

Рэки Кавахара

SWORD ART ONLINE

ТОМ 3. ТАНЕЦ ФЕЙ

Перевод с английского языка – Ushwood

Бета-редактирование – Lady Astrel

Русифицированные иллюстрации - Danholm

Любое коммерческое использование данного текста или его фрагментов запрещено

ОГЛАВЛЕНИЕ

[Пролог](#)

[Глава 1](#)

[Глава 2](#)

[Глава 3](#)

[Глава 4](#)

[Послесловие автора](#)

003

イラスト by abec
川原礫

ソードアート オンライン

フェアリーダンス

Σ
Λ
○ SWORD ART ONLINE
○

電撃文庫

Σ Δ Ο SWORD ART ONLINE

003

REKI KAWAHARA ABEC BEE-PEE

SWORD ART ONLINE

FAIRY DANCE

“СКОРЕЙ...
ПРИХОДИ СКОРЕЙ, СПАСИ МЕНЯ, КИРИТО-КУН...”

— АСУНА § УЗНИЦА ВРММО ВЫСОКОЙ
ДЕТАЛИЗАЦИИ “ALFHEIM ONLINE”.

"ПАПА, КАК ВСЕГДА, БЕЗЗАБОТЕН".

— ЮИ § ЦИ В ОБЛИКЕ ДЕВОЧКИ, ОБОЖАЕТ КИРИТО И ЗОВЕТ ЕГО ПАПЫ. В АЛО СОПРОВОЖДАЕТ КИРИТО В КАЧЕСТВЕ "ПЬКСИ-ПРОВОДНИКА".

"О... КАК КЛАССНО ЛЕТАТЬ. ВООБЩЕ НЕ ХОЧУ НА ЗЕМЛЮ ОПУСКАТЬСЯ".

— КИРИТО § СИЛЬНЕЙШИЙ ИГРОК-ОДИНОЧКА В SAO. В АЛО СТАЛ МЕНЬШОМ РАСЫ "СТРИГАН".

"АВАЙ, БЫСТРЕЕ! К ИГГАРАСИЛЮ!"

— ЛИФА § ДЕВУШКА, С КОТОРОЙ КИРИТО ПОЗНАКОМИЛСЯ В АЛО. РАСА ЕЕ АВАТАРА — "СИЛЬФ".

"...КАКАЯ Ж Я ДУРАДУРАДУРА!"

СУГУХА
КИРИГАЯ

§ МЛАДШАЯ СЕСТРА КИРИТО (КАДЗУТО, КИРИГАИ),
УЧИТСЯ В ТРЕТЬЕМ КЛАССЕ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ И
ПОСЕЩАЕТ СЕКЦИЮ КЕНАДО.

“ЕСЛИ ТЫ ВЫДЕРЖИШЬ МОИ АТАКИ В ТЕЧЕНИЕ
30 СЕКУНД, Я ПОВЕРЮ, ЧТО ТЫ ПОСОЛ”.

— ЮАЖИН

§ СИЛЬНЕЙШИЙ ВОИН СРЕДИ ВСЕХ АВТАРОВ-ФЕЙ.
ПРИНАДЛЕЖИТ К РАСЕ “САЛАМАНДРА”. ОБЛАДАТЕЛЬ
ЛЕГЕНДАРНОГО “ДЕМОНИЧЕСКОГО МЕЧА ГРАМА”.

“ТЫ ОЧЕНЬ ЛЮБЕЗЕН, ПРАВДА?”

ИГГАРАСИЛЬ

ЦЕЛЬ ВСЕХ ИГРОКОВ В "ALFHEIM ONLINE"

РАСА, КОТОРАЯ СМОЖЕТ ДОСТИЧЬ ЛЕГЕНДАРНОГО ПАРЯЩЕГО ГОРОДА НАД ИГГАРАСИЛЕМ И ДОБИТЬСЯ АУДИЕНЦИИ С ЖИВУЩИМ ТАМ "КОРОЛЕМ ФЕЙ ОБЕРОНОМ", ПЕРЕРОДИТСЯ В ВЫСШЮЮ РАСУ — "АЛЬВОВ". ПОСЛЕ ПРЕВРАЩЕНИЯ В ИСТИННЫХ ФЕЙ, "АЛЬВОВ", ПРЕДЕЛ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ПОЛЕТА, НАЛОЖЕННЫЙ СИСТЕМОЙ, ИСЧЕЗНЕТ, И ВОЗМОЖНОСТИ ПОЛЕТА СТАНУТ БЕЗГРАНИЧНЫМИ. ЭТО ДАСТ НОВОЙ РАСЕ ВЛАСТЬ НАД ПРОСТОРАМИ НЕБЕС. ДОБРАТЬСЯ ДО ПАРЯЩЕГО ГОРОДА МОЖНО ЧЕРЕЗ КУПОЛ, РАСПОЛОЖЕННЫЙ МЕЖДУ КОРНЕЙ ИГГАРАСИЛЯ. ВХОД, ОДНАКО, ОХРАНЯЕТСЯ СТРАЖАМИ НЕВЕРОЯТНОЙ СИЛЫ. С ОТКРЫТИЯ АЛО ПРОШЕЛ УЖЕ ГОД, ОДНАКО ЭТОТ КВЕСТ ДО СИХ ПОР НЕ ПРОЙДЕН.

ПРОЛОГ

Три ярко-зеленых огонька светились подобно маленькому созвездию.

Сугуха Киригая вытянула правую руку и коснулась огоньков пальцем.

Светодиодные индикаторы показывали текущее состояние VR-машины Полного погружения – нейрошлема. Расположенные на лбу шлема, они показывали – справа налево – питание, связь с сетью и связь с мозгом. Если бы самый левый огонек вдруг засветился красным, это означало бы разрушение мозга пользователя шлема.

Обладатель шлема лежал на широкой гелевой кровати посреди абсолютно белой больничной палаты – лежал в вечном сне. Нет, не совсем так. На самом деле его душа день и ночь сражалась в какой-то далекой-далекой параллельной вселенной; и ставкой в этом сражении была свобода – его самого и еще нескольких тысяч человек, захваченных в плен игрой.

– Братик...

Сугуха обратилась к тихо спящему брату Кадзуто.

– Уже два года прошло, да... Я – я скоро уже в старшую школу перейду, знаешь... Если ты скоро не вернешься, я тебя обгоню...

Она повела пальцем от огоньков вниз, чертя линию по щеке брата. За время долгой комы мышцы Кадзуто начали атрофироваться, отчего его лицо, и раньше немного женоподобное, стало походить на женское еще больше. Даже мать в шутку называла его «наша семейная Спящая красавица».

Истончилось не только лицо. Все тело отошло и стало дряблым – физическое состояние его было поистине жалким в сравнении с Сугухой, которая с раннего детства занималась кендо; он явно был истощен. Сугухе подумалось: а вдруг, если все так и пойдет, он вовсе исчезнет?.. С недавних пор грыз ее этот страх.

Однако Сугуха уже год не позволяла себе плакать, когда оказывалась в этой палате. Именно тогда их проинформировал сотрудник Отдела по противодействию чрезвычайному происшествию с SAO при Министерстве внутренних дел. Правительственный чиновник – человек с длинной челкой, нависавшей над очками в черной оправе, и в весьма приличном костюме – сообщил им каким-то мыльным голосом: «уровень» ее брата один из самых высоких среди всех игроков; ее брат постоянно сражается на переднем крае, в самом пекле; и он один из немногих, кто реально пытается пройти игру.

Известно было, что и сегодня ее брат сражался со смертью. Вот почему Сугуха не плакала здесь. Более того, она захотела взять брата за руку, чтобы хоть как-то поддержать его.

– Постарайся... изо всех сил постарайся, братик.

Как всегда, обе ее руки обхватили костлявую правую руку Кадзуто – и она молча, искренне молилась, когда сзади раздался голос.

– А, ты уже здесь, Сугуха.

Она поспешно обернулась.

– Ой, мама...

У входа в палату стояла ее мать Мидори. Автоматические раздвижные двери открывались и закрывались устрашающе беззвучно; так что Сугуха даже не слышала, как она вошла.

Мидори ловко поместила в стоящую возле кровати вазу букет космей, который держала в руке, и опустилась на стул рядом с Сугухой. Скорее всего, она зашла сюда после работы; ее джинсы в обтяжку, блузка х/б и кожаная курточка поверх производили отнюдь не утонченное впечатление. Совсем немного макияжа, волосы просто стянуты в хвост – при взгляде на нее и не скажешь, что в будущем году ей исполнится сорок. Отчасти виной тому была ее работа главным редактором компьютерного журнала, но и сама она абсолютно не пыталась вести себя соответственно возрасту – так что, можно сказать, для Сугухи мать была скорее старшей сестрой.

– Мама, ты вовремя успела. Разве с гранками уже закончили? – спросила Сугуха.

Мидори рассмеялась.

– Я самовольно улизнула и пришла сюда. Я нечасто прихожу, но уж сегодня-то можно.

– Да... сегодня... в день рождения братика, да?

Потом они обе замолчали и какое-то время просто смотрели на спящего Кадзуто. Занавески колыхнулись от сквозняка цвета заката, и по палате разнесся слабый аромат космей.

– Кадзуто... уже шестнадцать, да... – пробормотала Мидори и вздохнула. – ...Даже сейчас вспоминается. Как мы с Минетакой-саном смотрели телевизор в гостиной, а Кадзуто вдруг сзади подошел и сказал: «Пожалуйста, расскажите мне о моих настоящих папе и маме».

Сугуха сидела неподвижно, не отводя глаз от красивых губ Мидори с очень светлой помадой; на губах играла печально-ностальгическая улыбка.

– Я тогда действительно очень удивилась. Кадзуто было всего десять лет. Пока ты не поступишь в старшую школу... семь лет еще мы собирались хранить это в секрете, но он сам узнал про записи погибших в Юки-нете.

Сугуха услышала эту историю впервые; она тоже изумилась и невесело рассмеялась вслед за матерью.

– Это ну совсем в стиле братика, правда?

– Мы были так удивлены, что даже не стали делать вид, что ничего не знаем и обижены на него. Кажется, этого Кадзутто и добивался, и позже Минетака-сан еще расстраивался, говорил, что «он нас провел».

– Ах-ха-ха, – вновь рассмеялись две женщины и затем опять принялись молча вглядываться в спящего Кадзутто. Брат Сугухи, Кадзутто Киригая, который жил с ней, сколько она себя помнила, приходился ей, строго говоря, кузенном.

Минетака и Мидори Киригая были мужем и женой, и Сугуха была их единственным родным ребенком; Кадзутто же был сыном сестры Мидори, то есть тети Сугухи. Тетя вместе с мужем попали в аварию, когда их единственному сыну не было и года. Они получили настолько серьезные травмы, что спасти их не удалось, и Мидори ничего не оставалось, кроме как взять на себя заботу о Кадзутто.

Все это Сугухе рассказали родители два года назад, зимой – как раз тогда, когда Кадзутто очутился в плену игры в виртуальной реальности под названием «Sword Art Online». Сугуха, и без того потрясенная произошедшим, была в полном замешательстве; она пришла к Мидори с вопросом, почему та не рассказала ей раньше и почему рассказала сейчас, – вывалив, таким образом, свое замешательство на мать.

Прошло два года, но даже сейчас где-то в глубине души все еще пряталось чувство отчуждения – она ведь была единственной, кто ничего не знал. Однако за это время она все же стала понимать, что чувствовали ее родители тогда.

Изначально они собирались сказать Сугухе правду, когда она поступит в старшую школу, но случившееся поторопило их планы. Если вкратце – ее отец и мать приняли тяжелое решение рассказать ей обо всем, пока Кадзутто был еще жив. За первый месяц после этого происшествия с SAO число погибших достигло абсурдной величины в 2000 человек. При таких обстоятельствах они просто не могли не увериться, что Кадзутто грозит неминуемая смерть. По крайней мере, когда все кончится, они не будут сожалеть, что Сугуха «ничего не знала», – скорее всего, так они оба думали.

Сугуха, по-прежнему носившая в себе множество противоречивых эмоций, часто посещала эту палату, где лежал Кадзутто, и изо всех сил думала. Думала о том, что утрачено теперь, когда она узнала, что ее брат – не родной брат.

Ей понадобилось немного времени, чтобы прийти к ответу: ничего.

Ничего не изменилось. Ничего не было ранено. Как до того, как она узнала правду, так и после – она всегда молилась лишь за то, чтобы Кадзутто остался жив-здоров и вернулся домой.

За два года, прошедшие с того времени, лишь половина ее молитвы исполнилась.

– ...Слушай, мам, – негромко сказала Сугуха, не отводя глаз от профиля брата.

– Да?

– ...Братик, хотя он тогда еще был в средней школе, уже все время сидел в сетевых играх, да... как ты думаешь, тут есть какая-то связь?

Мидори поняла: связь с тем, что он был не родным ребенком семьи Киригая, – и покачала головой.

– Нет, никакой связи. Просто в шесть лет он уже собрал самодельную машину из барахла, которое валялось у меня в комнате. Скорее, он унаследовал мою кровь компьютерного маньяка. В духовном смысле.

Мягко улыбнувшись, Сугуха подпихнула локтем руку матери.

– Кстати, мне бабушка рассказывала – когда ты была маленькой, ты тоже любила игры.

– Вот именно; я играла в онлайн-игры еще с начальной школы. Так что о Кадзуто незачем волноваться.

И вновь мать и дочь весело рассмеялись; Мидори не сводила любящих глаз с кровати.

– ...Однако никогда, ни в одной игре я не была в числе лучших. Мне не хватало ни терпения, ни решимости. Тут он скорее не мой родич, а твой. Ты уже восемь лет продолжаешь кендо – в этом смысле в тебе та же кровь, что в Кадзуто, и она-то сейчас и помогает ему выжить. Когда-нибудь он вполне может вернуться.

Хлопнув ладонью дочь по голове, Мидори встала.

– Ладно, мне пора идти. Ты тоже не засиживайся допоздна.

– Ладно, понятно, – кивнула Сугуха.

Мидори вновь взглянула на Кадзуто и ласково произнесла: «С днем рождения». Потом несколько раз быстро моргнула, развернулась и поспешно вышла из палаты.

Сугуха вцепилась обеими руками в свою юбку от школьной формы, сделала глубокий вдох и вновь устала на светодиодные индикаторы на закрывающем голову брата шлеме.

Зеленые огоньки, показывающие связь с сетью и с мозгом, быстро-быстро мигали.

По ту сторону сети находился сервер SAO, а в нем – сознание Кадзуто, и прямо сейчас бесчисленное количество данных пересылалось через нейрошлем отсюда туда и обратно.

Где сейчас ее брат? Может, он бродит по какому-нибудь мрачному подземелью с картой в руке. Может, изучает ассортимент магазинчика товаров б/у. А может, отважно скрещивает клинки с каким-нибудь ужасным монстром.

Она потянулась вперед и вновь нежно обхватила его тонкую, белую руку обеими своими.

Истинное осязание Кадзуто было полностью заблокировано нейрошлемом на уровне продолговатого мозга, не достигая основных структур головного. Однако, глядя на кожу,

к которой она прикасалась, Сугуха верила, что брат обязательно почувствует ее поддержку.

Потому что Сугуха тоже чувствовала. Душа этого юноши, ее брата, точнее говоря – ее кузена, постоянно излучала жар. Его воля была тверда; и он непременно выживет и вернется в реальный мир.

По ту сторону белой занавески золотое мерцание стало алым, затем фиолетовым; в палате зажглись тусклые лампы, а Сугуха по-прежнему сидела возле кровати. Сидела неподвижно, вслушиваясь в тихое дыхание брата.

Срочное сообщение, что Кадзуто пробудился, пришло из больницы месяц спустя, 7 ноября 2024 года.

[К оглавлению](#)

ГЛАВА 1

Катон, котон.

На крыльце, мягко постукивая, раскачивалось простенькое деревянное кресло-качалка.

Ласковое солнышко поздней осени светило сквозь крону кипариса. Тихий ветерок легонько морщил гладь отдаленного озера.

Она ровно дышала во сне, прижавшись к моей груди щекой.

Время, наполненное золотым покоем, текло размеренно и неостановимо.

Катон, котон.

Покачиваясь в кресле, я ласково погладил каштановые волосы девушки. Хотя она уже спала, на лице ее появилась легкая улыбка.

Компания огоньков танцевала на лужайке перед домом. Тушеное мясо медленно, звучно кипело на кухне. Я хотел, чтобы этот ласковый мир в нашем маленьком домике в лесной глуши длился вечно. Но знал, что это несбыточное желание.

Катон, котон.

Кресло продолжало стучать, и с каждым стуком песчинки одна за другой падали на дно песочных часов.

Я попытался прижать девушку к груди сильнее, словно сопротивляясь судьбе.

Но мои руки обняли лишь воздух.

В изумлении я распахнул глаза. От ее тела, лишь секунду назад прижимавшегося к моему, не осталось и следа. Я встал с кресла и огляделся.

Подобно занавесу, опускающемуся над сценой, закатное небо становилось все темнее. Наползающая мгла начала красить в непроглядно черный цвет лес.

Я стоял, выпрямившись под ледяным зимним ветром, и звал ее по имени.

Но никто не откликнулся. Ни на лужайке перед домом, где плясали огоньки, ни в кухне – нигде не видно было ее силуэта.

Не успел я осознать происходящее, как весь дом оказался окружен тьмой. Мебель и стены дома стали распадаться и исчезать, словно сделанные из бумаги. Лишь я да кресло-качалка остались посреди темноты. В кресле никто уже не сидел, но оно по-прежнему продолжало раскачиваться как ни в чем не бывало.

Катон, катон.

Катон, катон.

Я зажмурил глаза, заткнул уши и, собрав все свои силы, позвал ее по имени.

Мои глаза распахнулись под звонкий, громкий голос. Я уже не знал, кричал ли я только во сне или же на самом деле ее звал.

Лежа в постели, я закрыл глаза в надежде вернуться к началу сна. Но вскоре сдался и вновь открыл глаза.

Вместо белых панелей больничных стен моему взгляду открылись деревянные щиты. Лежал я на мягком матрасе, застланном простыней, а не на чем-то гелевом.

Это моя – Кадзуто Киригаи – комната в реальном мире.

Я сел на кровати и огляделся. Комната на 6 татами¹, с деревянным полом. Обстановка комнаты насчитывала всего три предмета: компьютер, стоящий вертикально роутер и мою кровать.

На роутере возлежал потрепанного вида шлем.

Назывался он «нейрошлем» – аппарат, генерирующий виртуальную реальность с помощью технологии Полного погружения; именно он запер меня в VR на два года. После долгой и трудной битвы я наконец освободился от машины и вернул себе возможность видеть, чувствовать, ощущать настоящий мир.

Да, я вернулся.

Но девушка, которая рубилась рядом со мной и соединила свое сердце с моим...

¹ Татами – соломенные маты, которыми в Японии традиционно застилают полы домов. Татами же служат единицей измерения площади застилаемых ими комнат. Размер татами регламентирован: 90x180 см. Соответственно, комната в шесть татами имеет площадь 9.72 м². *Здесь и далее – прим. Ushwood.*

В мою грудь внезапно вцепилась боль; я отвернулся от нейрошлема и встал. Кинул взгляд на висящее на стене зеркало. На встроенной в стену рядом с зеркалом люминесцентной панели отображались текущие дата и время.

Воскресенье, 19 января 2025 года, 7:15 утра.

В реальный мир я вернулся уже два месяца назад, но до сих пор не мог привыкнуть к собственной внешности. Теоретически мечник Кирито и нынешний Кадзуро Киригая должны были бы выглядеть идентично, но мне еще предстояло вернуть потерянный вес, так что костлявое тело под футболкой было крайне слабым.

Вдруг я заметил в зеркале две дорожки слез на моих щеках и стер их правой рукой.

– Я стал таким плаксой... Асуна.

Пробормотав эти слова, я подошел к большому окну в южной стене комнаты. Обеими руками распахнул шторы, и зимнее утро окрасило мою комнату бледно-желтым светом.

Сугуха Киригая в прекрасном настроении шла через заледеневший двор, все ускоряя шаг.

Выпавший два дня назад снег растаял еще не весь, утренний воздух середины января был страшно холодным.

Остановившись у края затянутого тонким льдом пруда, она прислонила синай², который несла в правой руке, к стволу черной сосны. Чтобы вытряхнуть из тела остатки сонливости, она сделала несколько глубоких вдохов, затем уперлась ладонями в колени и принялась за упражнения на растяжку.

Ее мышцы, все еще не проснувшиеся толком, начали постепенно разогреваться. Сперва колени, потом покалывание от разгоняющейся крови появилось в икрах и лодыжках.

Сугуха потянулась обеими руками вертикально вниз, постепенно сгибая спину, – пока внезапно не остановилась. Она увидела свое отражение во льду пруда.

Короткие иссиня-черного цвета волосы, спереди остриженные на уровне бровей, а сзади доходящие до плеч. Брови – такие же черные и очень густые; и под ними – целеустремленно глядящие глаза. Все вместе создавало довольно-таки мальчишеское впечатление. Традиционное белое доги и длинные черные хакама³, в которые она была одета, лишь усиливали впечатление.

...Я так и думала... я совсем не похожа... на братика...

² Синай – бамбуковый (сейчас их делают и из углепластика) меч, применяемый в кендо.

³ Доги (в данном случае – кимоно) и хакама (длинные широкие штаны наподобие шаровар) – традиционный тренировочный костюм в кендо.

Эта мысль часто посещала ее в последние дни. Собственно – всякий раз, когда она видела собственное лицо в зеркале в ванной. Не то чтобы ей не нравилась ее внешность; эта сторона ее вообще мало волновала. Но с того дня, когда ее брат Кадзуто вернулся домой, ее подсознание принялось само делать сравнения.

...Сколько об этом ни думай, толку не будет.

Сугуха помотала головой и продолжила растяжку.

Размявшись, она подобрала синай, который прислонила к сосне. Взялась за рукоять, ощутила, как она знакомо, привычно лежит в ладонях; затем выпрямилась и приняла среднюю стойку.

Удерживаясь в стойке, она сделала глубокий вдох – затем внезапно резким движением выбросила руку с синаем вперед. Ее стремительное движение вспоролو утренний воздух и напугало стайку воробьев; те разом снялись с ветки дерева у нее над головой.

Семья Киригая жила в старом доме, примостившемся близ древних улочек Сайтамы. Раньше вся большая семья жила здесь – дедушка Сугухи, скончавшийся четыре года назад, был очень строгим и старомодным человеком.

Он много лет служил в полиции, а в юности был известным мастером кендо. Он надеялся, что его единственный сын – отец Сугухи – пойдет по его стопам и тоже будет заниматься кендо. Ее отец держал синай до конца старшей школы, но затем бросил кендо ради обучения в Америке и в конечном счете нашел работу в зарубежной фирме, занимающейся финансовой безопасностью. После того как его перевели в японское отделение фирмы, он познакомился и женился на Мидори, но продолжал по ходу своей деятельности постоянно летать через Тихий океан туда-сюда. К тому времени дед Сугухи обратил весь свой энтузиазм на нее и на Кадзуто, который был на год старше.

Сугухе и ее брату пришлось вступить в ближайшее додзё, когда они пошли в начальную школу. Но под влиянием матери, работавшей редактором в компьютерном журнале, ее брат полюбил клавиатуру куда больше, чем синай, и через два года покинул додзё. Однако Сугуха была другой. Ей кендо понравилось, и она продолжала держать синай даже после смерти деда.

Сейчас Сугухе было пятнадцать. В прошлом году в турнире учеников средних школ она продвинулась весьма далеко и была признана одной из сильнейших в стране. Весной перед ней должны будут открыться двери одной из самых известных старших школ в префектуре.

Но...

Прежде она никогда не теряла из виду своего пути. Она действительно любила кендо: занимаясь кендо, она не только оправдывала ожидания окружающих, но и сама получала удовольствие.

Но два года назад, когда ее брат угодил в происшествие, потрясшее нацию, в ее сердце воцарилась сумятица. Можно сказать, она глубоко раскаивалась. С того самого

дня, когда ее брат оставил кендо (ей тогда было семь), между ними пролегла трещина, и Сугуха раскаивалась, что ничего не предприняла, чтобы эту трещину закрыть.

Брат, отбросив синай, целыми днями копался в компьютерах, словно пытаясь утолить жажду. Еще в начальной школе он соорудил машину из компьютерного хлама, а потом помогал матери ее программировать. Для Сугухи все, что он говорил, было как на иностранном языке.

Конечно, в школе у Сугухи были уроки компьютерной грамотности, и в ее комнате стоял маленький компьютер. Однако ее навыки в этой области ограничивались использованием электронной почтой и Интернетом; мир, в котором жил ее брат, находился за пределами ее понимания. В особенности это касалось онлайн-игр, к которым брат испытывал такое пристрастие; ей они казались чем-то отвратительным. Она пыталась натянуть на себя фальшивую личину, но так и не смогла сблизиться с другими людьми, на которых тоже были маски.

С самого раннего детства они с братом были друг для друга лучшими друзьями. Но когда брат оставил ее и ушел в абсолютно другой мир, Сугуха погребла свое одиночество, всецело посвятив себя кендо. Расстояние между ними продолжало расти, день за днем они общались все меньше; прежде чем Сугуха это осознала, их отношения стали отношениями просто хороших знакомых.

Но если честно – Сугухе всегда было одиноко. Она хотела больше общаться с братом. Она хотела понимать тот мир, в котором жил ее брат, хотела, чтобы он приходил к ней на соревнования.

Но как раз тогда, когда она собралась наконец высказать свои чувства, произошло *это*.

Кошмарное происшествие по имени «SWORD ART ONLINE». Десять тысяч молодых людей со всей Японии оказались заточены в электронной клетке, погрузились в долгий сон.

Ее брата отправили в главный госпиталь Сайтамы. И тогда, во время первого же посещения его палаты...

Едва увидев брата, лежащего в коме, привязанного к кровати множеством проводков, скрытого за этим отвратительным шлемом, Сугуха разрыдалась. Впервые с самого младенчества она плакала. Просто прижималась к брату и рыдала в голос.

Возможно, ей уже никогда не представится возможность поговорить с ним. Почему же она не пыталась приблизиться к нему раньше? Вряд ли это было бы так уж трудно; она наверняка смогла бы.

Именно тогда она начала серьезно задумываться, стоит ли ей продолжать заниматься кендо и каковы же ее чувства на самом деле. Но она была в такой растерянности, что так и не смогла найти ответа. За тринадцатый и четырнадцатый год своей жизни, которые она провела без брата, Сугуха сдала экзамены в старшую школу,

следуя рекомендациям окружающих; но следует ли ей продолжать этот путь? – сомнение в ее сердце так никуда и не исчезло.

Если только ее брат вернется, она обязательно будет с ним говорить и говорить. Она выметет все свое замешательство, все беспокойство и прямо скажет ему все, что думает. И тут, два месяца назад, уже после того, как Сугуха приняла решение, – произошло чудо. Ее брат собственными усилиями разорвал проклятие и вернулся.

...Но к тому времени ее отношения с братом уже изменились разительно. Сугуха узнала от собственной матери, что Кадзутто был ей не родным братом, а двоюродным.

Ее отец Минетака был единственным ребенком в семье, но у Мидори, ее матери, была старшая сестра, которая рано ушла из жизни; Сугуха об этом ничего не знала. Поэтому, узнав, что Кадзутто был сыном сестры ее матери, она была в полной растерянности и совершенно не понимала, какими теперь должны стать их отношения. Следует ли им отдалиться чуть сильнее? Или остаться на таком же расстоянии? Она понятия не имела, как самой себе объяснить эти новые отношения.

...Эээ. Но оставалось кое-что неизменное...

Прокрутив в голове все это, Сугуха резко рубанула синаем сверху вниз, словно отсекая лишние мысли. Продолжать думать в том направлении было слишком страшно, поэтому она принялась упражняться с синаем, чтобы занять свое сознание чем-то другим.

Когда она закончила положенный набор упражнений, утреннее солнце уже заметно поднялось. Утерев пот со лба, она опустила руку с синаем и обернулась к дому...

– Ах...

Едва взглянув в сторону дома, Сугуха застыла на месте.

Она и не знала, что Кадзутто, сидя в фуфайке на крыльце, смотрел на нее. Когда их глаза встретились, он улыбнулся и произнес:

– Доброе утро.

С этими словами он кинул ей бутылочку с минералкой, которую держал в левой руке. Поймав ее правой, Сугуха ответила:

– Д-доброе утро... Ну правда, если ты наблюдал за мной, хоть сказал бы что-нибудь.

– Но ты, похоже, была очень сосредоточена.

– Да не особо, я всегда так.

В душе Сугуха была счастлива, что они могут так непринужденно общаться после этих двух месяцев. Она нашла местечко на крыльце справа от Кадзутто на вполне деликатном расстоянии от него и уселась. Отложив синай, она открыла бутылочку и поднесла ко рту; распространившаяся по разгоряченному телу прохлада от воды подарила освежающе-приятное ощущение.

– Гляжу, ты этим занималась не переставая...

Кадзутто подобрал синай Сугухи и, не вставая с крыльца, лениво крутанул правой рукой. Тут же склонил голову набок и произнес:

– Такой легкий...

– Э?

Сугуха отняла горлышко бутылки ото рта и взглянула на Кадзутто.

– Он из натурального бамбука, так что вообще-то он тяжеловат. Он грамм на пятьдесят тяжелее карбоновых.

– А, ну да. Это... просто мне почувствовалось... но если сравнить...

Внезапно Кадзутто взял бутылочку из рук Сугухи и одним глотком допил оставшуюся там воду.

– Ай...

Сугуха покраснела, даже не задумавшись, от чего. Надув губы, она недовольным голосом спросила:

– Это, а с чем ты сравниваешь?

Кадзутто, ничего не ответив, поставил пустую бутылку на крыльцо и встал.

– Слушай, а не хочешь со мной поспарринговать?

Совершенно обалдев, Сугуха заглянула Кадзутто в лицо.

– Как... в поединке?

– Да.

Кадзутто кивнул, словно это было нечто само собой разумеющееся; а ведь он совсем не интересовался кендо.

– А что с протекторами?..

– Хммм, наверно, мы вполне сможем без них обойтись, все будет нормально... но если Сугуха получит травму, будет нехорошо. Думаю, протекторы дедушки все еще остались, так что пошли к додзё.

– Ооо.

Сейчас Сугуха начисто забыла про свою былую нерешительность. Она подивилась, с чего это он внезапно такое сказал. Улыбнувшись, она произнесла:

– Не слишком ли ты уверен в себе? Хочешь устроить поединок с национальной четвертьфиналистой? И потом...

Ее выражение лица изменилось.

– С твоим телом все нормально?.. Тебе нельзя вести себя безрассудно...

– Хе-хе, в спортзале я покажу тебе результаты моих ежедневных тренировок.

Кадзутто хихикнул и быстро направился к задней части дома. Сугуха поспешила за ним.

Дом семьи Киригая был весьма просторен, и восточнее спальни матери Сугухи располагалось додзё. Следуя завещанию деда, его не снесли, так что Сугуха там каждый день тренировалась, поддерживала его в порядке и хранила там снаряжение.

Кадзутто и Сугуха вошли в додзё босиком, поклонились друг другу и начали готовиться. К счастью, фигура деда была почти такой же, как у Кадзутто; найденные ими протекторы были старыми, но как раз подходящего размера. Одновременно закончив завязывать шнурки шлемов, они вышли на середину додзё и снова поклонились друг другу.

Сугуха медленно выпрямилась, крепко сжала свой любимый синай и встала в среднюю стойку. Кадзутто же...

– Ч-что это, братик? – вырвалось у Сугухи, едва она увидела, в какой позе стоит Кадзутто. «Странная» – единственное слово, которое годилось для ее описания. Его левая нога была на полкорпуса выдвинута вперед, таз приопущен, а синай в правой руке смотрел вниз, чуть не касаясь пола. Левая рука тоже сжимала воображаемую рукоять.

– Если бы здесь был рефери, он был бы вне себя от бешенства.

– Да плевать, это мой стиль работы с мечом.

Сугуха сделала глубокий вдох и вновь приняла стойку. Кадзутто еще больше выдвинул вперед ногу и еще понизил центр тяжести.

Сугуха подумывала пойти в быструю прямую атаку, чтобы нанести противнику мощный удар. Но странная стойка Кадзутто вселила в нее неуверенность. Она видела дырку в защите, но как ей воспользоваться, было не совсем понятно. Эта стойка как будто вырабатывалась годами практики...

Нет, этого просто не может быть. Кадзутто упражнялся с синаем всего два года, когда ему было семь-восемь лет. Тогда он мог разучить лишь самые основы.

Словно заметив замешательство Сугухи, Кадзутто внезапно рванулся вперед каким-то скользящим движением, и его синай из положения справа-снизу метнулся к ней. Не то чтобы атака была такой уж быстрой, но она была внезапной, и Сугуха двинулась чисто рефлекторно. И когда ее правая нога открылась...

– Котэ⁴!

⁴ Котэ – защитный наруч (перчатка) в кендо.

Она рубанула сверху вниз по левому запястью Кадзуту. Удар был нанесен идеально, только вот разрубил ее меч лишь воздух.

Этот уклон был совершенно невероятен. Кадзуту убрал левую руку с рукояти синая и прижал к телу. Как такое вообще возможно? Нацеливаясь на захваченную враспloch Сугуху, синай, который Кадзуту теперь держал одной правой рукой, метнулся вперед. Потрясенная, она с трудом уклонилась.

К этому времени они поменялись местами, сделав каждый пол-оборота и оказавшись на том же расстоянии друг от друга, что перед началом поединка. Сознание Сугухи полностью вошло в боевой режим. Приятное напряжение охватило все ее тело; кровь словно кипела в жилах. Теперь была очередь Сугухи атаковать, и она применила свой коронный прием – кистевой удар...

Только Кадзуту вновь ушел. Отведя руки назад и изогнув торс, он позволил синаю Сугухи скользнуть совсем рядом, буквально на толщину бумажного листа. Сугуха поневоле ощутила потрясение. В секции ее стремительные удары были общеизвестны, и она не припоминала, чтобы кому-то удавалось полностью уклоняться от всех ее атак.

Настроившись уже всерьез, Сугуха внезапно бросилась в яростное нападение. Кончик ее синая мелькал перед Кадзуту непрерывно, удары шли один за другим, быстрее, чем дыхание. Но Кадзуту все уклонялся и уклонялся. Резкие, точные движения его глаз создавали впечатление, будто он уже полностью ухватил закономерности движений синая Сугухи.

Придя в ярость, Сугуха рывком сократила дистанцию, и ее синай сцепился с синаем Кадзуту. Под мощным силовым давлением тренированных ног и тела Сугухи Кадзуту зашатался. Не давая ему выйти из клинча, Сугуха выбрала момент и нанесла финальный удар прямо в лицо.

– Мэн⁵!

«Ах», – Сугуха вдруг поняла – но поздно, – что совершенно не сдерживалась в последней атаке; ее синай с силой врезался в металлическую решетку защитного шлема Кадзуту. Бзиин! По додзё разнесся громкий лязг.

Кадзуту, шатаясь, отступил еще на несколько шагов, пока наконец не остановился.

– Т-ты как, братик?! – отчаянным голосом спросила Сугуха. Кадзуту вяло помахал левой рукой, показывая, что все нормально.

– ...Аа, проиграл. Сугу правда сильная; Хитклифф с тобой ни в какое сравнение не идет.

– ...У тебя правда все нормально?..

– Угу. Поединок окончен.

⁵ Мэн – защитный шлем в кендо.

С этими словами Кадзуто отошел еще чуть назад, а потом принялся делать какие-то еще более странные движения. Крутанув влево-вправо синаем, который он держал в правой руке, он затем прижал его к спине и издал клацающий звук. Потом распрямился и левой рукой поскреб в закрытом шлеме затылке (шлем заскрипел). Видя все это, Сугуха начала действительно беспокоиться.

– Ой, я тебя по голове ударила, так что...

– Д-да нет!! Просто старая привычка...

Они поклонились друг другу, затем Кадзуто сел в формальную позу и начал расшнуровывать протекторы.

Затем они вдвоем покинули додзё и отправились в ванную – смыть пот с лица. Изначально Сугуха намеревалась просто поиграть чуток; она никак не ожидала, что все получится так серьезно и оставит такое горячее ощущение во всем ее теле.

– Однако ты меня очень удивил. Братик, когда ты тренировался?

– Ээ, тот мой стиль атаки... похоже, с навыками мечника без поддержки системы не сладить.

Опять Кадзуто бормотал какую-то бессмыслицу.

– Но было правда здорово. Может, стоит опять кендо заняться...

– Правда?! Правда?!

Сугуха внезапно ощутила, как ее переполняет энергия; расплывшись в широкой улыбке, она принялась допытываться у брата.

– Сугу, будешь меня учить?

– К-конечно! Мы обязательно будем вместе заниматься!

– Но придется подождать, пока я мышцы наращу.

Кадзуто кивнул, и Сугуха от всего сердца улыбнулась. При мысли, что они снова будут заниматься кендо вместе, ее охватило такое счастье, что слезы выступили на глазах.

– Слушай... братик... я...

Сугуха, хоть и не понимала, почему к Кадзуто вернулся интерес к кендо, была очень счастлива, и ей захотелось, чтобы он узнал о ее новом увлечении. Впрочем, она тут же передумала и проглотила слова, готовые уже сорваться у нее с языка.

– Хм?

– Эээ, нет, думаю, это пока что пусть будет секретом.

– Что за дела!

Высушив волосы, они вернулись в дом через заднюю дверь. Их мать Мидори всегда уходила на работу рано утром, так что Сугуха и Кадзутто готовили завтрак по очереди.

– Я в душ. Братик, у тебя есть какие-нибудь планы на сегодня?

– Аа... сегодня я... я собираюсь в больницу...

– ...

Едва Сугуха услышала этот тихий ответ, ее бодрое настроение внезапно куда-то испарилось.

– Понятно, хочешь навестить *ее*.

– А... просто это единственное, что я сейчас могу.

Речь шла о девушке, которая была ему дороже всех в том мире, – это Сугуха услышала от него самого месяц назад. Тогда Сугуха была в комнате Кадзутто; они сидели рядышком, и Кадзутто, баюкая в руках чашку кофе, рассказывал все в подробностях. Та, прежняя Сугуха ни за что бы не поверила, что можно влюбиться в виртуальном мире. Но сейчас она более-менее понимала. Кроме того – всякий раз, когда Кадзутто начинал говорить о *ней*, на глаза его наворачивались слезы.

Кадзутто рассказал, что они были вместе до самого конца. Они просто обязаны были вернуться в реальный мир тоже вместе. Но сознание Кадзутто пробудилось, а она по-прежнему спала. Ничего не произошло – а может, как раз что-то произошло, только об этом никто не знал. С того дня всякий раз, когда у него была возможность, Кадзутто отправлялся в больницу навещать ту девушку; он ездил туда каждые три дня.

Сугуха в своем воображении прекрасно видела эту картину. Кадзутто сидит перед этой спящей девушкой, держит ее за руку, совсем как Сугуха держала его, неустанно зовет ее. Когда она представляла себе это, какое-то неопишное чувство всплывало внутри ее сердца. Ее грудь стягивало, каждый вздох отдавался болью. Она крепко сжимала себя руками и сидела прямо – прямо там, где была.

Ей хотелось, чтобы Кадзутто улыбался. С тех пор, как он вернулся из того мира, он стал куда более открытым, чем раньше. Он стал больше общаться с Сугухой. Он даже стал мягче и не капризничал. Они как будто вернулись в детство. Потому-то она и поняла, насколько та девушка дорога ее брату, едва увидела его слезы. И с того времени она начала убеждать сама себя.

...Но я, я уже поняла...

Когда Кадзутто закрыл глаза, вспоминая *ее*, в сердце у Сугухи защемило, как если бы она отчаянно пыталась скрыть совсем другое чувство.

Глядя, как Кадзутто налил молока в стакан на столе и затем выпил его, Сугуха безмолвно прошептала самой себе:

...Братик, я, я уже знаю.

Прежние брат и сестра стали кузенами; и все же Сугуха по-прежнему не понимала, как все могло так обернуться.

Но кое-что все же поменялось. Хотя она особо не думала об этом до сих пор, маленькая тайна мерцала у нее в сердце.

Не исключено, что она любила собственного брата; но если и так, то это вполне нормально.

Приняв ванну, я переоделся и сел на велик, который купил месяц назад. До пункта назначения было 15 километров – серьезное расстояние для велосипеда; но для моего восстановления такая нагрузка – как раз то, что надо.

Дорога привела меня к недавно построенной больнице на окраине города Токородзава в префектуре Сайтама.

В палате на последнем этаже больницы неподвижно лежала она.

Два месяца назад на 75 уровне Айнкрада я победил финального босса, «Святого меча» Хитклиффа, пройдя, таким образом, эту смертельную игру. После этого я пробудился в больничной палате. Придя в себя, я понял, что вернулся в реальный мир.

Но она, мой партнер, самый дорогой для меня человек, Асуна по прозвищу «Молния» – не вернулась.

Все вопросы касательно нее остались без ответов. После того, как я, придя в себя в токийской больнице, какое-то время бесцельно бродил по коридорам, меня нашли медсестры и вернули в палату. Десятью минутами позже передо мной появился мужчина в костюме, который представился сотрудником «Отдела по противодействию чрезвычайному происшествию с SAO при Министерстве внутренних дел».

Организация со столь внушительным названием, похоже, была сформирована сразу после начала инцидента с SAO, но в течение двух последующих лет они ничего не могли сделать. Впрочем, это тоже было неизбежно. Если бы они неосмотрительно вмешались в работу сервера, не отключив предварительно защитную программу, созданную Акихико Каябой, главным творцом всего произошедшего, – десять тысяч человек погибли бы от разрушения мозга. Никто не хотел такой ответственности.

Они пошли другим путем – приготовились как можно тщательнее изучать состояние потерпевших, лежавших в больницах. Их единственной надеждой – крохотным светлячком, но грудой работы – оставалось изучение информации об игроках на сервере.

Так они стали следить и за моим прогрессом на переднем крае игры, учитывая мой уровень и мою важную роль среди «Проходчиков» – тех, кто прилагал усилия для прохождения «Sword Art Online». Именно поэтому, когда игроки в SAO стали пробуждаться по всей стране, чиновники Министерства поспешили ко мне в палату в надежде лучше разобраться, что же только что произошло.

Правительственному чиновнику в очках в черной оправе, который объявился передо мной, я поставил свои условия. Я расскажу им все, что знаю. Взамен они расскажут мне все, что я хочу знать.

Разумеется, узнать я хотел, где Асуна. Поговорив несколько минут по телефону, очкарик повернулся ко мне и произнес, не скрывая замешательства:

– Асуна Юки лежит в другой больнице, в Токородзаве. Но она не пробудилась... и не только она, еще триста человек по всей стране до сих пор спят.

Сперва мы думали, что это просто какой-то лаг на сервере. Однако часы превращались в дни, а Асуна и остальные продолжали спать.

Вопрос, по-прежнему ли это происки исчезнувшего Акихико Каябы, терзал весь мир; мои же мысли оставались противоречивыми. Я до сих пор помнил гибель Айнкрада, окутанного багровым закатом.

Он тогда четко сказал. Он освободит всех выживших игроков. И к тому времени у него уже не было причин лгать. Он, несомненно, позволил себе самому исчезнуть вместе с тем миром – в этом я уверен.

Однако, то ли из-за какой-то случайности, то ли по чьей-то воле сервер SAO, который должен был быть полностью отформатирован, продолжал работать. И нейрошлем Асуны по-прежнему удерживал ее душу где-то в недрах этого сервера. Что происходило там внутри, я понятия не имел, но если бы... если бы... если бы мне еще хоть разок удалось вернуться в тот мир...

Если бы Сугуха узнала, что я тогда сделал, она была бы в ярости. Оставив записку, я ушел к себе в комнату, надел нейрошлем и запустил клиент SAO. Однако, что вполне логично, перед моими глазами сразу же появилось холодное сообщение: «Ошибка: нет связи с сервером».

Как только моя реабилитация была завершена, я получил свободу передвижения; и с того времени я периодически навещал Асуну.

Это было безумно тяжело. Чувство, что нечто самое важное у меня без всякого повода отобрали, причиняло большее страдание, чем любая физическая или умственная рана. Тем более, для нынешнего меня, беспомощного, как младенец.

40 минут я неспешно крутил педали. Сперва по шоссе, потом съехал с него на выющуюся по холмам дорогу. Вскоре передо мной появилось колоссальных размеров здание. Ультрасовременное частное медицинское учреждение.

Давно знакомый охранник у входа не утрудил себя выяснением цели моего визита. Я припарковал велосипед в уголке огромной стоянки. В холле первого этажа, напоминающем скорее холл шикарной гостиницы, я получил пропуск посетителя. Прицепив его на грудь, я вошел в лифт.

Всего за несколько секунд лифт поднялся на последний, 18 этаж, и двери медленно раскрылись. Я пошел безлюдным коридором, ведущим на юг. На этом этаже лежало много долговременных пациентов, но другие люди сюда приходили редко. В самом конце коридора я наконец увидел светло-зеленую дверь. На стене рядом с дверью висела тусклая табличка с именем.

«Асуна Юки». Под табличкой располагалась щель – она-то и была мне нужна. Отцепив пропуск от груди, я ввел его нижним краем в щель. Дверь открылась с тихим электрическим звуком.

Едва войдя в палату, я ощутил освежающий цветочный аромат. Палата была украшена свежими цветами – так необычно посередине зимы. Часть просторной палаты была отгорожена шторками, туда-то я и направился.

«Пожалуйста, пусть она не спит...» – молясь о чуде, я прикоснулся к ткани и раздвинул шторы.

Сверхсовременная палата интенсивной терапии была очень похожа на ту, где лежал я, – даже кровать была такая же. Солнечный свет, отражаясь от белых покрывал, мягко освещал лицо Асуны. Если б я не знал, что с ней, то сказал бы, что она просто спит.

Когда я пришел сюда впервые, мне подумалось: может, ей не понравится, что я видел ее такой? Но это беспокойство давно осталось в прошлом. Она действительно была прекрасна.

Красивые темно-каштановые волосы, растекающиеся по белому матрасу волнами; белая, словно бы полупрозрачная кожа с намеком на розовый оттенок на щеках.

Шея, ключицы – все выглядело точь-в-точь как в том мире. Вишневые губы. Длинные ресницы, чуть подрагивающие, словно готовые подняться в любое мгновение. Если бы только не этот шлем.

Нейрошлем. Три бледно-зеленых светодиода мерцали, как звезды на небе, сигнализируя о том, что он продолжает функционировать. Даже сейчас ее душа в плену у какого-то мира. Я обхватил ее маленькую правую руку обеими своими, почувствовал ее тепло. Ощущение от ее ладони было точно таким же, как и раньше. Я задержал дыхание, отчаянно стараясь не выпустить наружу слезы, но все же заплакал...

– Асуна...

Звонок ее часов вернул меня к реальности. Я и не знал, что просидел здесь до полудня.

– Мне пора, Асуна. Но я скоро приду.

Тут я услышал звук открывающейся двери и повернулся к двум мужчинам, вошедшим в палату.

– О, Киригая-кун. Прошу прощения, что потревожил.

Более старший из двух стоял передо мной со спокойным выражением лица, убирая свою карточку в карман. По его лицу и телосложению можно было сказать, что это очень волевой, уверенный в себе человек; но волосы его поседели – результат двух лет тревоги за дочь. Это был отец Асуны, Сёдзо Юки. Я уже знал от Асуны, что ее отец бизнесмен, но это никак не смягчило моего изумления, когда я узнал, что он – генеральный директор компании «РЕКТО», производящей электронику.

Я слегка поклонился и сказал:

– Здравствуйте. Прошу прощения, что помешал, Юки-сан.

– Ничего, ничего. Ты же всегда сюда ходишь, это я должен извиняться. Уверен, это дитя тоже было бы очень довольным.

Он подошел к изголовью кровати Асуны и, рассеянно поглаживая ее волосы, устремил печальный взгляд ей в лицо. Секундой позже он представил мне человека, стоявшего позади.

– А вот его ты еще не знаешь. Директор нашего исследовательского института, Суго-кун.

Первое мое впечатление от него было вполне положительным. Высокий мужчина в темно-сером костюме, на переносице примостились очки в золотистой оправе. Глаза прятались за тонкими линзами, и довершала образ не сходящая с губ улыбка. На глаз ему было немногим больше тридцати.

Протянув руку, он сказал:

– Рад познакомиться. Я Нобуюки Суго. А ты, должно быть, герой Киригая-кун.

– Кадзуто Киригая. Рад познакомиться.

Я пожал руку Суго и повернул голову в сторону Сёдзо Юки. Он сидел, припустив голову и поддерживая ее рукой.

– Насчет этого – прости. Серверы SAO уже отключены. Это происшествие – почти что история из кинофильма. Он мой сын, я ему абсолютно доверяю. Но какое-то время он был вне связи с семьей.

– Директор, это дело...

Суго ослабил рукопожатие и повернулся к Сёдзо.

– Через месяц я сообщу всем.

– Вот как? Но это вас действительно устраивает? Вы еще очень молоды, жизнь только началась...

– Я уже принял решение. Я хочу воспользоваться случаем, пока Асуна еще красива... и хочу увидеть ее в свадебном платье.

– Похоже, вы все продумали.

– Что ж, я должен откланяться. До встречи, Киригая-кун.

Кивнув, он развернулся, вышел из палаты и закрыл за собой дверь. Из мужчин в палате остались лишь мы с Суго.

Нобуюки Суго медленно подошел к кровати и встал напротив меня.левой рукой он подобрал прядь волос Асуны и потер между пальцами, так что они заскрипели. Это наполнило меня чувством отвращения.

– Когда ты был в игре, ты жил с Асуной, да? – спросил Нобуюки-сан.

– ...Эмм...

– В таком случае наши отношения несколько осложняются.

Суго поднял глаза, и наши взгляды встретились. В это мгновение я понял, что мое первое впечатление об этом человеке просто не могло быть дальше от истины.

Глаза-точечки смотрели из-за тонких очков, губы изогнулись в улыбке. Все вместе создавало впечатление холодного бессердечия. Пот выступил у меня на спине.

– Насчет того, что я говорил...

Суго скучающе улыбался.

– ...Я имел в виду, что Асуна выйдет за меня замуж.

Я был не в силах выдать ни слова. Что он только что сказал? Реплика Суго обхватила мое тело, словно ледяной взрыв. Несколько секунд холодного молчания, и наконец мне удалось выплюнуть:

– Вы думаете, я вам это позволю?

– О, несомненно. Получить ее одобрение в сложившейся ситуации было бы невозможно. На бумаге я приемный сын семьи Юки. На самом деле, правда, она меня с какого-то времени ненавидит.

Пальцы Суго приблизились к губам Асуны.

– Стоять!

Я неосознанно схватил руку Суго и отбросил ее от лица Асуны.

Теперь я уже кричал:

– Ты, ублюдок... как ты посмел воспользоваться состоянием Асуны?!

– Воспользоваться? Нет, нет, все в рамках. Скажи честно, Киригая-кун. Ты знаешь, что стало с фирмой-производителем SAO, «Аргусом»?

– Я слышал, они обанкротились.

– Верно. Стоимость разработки плюс возмещение ущерба – все вместе загнало их в долги, и в конце концов компания обанкротилась. Так что поддержку серверов SAO теперь осуществляет отдел технологии Полного погружения компании «РЕКТО». Мой отдел.

Суго повернулся и взглянул на меня через кровать. Улыбнувшись демонической ухмылкой, он придвинулся чуть ближе к щеке Асуны.

– Можно сказать, она до сих пор жива, потому что я это позволяю. Поэтому не кажется ли тебе, что я должен что-то получить в качестве компенсации? Или я неправ?

Эти слова лишь еще сильнее меня убедили.

Этот гад собирался воспользоваться состоянием Асуны, воспользоваться ее жизнью ради своих амбиций.

Он встал, не сводя с меня презрительного взгляда; улыбка пропала с его лица. Ледяным голосом он произнес:

– Не знаю, что произошло между тобой и Асуной в игре, но я хочу, чтобы ты исчез из ее жизни. Надеюсь, ты больше не будешь иметь никаких дел с Юки и ее семьей.

Я сжал кулаки, злясь на полную неспособность что-либо сделать. Я чувствовал себя таким никчемным.

Прошло несколько секунд молчания. Затем Суго произнес глумливым тоном:

– Свадебная церемония состоится на следующей неделе прямо в этой палате. Надеюсь, ты придешь. Насладись этой вашей последней встречей, *герой-кун*.

Если бы у меня был меч. Пронзить ему сердце, разрубить шею. Не знаю, почувствовал ли он, что во мне все кипит, но он похлопал меня по плечу, развернулся и быстро вышел из палаты.

Когда я пришел домой, память о нашей встрече все еще пылала у меня в голове. Я бухнулся на кровать и устался в стену в полном ступоре.

Я имел в виду, что Асуна выйдет за меня замуж.

Она до сих пор жива, потому что я это позволяю.

Встреча с Суго продолжала крутиться у меня в голове, словно закольцованный кусок фильма. Сердце казалось докрасна раскаленным комком покоренного металла.

Но – возможно, это все из-за того, что я понимал.

Суго всегда был семье Юки ближе всех. Потому-то он и смог стать женихом Асуны. И Сёдзо Юки ему глубоко доверяет, и он занимает ответственную должность в «РЕКТО». Должно быть, договоренность о том, что Асуна за него выйдет, была достигнута задолго до нашей встречи в Айнкраде. По сравнению с этим то время, что мы

провели вместе, было не более чем иллюзией. Мой гнев из-за необходимости отдать Асуну его прихотям (это еще мягко сказано) выглядел просто детским капризом.

Для нас парящая крепость Айнкрад была реальным миром. Клятвы, которыми мы там обменивались, наши слова – все это для нас сверкало подобно бриллиантам.

«Я хочу оставаться рядом с Кирито всегда...»

Слова Асуны, ее улыбка медленно растворились.

– Прости... прости меня, Асуна... я... ничего не могу сделать...

Слезы печали стекали по моему лицу и – кап, кап – капали на сжатый кулак.

– Братиик! Ванная свободна! – крикнула Сугуха возле двери комнаты Кадзуто на втором этаже, но ответа не последовало.

В тот вечер, вернувшись из больницы, Кадзуто заперся у себя в комнате и не вышел даже к ужину.

Сугуха положила руку на дверную ручку, но заколебалась. Если он пойдет спать прямо так, то может подхватить простуду, убедила она себя и нажала на ручку.

Качаа. Дверь открылась в затемненную комнату.

Он, наверно, уже спит, подумала она и развернулась, чтобы выйти из комнаты; но тут налетел порыв холодного ветра, заставив ее задрожать. Похоже, окно было открыто. Что ж, другого пути нет, решила Сугуха, покачав головой.

Тихонько, на цыпочках она прошла к окну... лишь для того, чтобы обнаружить, что ее брат сжался в комок на кровати, но совершенно не спит.

– Ой, братик, прости меня. Я подумала, что ты уже спишь, – изумленно проговорила Сугуха.

Через несколько секунд молчания раздался голос Кадзуто, начисто лишенный эмоций.

– Извини, но не могла бы ты оставить меня одного?

– Но, но в комнате такой холод...

Сугуха потянулась вперед и взяла руки Кадзуто в свои. Его руки казались ледышками.

– Ой, как плохо. Твои руки совсем замерзли; так ты точно простынешь. Давай быстро в душ.

Немного света от уличного фонаря проникло сквозь штору и подсветило лицо Кадзуто. Лишь тут Сугуха поняла, что с ее братом что-то произошло.

– Что случилось?

– Ничего, – ответил он придушенным шепотом.

– Но...

Не дожидаясь, когда она закончит фразу, он зарылся лицом в руки. Пряча глаза от Сугухи, он произнес с самоуничижительным оттенком:

– Я правда ни на что не годен. Не так давно я поклялся никогда не говорить таких пораженческих вещей...

Он еще и половины фразы не произнес, а Сугуха уже поняла, что произошло. Тихим, дрожащим голосом она спросила:

– Та девушка... Асуна-сан... что с ней?

Кадзутто весь напрягся. Еле слышным, полным боли голосом он ответил:

– Асуна... ушла далеко... очень далеко. Туда... где мои руки не могут до нее дотянуться...

Теперь Сугухе все было понятно. Вид брата, который плакал перед ней, как ребенок, тронул ее сердце.

Она закрыла окно, задернула шторы, включила кондиционер и села на кровать рядом с ним. Чуть поколебавшись, она снова взяла его замерзшие руки в свои. Съежившееся тело Кадзутто сразу немного расслабилось.

Сугуха прошептала ему в ухо:

– Выше нос. Если ты правда ее любишь, то не должен сдаваться так легко.

Эти слова ей дались совсем непросто; когда она их произносила, ее сердце словно пронзил меч. Боль родилась от чувства, затаившегося в самой глубине сердца. «Я люблю братика Кадзутто», – такое чувство сейчас всплыло в сердце Сугухи.

...И я тоже. Я не могу больше себе лгать.

Сугуха обняла брата и осторожно опустила на кровать. Затем взяла его одеяло и нежно накрыла им Кадзутто.

Сколько времени она его держала, она не знала, но сдавленные рыдания Кадзутто постепенно сменились мирным, сонным дыханием. Сугуха закрыла глаза, ее сердце тихо шептало:

...Мне остается только сдать. Все, что я могу, – погresti мое чувство глубоко, глубоко внутри себя. Потому что сердце Кадзутто уже занято ей.

Слезы медленно стекали по щекам Сугухи, падали на одеяло и исчезали, впитавшись в ткань.

Мой сладкий сон был нарушен внезапным притоком тепла.

Я еще не вполне проснулся, но надо мной витало странное тепло – словно солнечный свет, заглядывая сквозь ветки деревьев, ласкал мою щеку.

Не открывая глаз, я обнял ее. Мы были совсем близко, я ощущал ее дыхание; я чуть-чуть приоткрыл глаза в сто-...

– Уаааа?! – вырвалось у меня, и я отскочил на полметра. Мое тело распружинилось в сидячее положение, и я быстро огляделся.

Я всегда видел это во сне. Айнкрад, 22 уровень, лесной домик – невозможно. Часть реальности была здесь – моя комната, моя кровать. Но человек рядом со мной – другой.

У меня отнялся язык. Полностью проснувшись, я быстро встал и вернул одеяло на место. Черные короткие волосы, густые брови – у меня на подушке спала в своей пижаме Сугуха.

– Как... как это...

Осторожно пошебуршившись в собственной памяти, я наконец вспомнил, что произошло вчера вечером. Все верно, вчера вечером после моего возвращения из больницы я, кажется, о чем-то говорил с Сугухой. Посреди отчаяния и боли, которые довели меня до слез, она утешала меня, и в конце концов я заснул.

– Ей-богу, ну прямо как ребенок.

Чувствуя себя немного неловко, я вновь оглядел спящую Сугуху. Не следовало ей этого делать.

Внезапно я вспомнил, что нечто подобное случилось однажды в «том» мире. Сугуха очень напоминает ту девочку-Приручительницу, которую я встретил на сороковом уровне⁶. Она тоже залезла ко мне в кровать, что доставило похожие проблемы.

Вспомнив, я улыбнулся. Моя вчерашняя встреча с Асундой и с Нобуюки Суго продолжала меня тревожить, но пронзительная боль в сердце за минувшую ночь улеглась.

Мои воспоминания о том мире – о парящей крепости Айнкрад – настоящие сокровища для меня. Радостные воспоминания, печальные воспоминания – слишком много, чтобы сосчитать, – но все они настоящие, и так я их и буду воспринимать, включая нашу с Асундой договоренность встретиться в реальном мире. Обязательно должно быть что-то, что я могу сделать.

И как раз когда я об этом думал, моих ушей достигли слова Сугухи, которая лежала прямо передо мной и бормотала во сне:

– Сдаваться... нельзя...

⁶ Речь явно идет о Силике. Но ее Кирито встретил на 35 уровне, а не на 40. У кого из двоих проблемы с памятью – у Кадзутто или у автора, – предоставляю читателям решить самим.

– Ты абсолютно права, – прошептал я в ответ. Затем, усевшись, я легонько потыкал пальцем Сугухе в лоб.

– Эй, просыпайся. Уже утро.

– Хмммфф, – недовольно простонала она. Я влез рукой под одеяло и ущипнул ее за щеку.

– Вставай, уже поздно.

Наконец Сугуха открыла глаза.

– Аа. Доброе утро, братик, – пробормотала она, сонливо выбираясь из-под одеяла.

Затем удивленно взглянула на меня и быстро обежала взглядом комнату. Ее полузакрытые, заспанные глаза внезапно распахнулись во всю ширину, щеки мгновенно запунцовели.

– Ах! Это, я...

Вслед за щеками заалели уши, все тело напряглось; потом она внезапно подпрыгнула и пулей вылетела из комнаты.

– Ей-богу.

Покачав головой, я встал, открыл окно и вдохнул полной грудью холодный воздух, чтобы прогнать остатки сонливости.

«Новости» пришли, не успел я хватануть смену белья, чтобы направиться в душ.

Раздался электронный звук, и замигала иконка, обозначающая новые мэйлы. Я уселся и начал возиться с компом.

За два года, что я спал, устройство компьютеров здорово изменилось. Старые добрые жесткие диски исчезли бесследно, уступив место более современным SSD на основе магнитнорезистивной памяти. Никакой задержки при передаче данных, все происходит мгновенно. Список полученной почты обновился; в поле «От» значилось имя «Эгиль».

На 50 уровне Айнкрада, в городе Альгедо жил Эгиль, владелец магазина всякой всячины. Мы с ним встретились в Токио в двадцатых числах декабря и обменялись е-мэйлами, но фактически до сих пор друг с другом не связывались. В теме письма значилось: «ГЛЯНЬ СЮДЫ». Когда я его открыл, текста внутри не было, только прикрепленный файл с изображением.

Я прокрутил письмо вниз и открыл картинку, затем принялся вглядываться в изображение.

Это было нечто невероятное. По специфическим цветам и освещению становилось очевидно, что это не реальный мир, а иллюзорный, сгенерированный компьютером. На

переднем плане была золотая клетка, а внутри нее – белый столик и белый стул. И еще в клетке сидела девушка в белом платье. Я присмотрелся сквозь прутья клетки к ее лицу...

– Асуна?!

Изображение было очень грубым, но эта девушка с длинными каштановыми волосами была, несомненно, Асуной. Она сидела, сложив руки на столе, и в лице ее читалась тоска. Присмотревшись еще, я увидел у нее за спиной полупрозрачные крылышки.

Я схватил со стола телефонную трубку и лихорадочно набрал номер, найденный в телефонной книге. Гудки длились, должно быть, всего несколько секунд, но мне они казались часами. Наконец на том конце сняли трубку, и низкий голос произнес:

– Алло...

– Эй!! Что это за картинка?!

– Послушай, Кирито, сперва хотя бы представься.

– Нет времени! Давай выкладывай!!

– Долгая история. Может, ты ко мне заглянешь?

– Сейчас же. Жди, уже еду.

Не дожидаясь его ответа, я бросил трубку и схватил одежду. Никогда в жизни я не принимал душ, сушил волосы и шнуровал ботинки с такой скоростью; рраз – и я уже сижу на велике и кручу педали. Дорога тоже никогда еще не казалась такой длинной, хотя я ездил по ней вот уже бог знает сколько раз.

Кафе-бар Эгиля располагался в Тайто близ Окатимати⁷. Вскоре я увидел черную вывеску, на ней металлическое изображение двух игральные костей; они-то и дали название заведению: «Кафе-кости».

Я открыл дверь; меня тут же поприветствовал звон дверного колокольчика. Лысый человек за стойкой взглянул на меня и рассмеялся. Посетителей видно не было.

– О, да ты быстро.

– Твой бизнес идет плохо, как всегда. Как он вообще выжил за эти последние два года?

– Разумеется, сейчас тут тишина, но к вечеру становитсялюдно.

Этот непринужденный треп чуть успокоил меня – я словно вернулся в тот мир.

Встретились мы с ним в конце прошлого месяца. Тогда я разузнал в Министерстве внутренних дел реальные имена и адреса нескольких игроков, в том числе Кляйна,

⁷ Тайто – один из районов Токио. Окатимати – железнодорожная станция в Тайто.

Нисиды, Силики и Лизбет. Повидаться хотелось с многими, но они все вернулись в реальный мир, и поддерживать связь было непросто. Эта кафешка была первым местом, которое я посетил.

– Итак, что ты хочешь, чтобы я тебе рассказал?

Вид у владельца кафе был немного несчастный.

Его настоящее имя – Эндрю Гилберт Миллз. Я просто обалдел, когда узнал, что в реальном мире он тоже торговец.

Этнически он был афро, но его родителям понравилось в Японии, и в 25 лет он открыл кафе здесь, в Окатимати. Более того, среди своих посетителей он нашел себе красивую и добрую жену. А потом он тоже на два года угодил в плен SAO. Вернувшись, он обнаружил, что кафешка, про которую он думал, что она давно закрыта, спасена усилиями его жены. Действительно трогательная история.

Сказать по правде – странно, что здесь так мало клиентов. Здесь было очень компактно, всего-то четыре стула и стойка; светлое и яркое заведение, притягательное и одновременно позволяющее расслабиться.

Я сел на обитый кожей стул, заказал кофе и начал расспрашивать Эгиля о том изображении.

– Итак, что это за картинка?

Владелец заведения не стал отвечать сразу. Вместо этого он извлек из-за стойки прямоугольную коробочку и протянул мне.

Это явно была коробочка от какой-то игры. В первую очередь я обратил внимание на яркую надпись «Амусфера»⁸ в правом верхнем углу.

– Никогда не слышал об этой штуке.

– «Амусфера». Она вышла, когда мы были *там*. Это новое поколение технологии Полного погружения, потомок нейрошлема.

Пока я со смешанными чувствами разглядывал логотип, Эгиль начал объяснять простыми словами.

Сразу после инцидента нейрошлем был объявлен «машиной дьявола», и ни один производитель не осмеливался влезать в совершенствование игровых технологий Полного погружения. Однако шесть месяцев спустя возникла новая компания, девиз которой был – «Полная безопасность». Она выпустила новые модели, потомки нейрошлема; а мы, будучи тогда запертыми в Айнкраде, ничего об этом не знали.

Теперь я понимал ситуацию чуть лучше, но, поскольку с тех самых пор я не особо следил за играми, я все равно никак не мог врубиться в происходящее.

⁸ Слово «Амусфера», в оригинале «Amusphere», образовано от английских слов Amuse (развлекать) и Sphere. В общем, «Развлекающая сфера».

– Так что, это тоже VRММО?

Взяв коробку в руки, я ее внимательно рассмотрел. На картинке была изображена чаща леса, над которой висела полная луна; на переднем плане была девушка в фэнтезийном облачении. Держа в руке меч, она летела в небо с помощью пары прозрачных крыльев. Под картинкой значилось название: «ALfheim Online».

– «ALfheim... Online»? Что это значит?

– Ровно то, что слышится. «Дом альвов»⁹.

– Альвов? Я все равно не совсем понимаю. Игра не очень серьезная, так, что ли?

– Это, хех, может, и так. Но я слышал, она довольно трудная.

Смеясь, Эгиль поставил передо мной дымящуюся чашку кофе. Я поднял чашку и принялся наслаждаться ароматом, не прекращая допрашивать Эгиля.

– В каком смысле трудная?

– Система навыков весьма экстремальна, игра сосредоточена в основном на навыках самих игроков. Плееркиллерство поощряется.

– Экстремальна?..

– «Уровни» здесь отсутствуют. Все навыки растут только путем многократного использования. Боевая система основана на атлетических способностях самого игрока, а не на «навыках мечника», как в SAO. Но помимо этих мелких различий, технология та же самая, что и в SAO.

– А. Звучит действительно впечатляюще.

Оценив услышанное, я присвистнул. Создание парящей крепости Айнкрада потребовало уймы усилий безумного гения Акихико Каябы. В то, что кто-то еще смог создать VR-мир такого же уровня детализации, трудно было поверить.

– Плееркиллерство поощряется?

– При создании персонажа игроки могут выбрать одну из нескольких рас фей, плееркиллерство возможно только между расами.

– Это просто нереально трудно. Безотносительно уровня технологии, похоже, игра была создана для геймеров-фанатов. Не думаю, что она очень популярна, – нахмурившись, произнес я.

Выслушав меня, Эгиль стряхнул с себя серьезный вид и улыбнулся.

⁹ Альвхейм (Alfheimr) – в скандинавской мифологии один из девяти миров, обитель светлых альвов. Практически все названия в этой игре тоже заимствованы из скандинавской и кельтской мифологии.

– Раньше я тоже так думал; а теперь я думаю, что она очень популярна и в нее играет полно народу. Главным образом, потому что в этой игре у тебя появляется способность «летать».

– Летать?..

– На крыльях феи. В отличие от предыдущих игр, здесь движок поддерживает полет, так что игроки могут свободно летать.

Я никогда раньше не думал о возможности полета. После создания нейрошлема появилось множество игр-леталок, но в них во всех можно было лишь пользоваться летательными аппаратами. Полет силами самого человека не был реализован по той простой причине, что у игрока нет опыта полета, и потому он не способен контролировать его.

В иллюзорных мирах игрок может делать ровно то, что он может делать в реальном мире. И наоборот: то, на что человек неспособен здесь, он не сможет делать и там. Отрастить крылья – задача нетрудная, но вот про мышцы, которые должны двигать эти самые крылья, сказать такого нельзя.

В SAO у нас с Асундой были невероятные способности к прыжкам, так что мы даже могли имитировать полет; но это и настоящий полет – все-таки совершенно разные миры.

– Концепция полета - это, конечно, круто, но как именно она работает?

– Кто знает, но, должно быть, это очень трудно. Для начала ты должен научиться работать со специальным джойстиком.

– ...

Внезапно меня охватило желание бросить вызов этой игре; но тут же покинуло, и я продолжил потягивать кофе.

– Ладно. В целом я понял, что это за игра. Возвращаясь к главному вопросу: что за картинка?

Эгиль вытащил из-за стойки и положил передо мной лист бумаги. Это была специальная фотобумага.

– Что ты здесь видишь?

Услышав его вопрос, я какое-то время пристально вглядывался в изображение, потом наконец ответил:

– Она так похожа... на Асунду...

– Я знал, что ты тоже так решишь. Это скриншот из игры, разрешение очень паршивое.

– Давай объясняй уже, не томи.

– Скриншот из этой самой игры, «ALfheim Online».

Эгиль протянул мне коробку с игрой и картинками на ней. На коробке был тоже скриншот из игры, карта мира и отдельных территорий; в центре мира располагалось гигантское дерево.

– Это Древо Мира, или Иггдрасиль¹⁰.

Эгиль ткнул пальцем в дерево.

– Цель всех игроков – стать первой расой, которая сумеет добраться до города, расположенного над этим деревом.

– А просто прилететь туда нельзя?

– Как бы ты ни был силен и вынослив, лететь бесконечно ты не сможешь. Даже до самых нижних ветвей дерева уже не добраться. Однако попадают люди с всякими безумными идеями; например, была группа из пяти человек, которая использовала свой полет по очереди, как многоступенчатая ракета, и это позволило им подняться высоко.

– Ха-ха-ха, вот как. Идея, может, и безумная, но довольно креативная.

– Ага, похоже, она сработала. Но ветки, до которых они добрались, были слишком слабыми, так что их успех был весьма условным. Чтобы доказать, что им это удалось, они там снимали скриншотов. На одном из них была клетка, свисающая с толстой ветки дерева.

– Птичья клетка...

Эти слова принесли с собой какое-то неопишное ощущение, заставившее меня нахмурить брови. Угодить в клетку... такая мысль у меня мелькнула в голове.

– Этот скрин они сняли, как только долетели туда.

– Но почему там Асуна?

Я вновь взял коробку с игрой и уставился на нее.

На этот раз я прочел то, что было написано на дне коробки. «РЕКТО Прогресс».

– Что с тобой, Кирито? Ты малость побледнел.

– Ничего... А других скринов нет? Скажем, с еще «людьми из SAO», кроме Асуны, которые тоже не вернулись?

На мой вопрос он лишь нахмурил брови и покачал головой.

– Нет, хотя я слышал кое-что на этот счет. Но эти картинки из «ALfheim Online» ничего не объясняют. Не поднимай суеты из-за одного этого.

– Да знаю, знаю.

¹⁰ Иггдрасиль – в скандинавской мифологии гигантское дерево, в виде которого скандинавы представляли себе вселенную.

Я уставился в пол, думая о словах, что сказал мне тот тип – Нобуюки Суго.

Серверами SAO теперь заправляет он, это он сказал четко. Кстати о птичках, он вроде говорил, что эти сервера – нечто вроде черных ящиков и не могут управляться извне. И в то время мне это казалось вполне логичным.

Однако если Асуна оставалась во сне, это было ему выгодно. Более того, девушка, выглядящая точь-в-точь как Асуна, была в плену VRMMO, созданной дочерней компанией «РЕКТО». В жизни не поверю, что это просто совпадение.

Я подумал было, что стоит связаться с Министерством внутренних дел, но тут же отказался от этой идеи. Слишком уж расплывчаты мои сомнения, и никаких четких доказательств.

Я поднял глаза на Эгиля.

– Эгиль, можно я ее возьму?

– Нет проблем... хочешь сам взглянуть?

– Да, хочу убедиться собственными глазами.

Впервые за все время на лице Эгиля отобразилось сомнение. Мы оба понимали всю опасность VR.

Я пожал плечами и рассмеялся.

– Наверно, если я собираюсь опробовать эту штуку, мне придется купить новую приставку?

– Нейрошлем с ней тоже вполне работает. Амусфера – просто новая версия, более производительная.

– Отлично.

Эгиль слегка улыбнулся.

– Ну, это не первый раз, когда ты выручаешь кого-то, кто заперт в собственном сознании.

– Сколько раз она поймана или заточена, и сколько раз мне придется это сделать, – не имеет значения.

И это была истина. У меня и Асуны не было иной связи, кроме как через Интернет и нейрошлем. Ни голоса ее, ни письма до меня не доходило.

Но дни ожидания подошли к концу. Одним глотком допив кофе, я встал. Стойка Эгиля была в стиле ретро, без всяких электронных кассовых аппаратов и такого прочего. Я выудил несколько монет и положил на стойку.

– Ладно, я домой тогда. Спасибо за прием и за информацию.

– За информацию можешь заплатить другим способом. Ты должен выручить Асуну, и мы положим всему этому конец.

– Верно. Когда-нибудь это все кончится.

Я ударил кулаком по ладони. Затем открыл дверь и вышел.

Сугуха плюхнулась на кровать, затем перекатилась, зарывшись лицом в подушку, и несколько минут лупила кровать ногами.

Утро сменил день, а она по-прежнему оставалась в пижаме. Сегодня понедельник, 20 января; зимние каникулы закончились, но Сугухе, которая училась уже в третьем семестре третьего класса средней школы, было разрешено посещать школу по желанию. Так что она ходила только на занятия кендо.

В голове ее раз за разом прокручивалось одно и то же воспоминание; она уже потеряла счет, сколько раз оно прокрутилось. Вчера ночью – чтобы отогреть замерзшего Кадзуту, она залезла к нему под одеяло и прижалась всем телом. Десяти секунд хватило, чтобы она и сама уснула, и теперь она кляла свою слабую силу воли.

«...Какая ж я дурадурадура!» – мысленно кричала она, молотя кулаками по подушке.

Уж как минимум я могла бы проснуться раньше него и вылезти из постели, но нет, он проснулся первым, как я теперь буду смотреть ему в глаза?

Чувства стыда и смущения внутри нее смешивались со скрытым чувством любви, а колючая боль в сердце не давала дышать. Закрыв лицо руками, она внезапно ощутила, что ее пижама до сих пор хранит запах брата, и ее сердце вновь болезненно сжалось.

В общем, если как следует помахать синаем, все это забудется, решила она и поднялась на ноги. Она нервно выбирала, что лучше надеть, доги или обычную одежду, но в конце концов быстро переоделась и пошла во двор.

Кадзуту куда-то ушел – она не знала, куда именно, – а ее мать Мидори в первой половине дня всегда была на работе. Ее отец Минетака вернулся в Америку сразу после Нового года, так что сейчас Сугуха была дома одна. Заглянув в буфет на первом этаже, она взяла творожный кекс, сунула его в рот ооочень неподобающим благовоспитанной леди движением, другой рукой ухватила пакет апельсинового сока и уселась в коридоре.

Едва она откусила здоровенный кусок кекса, в коридоре объявился Кадзуту со своим великом.

– Гуу!!

Кусок кекса застрял у нее в горле; она отчаянно замахала правой рукой в поисках сока – но тут же выяснила, что соломинка куда-то делась.

– Уаа, гху!..

– Эй!

Кадзуто подбежал к Сугухе, схватил пакет с соком и, быстро вставив соломинку, поднес ее ко рту сестры. Отчаянно втягивая холодный напиток, она смогла наконец протолкнуть застрявший кусок.

– Уаа! Пипец... на этот раз я решила, что мне точно пипец.

– Что за торопыга! Тебе не говорили, что есть надо медленно?

– Ммм...

Сторая от стыда, она опустила голову и уткнулась взглядом в собственные ноги. Кадзуто уселся рядом с ней, нагнулся и принялся расшнуровывать ботинки. Сугуха уголком глаза смотрела на его профиль, одновременно откусывая от кекса. И именно в этом момент он внезапно произнес:

– Да, насчет вчерашней ночи...

Сугуха внезапно закашлялась и поспешно отпила соку.

– А, а!

– В общем, это... Спасибо!

– Э?..

Услышав столь неожиданные слова, Сугуха могла лишь уставиться на Кадзуто.

– Ты помогла мне прийти в себя. Я – не сдамся. Я обязательно ее спасу и приведу сюда, чтобы с тобой познакомиться.

Пытаясь задавить боль в сердце, Сугуха улыбнулась и ответила:

– Мм. Постарайся как следует! Мне тоже хочется познакомиться с Асуной.

– Вы с ней отлично подружитесь.

Кадзуто потрепал Сугуху по голове и встал.

– Ну, пока.

С этими словами Кадзуто взбежал по лестнице на второй этаж. Провожая его глазами, Сугуха сунула в рот последний кусочек кекса.

...Постарайся как следует... и ради меня тоже...

Подойдя к пруду во дворе, Сугуха начала субури¹¹. Держа в руке синай, она начала двигаться почти что в танце, постепенно разогревая свое тело.

¹¹ Субури – в кендо и других восточных единоборствах с оружием – упражнения по отработке тех или иных фехтовальных движений.

Раньше работа с синаем – это было все, что нужно, чтобы вымести из головы все лишние мысли; но сегодня явно был не тот случай. Стереть то, что крутилось у нее в голове, было невозможно; мысли застряли там прочно.

...Я люблю братика... это правда нормально?

Минувшей ночью она уже решила сдаться. В сердце братика была лишь одна девушка; это она понимала совершенно четко, но боль от этого не ослабевала.

...Но... может, так и лучше.

Она словно разделилась на две конфликтующие части; она не понимала, почему вдруг она стала так много думать о Кадзутто. Однако она совершенно отчетливо помнила, *когда* это началось.

Два месяца назад ее матери позвонили из больницы, и Сугуха понеслась туда, не колеблясь ни секунды, чтобы прижаться к Кадзутто, со сверкающими от слез глазами и сияющей от счастья улыбкой. Кадзутто протянул руку ей навстречу, отозвался тем самым, таким знакомым голосом. Вот с того момента в сердце Сугухи расцвело чувство. Я хочу быть рядом с ним, я хочу больше говорить с ним, я хочу броситься в его объятия, хотя это, конечно, невозможно.

Просто быть рядом с ним и смотреть на него – тоже нормально, убеждала себя Сугуха, снова принявшись рубить воздух синаем. Полностью погрузившись в тренировку, она потеряла счет времени, пока не взглянула наконец на часы и не убедилась, что уже почти полдень.

– Аа, пора завязывать. Мне надо кое с кем встретиться.

Прекратив размахивать синаем впустую, Сугуха прислонила его к ближайшей сосне и взяла полотенце, чтобы вытереть пот. Подняв голову, она увидела кусочки синего неба, выглядывающие из-за облаков.

Я вернулся к себе в комнату, переоделся и переключил телефон в виброрежим. Усевшись на кровати, я открыл рюкзак и достал игру, которую мне дал Эгиль.

«ALfheim Online».

Я не очень-то много о ней слышал, так что сперва прочел буклет с информацией. Изначально, прежде чем влезть в MMORPG, я собирал информацию по различным журналам и форумам, но на сей раз я об этом даже не задумался. Открыв коробку, я вытащил оттуда картридж. Включил роутер нейрошлема и сунул картридж в щель. Через несколько секунд главный индикатор перестал мигать и загорелся спокойным, ровным светом.

Стоя возле кровати, я обеими руками натянул нейрошлем себе на голову, по самые глаза.

Некогда сверкающий нейрошлем был чуть поврежден, и краска местами облупилась. Целых два года он был мне одновременно похитителем и надежным другом.

...Снова прошу, дай мне силы.

С этой мыслью я зафиксировал нейрошлем на голове и затянул ремешок под подбородком. Шлем на месте, очки опущены, и я закрыл глаза.

Смесь тревоги и возбуждения заставила мое сердце забиться быстрее, и, стараясь унять сердцебиение, я произнес: «Начать соединение!»

Свет, проникающий через мои закрытые веки, неожиданно исчез. Передача сигнала по зрительному нерву внезапно прервалась, и мои глаза обволокла тьма.

Сразу затем возникла радуга, и бесформенное слово «Нейрошлем» постепенно сформировалось в логотип. Изображения, сперва туманные, потом четкие, служили для подтверждения связи со зрительной корой. Наконец под логотипом появилась строка текста, подтверждающая, что визуальная связь в норме.

Затем пришла очередь звукового теста: раздалось множество странных звуков. Сперва они звучали как-то искаженно, потом стали красивыми, постоянно меняли высоту и тембр; наконец они начали стихать и постепенно смолкли совсем. Появилась строка, сообщающая, что связь со слуховой системой тоже в норме.

Процедура начального подсоединения продолжалась. Следующий этап – осязание и чувство веса; ощущение кровати и собственного тела пропало. Тестам подвергались самые разные чувства, и количество строк, заканчивающихся на «ОК», росло. Если технология Полного погружения была усовершенствована, эти процессы должны были здорово сократиться; ну а мне оставалось лишь ждать, пока это все закончится.

Наконец появилось последнее «ОК», и в следующее мгновение я вывалился из темноты в радугу иллюзорного мира. Пролетев через несколько колец, я оказался в другом мире.

...Вообще-то так говорить еще рановато. Из темноты выплыл интерфейс регистрации аккаунта. Появился логотип «ALfheim Online», сопровождаемый мягким женским голосом.

Следуя инструкциям, которые мне давали, я начал создавать аккаунт и персонажа. На уровне груди располагалась бледная, сияющая виртуальная клавиатура, и я ввел ИД пользователя и пароль в соответствующие поля. Еще до SAO у меня был многолетний опыт, так что все здесь было более-менее знакомо. Будь эта ММО загружаемой игрой, мне пришлось бы указать способ оплаты, но у меня была коробочная версия с месяцем бесплатной игры.

Дальше – выбор ника для персонажа. Я не стал углубляться в раздумья и просто написал «Кирито».

Этот ник был сокращенной формой моей настоящей фамилии и имени, **Киригая Кадзутто**, и знали это очень немногие. Лишь команда из Министерства внутренних дел и

те, кто имел к этому прямое отношение, в частности Сёдзо Юки и этот Суго. Разумеется, в число посвященных входили также Эгиль и Асуна, которой еще предстояло пробудиться. Даже Сугуха и родители не знали.

Во время происшествия с SAO информацию публично не распространяли, особенно хранили в тайне имена персонажей. Потому что в том мире персонажи часто ссорились между собой, и частенько это приводило к ужасным смертям в мире реальном. Если бы эту информацию разрешили свободно распространять, нетрудно догадаться, сколько судебных процессов бы сразу началось.

Всю вину за смерть игроков в SAO тогда возложили на Акихико Каябу, местонахождение которого было неизвестно. Родственники игроков до сих пор пытались через суды вытребовать у «Аргуса» возмещение ущерба, что и привело к банкротству компании. Можно сказать, когда поддерживаемая Акихико Каябой компания добровольно подняла занавес, неизбежно последовавшая затем лавина судебных исков была как раз тем, чего жаждала страна.

Я содрогнулся, сообразив, что мое имя известно Нобуюки Суго, и, поскольку этот ник довольно хорошо известен, я сменил его написание с латиницы на кану. Выбранный мной пол, разумеется, был мужским.

Затем голос принялся давать советы по созданию персонажа. На этой стадии определяется, на что персонаж будет похож. Множество параметров генерируются случайным образом, и система не объясняет, как их можно менять. Меня беспокоило, что для изменения внешности потребуется дополнительная плата. А, да ладно, меня что угодно устроит.

Выбрать можно из девяти рас фей, это определит роль моего персонажа. У каждой расы свои сильные и слабые стороны; я могу получить полное объяснение, прежде чем мне придется сделать выбор. Саламандры, сильфы¹² и гномы в ролевых играх встречаются частенько, чего нельзя сказать про кайт ши¹³ и лепреконов.

Я не собираюсь очень уж углубляться в эту игру, так что меня устроит любой вариант. Мне понравилась выполненная в черных тонах начальная экипировка спригганов¹⁴, так что я выбрал эту расу и нажал «ОК».

После начальной настройки раздался искусственный голос, пожелавший мне удачи, и меня вновь отослали в радугу. Голос сообщил, что сейчас меня отправят в родной город спригганов, являющийся стартовым пунктом моей расы. Чувство почвы под ногами исчезло, сменившись ощущением полета, затем ощущением, что я вваливаюсь в новый

¹² Сильфы (сильфиды) – в средневековом европейском фольклоре духи воздуха.

¹³ Кайт Ши – в шотландском и ирландском фольклоре гигантский черный кот с белым пятном на груди; иногда его относят к феям, иногда к ведьмам.

¹⁴ Спригганы – в английском фольклоре уродливые феи, обитающие в руинах и дольменах и стерегущие клады.

мир. Яркая вспышка обозначила, что переход произошел, и мир постепенно проявился передо мной и обрел глубину. Я падал из черной выси на какой-то городишко.

После двух месяцев без Полного погружения это чувство вновь щекотало мне нервы. Итак, я медленно приближался к маленькой крепости посреди городка...

И в это мгновение.

Картина у меня перед глазами внезапно застыла. То тут, то там начали появляться дефекты в виде вываливающихся полигонов, и отовсюду стал доноситься шум, как от электрических разрядов. Разрешение всех объектов резко снизилось, они стали похожи на мозаику, и наконец все развалилось.

– Что... какого черта?!

Ни звука от моего выкрика я не услышал... и снова начал падать. Сквозь нескончаемую черноту я падал и падал навстречу далекой земле.

– Что вообще происходит?! АААААААА!

Мои крики улетали в черную пустоту и постепенно затухали.

[К оглавлению](#)

ГЛАВА 2

Гигантская луна висела в безоблачном небе; лес в лунном свете казался сплошной сине-зеленой тенью.

Ночи в Альвхейме короткие, но время до рассвета еще оставалось. Обычно такой темный лес – повод для опасений, но эта же темнота дарует шанс на бегство.

Лифа, спрятавшись в тени гигантского дерева, подняла голову и взглянула на звездное небо. Сейчас никого в небе не было. Стараясь говорить как можно тише, она обратилась к своему товарищу:

– Как только твои крылья отдохнут, мы сразу двинемся. Приготовься.

– Аа... но у меня все еще кружится голова... – с явной неохотой в голосе ответил ее спутник.

– Все еще кружится? И тебе не стыдно? Давно уже пора бы привыкнуть.

– Можешь говорить сколько угодно, но страшные вещи остаются страшными...

Лифа раздраженно вздохнула.

Рядом с деревом на корточках сидел юный игрок с ником «Рекон» – он же друг Лифы в реальной жизни. Играть в ALO – «ALfheim Online» – они начали вместе. Иными словами, и он, и Лифа играли уже почти год. Но сколько бы времени ни прошло, Рекону

так и не удавалось побороть чувство тошноты при полете. В ALO сила в воздушном бою – единственное, что имеет значение; а он выматывался после одной-двух потасовок. По этой причине он был не вполне надежен.

Но, несмотря на этот недостаток Рекона, Лифа не ненавидела его. Скорее, она относилась к нему как к «младшему брату». Тело его было тощим, желто-зеленые волосы на голове торчали ежиком, длинные уши печально свисали вниз, а выражение лица – такое, словно он вот-вот расплачется. Все это было сгенерировано случайным образом, но игровая внешность оказалась довольно-таки похожа на реальную. Когда Лифа впервые увидела его в игре, она не смогла удержаться от смеха.

С точки зрения Рекона, Лифа тоже была очень похожа на реальную себя. Будучи сильфидой, она щеголяла четкими, очень аккуратными бровями и красивыми глазами, а вот телосложение для ее расы было, пожалуй, чуть-чуть крупноватым.

Изначально она хотела, чтобы ее персонаж получился более «грациозным». Ее внешность вполне соответствовала этому пожеланию и вообще была весьма и весьма симпатичной. В принципе, можно было считать, что с внешностью ей повезло. Многие игроки оказались не столь удачливыми, и, чтобы удовлетвориться собственной внешностью, им пришлось платить дополнительные деньги за право переделать своего персонажа. По сравнению с ними Лифе было абсолютно не на что жаловаться.

Дополнительная плата никак не влияла на функциональность персонажа, но Рекон все равно игрался с собственными глазами, пока его чувство прекрасного не было удовлетворено; раньше ему казалось, что они немного косили.

Лифа взяла надетую на Рекона *бластовую броню* за спинную часть и потянула. Взглянула на четыре прозрачных крыла, окруженных тонкой зеленой сияющей кромкой, – это сияние показывало, что он снова может летать.

– Так, ты отдохнул. Пора нам выбираться из этого леса.

– Ээ... за нами наверняка опять погонятся. Давай еще чуть-чуть отдохнем. Ну даваааай.

– Наивный ты!! Там всего одна саламандра, от которой есть прок. Если мы будем осторожны, нас не заметят. Ни ты, ни я не можем позволить себе еще один воздушный бой, так что сцепи зубы и вперед!

– Оохх...

Рекон с явной неохотой поднял левую руку. В руке появился полупрозрачный джойстик – контроллер для полета. На переднем конце располагался небольшой шарик; это и была система, позволяющая игрокам в ALO летать. Рекон потянул контроллер на себя, и его четыре крыла расправились, удлинились и засияли ярче.

Увидев это, Лифа вытянула собственные крылья и качнула ими пару-тройку раз. Она джойстиком не пользовалась. Она обладала высокоуровневым навыком «Свободный полет»; этот навык доказывал, что его обладатель – воин высочайшего класса в ALO.

– Ну, выметаемся отсюда!! – прошептала Лифа.

Когда ее крылья расправились на полную длину, она оттолкнулась от земли и рванулась навстречу луне. Ее поле зрения постепенно расширялось, пока наконец перед ней не открылся весь Альвхейм, подарив ощущение бесконечной свободы.

– Ах...

Летя ввысь, Лифа испустила крик восторга. То, что она сейчас чувствовала, было не заменить ничем. Она заулюлюкала. С древнейших времен человек мечтал летать, как птица. И его желание наконец воплотилось в реальность в этом фэнтезийном мире.

Портил это чувство лишь предел времени полета, наложенный системой. Летать свободно, сколько сердце пожелает, – за такое можно было уплатить любую цену.

Таково был желание всех игроков, что сражались в Альвхейме: раньше других добраться до вершины Иггдрасиля и войти в легендарный небесный город. Там они переродятся в истинных фей, «альвов»; предел времени полета исчезнет, и они станут настоящими властителями бескрайних небесных просторов.

Лифа не интересовалась повышением своих характеристик или добычей редких предметов снаряжения. Она сражалась в этом мире лишь ради одного.

С помощью своих стеклоподобных крыльев Лифа нацелилась на не зашедшую еще золотую луну. Частилки света рассыпались за ее спиной по ночному небу, словно зеленый кометный хвост.

– Ли, Лифа-гяан... Подождииии...

Слабый голос со спины вернул Лифу к реальности. Она остановилась и оглянулась; сжимая в руке контроллер, Рекон отчаянно пытался за ней угнаться. Предельная скорость полета сравнительно низка, если пользоваться поддержкой системы, и если бы Лифа была настроена серьезно, Рекону в жизни бы ее не догнать.

– Давай же, быстрее! Старайся давай!

Развернув крылья, Лифа парила неподвижно в ожидании Рекона. Она подняла голову и оглядела окрестности; вдалеке, над мраком, у самого края моря деревьев башней возвышался Иггдрасиль. Отсюда даже направление на территорию сильфов можно было более-менее точно определить.

Когда Рекон поднялся примерно на ту же высоту, что Лифа, она подстроила свою скорость под его, и они полетели вместе.

Рекон летел рядом с ней с очень недовольным выражением лица.

– Высоко, на мой вкус, чересчур высоко, согласна?

– Тебе не нравится большая высота? Если твои крылья устали, можем спланировать.

– Как только она взлетает в небо, она становится другим человеком... – пробурчал он.

– Ты что-то сказал?

– Не-нет. Ничего!

Рекон быстренько замолчал, и они направились в юго-западную часть Альвхейма – к землям сильфов.

Ранее в этот день Лифа собрала партию, пригласив в нее четырех надежных, близких ей по духу игроков, и они направились к донжонам на нейтральной территории, лежащим северо-восточнее. К счастью, во время охоты им не повстречались другие партии, так что добыча была весьма богатой, им удалось заполучить много денег и предметов. Однако когда они собирались возвращаться на земли сильфов, на них напал отряд из восьми саламандр.

Различные расы в ALO часто враждуют, но наткнуться на большие банды, которые грабят других игроков, случается редко. Сегодняшняя засада выглядела особенно странно, если учесть, что в реальном мире была середина буднего дня. Сильфы не ожидали, что на них нападут, да еще в таком количестве... они были беспечны.

Спасаясь бегством, они дважды схлестывались в воздушных боях команда на команду, и обе стороны потеряли по три игрока. У сильфов было меньше народу изначально, и теперь оставались только Лифа и Рекон. Воспользовавшись тем, что скорость полета сильфов была выше, чем у саламандр, они смогли избежать плена и направиться к территории сильфов. Но Рекон после двух сражений подряд серьезно замутило, и добраться до дома им не удалось. Вместо этого они спрятались в лесу, чтобы дать Рекону прийти в себя. Едва Лифа сбросила с себя напряжение и повернула голову к лесу позади...

Снизу, прямо из сплошной чащи черно-зеленых деревьев, сверкнуло оранжевым.

– Рекон, уклон!! – выкрикнула Лифа и заложила резкий вираж влево. Тут же с земли сквозь древесные кроны вылетели три линии яростного огня.

К счастью, Лифа и Рекон летели на достаточной высоте; огненные стрелы остановились, самую малость не долетев, и растворились в ночном небе.

Впрочем, у них не было времени разбираться, насколько близко прошла опасность. Атакующая магия, выпущенная из-под деревьев только что, привлекла внимание других преследователей, и пять красно-черных теней начали стремительно приближаться.

– Блин, вот упрямые!! – пожаловалась Лифа и глянула на северо-запад. Башни Ветра, стоящей посреди территории сильфов, все еще не было видно.

– Вариантов нет! Готовься драться! – выкрикнула Лифа, снимая с пояса катану.

– Уаа, не надо! – крикнул в ответ Рекон, но тут же достал свой кинжал и занял позицию.

– Врагов пятеро. Шансов на победу никаких, но я так просто не дамся! Если как следует постараюсь, минимум одного я с собой заберу!

– Вот это правильный взгляд на вещи!

– Время от времени я тоже хочу, чтобы ты увидела меня с хорошей стороны.

Рекон чуть повел плечами. Лицо Лифы напряглось, и она приняла пикирующую позу. Сжавшись в комок, она сделала один оборот и, изогнув крылья под острым углом, рванулась вниз. Для саламандр, выстроившихся в форме буквы V, этот маневр явно оказался неожиданностью.

Даже среди ветеранов ALO, тех, кто играл с самого начала, опытная и хорошо экипированная Лифа выделялась. Поражение она могла потерпеть только по двум причинам: численное превосходство врага и недавно изобретенные формации саламандр. Саламандры жертвуют мобильностью в пользу тяжелой брони и пик и используют свой большой вес для нанесения мощных колющих ударов. Стремительная атака множества пик подобна яростной волне. Превосходство сильфов заключается в их легких, проворных движениях, однако сражаться долго им тяжело.

Но Лифа, побывав за сегодня уже в двух сражениях, примерно поняла, в чем слабость их стиля. Со смелостью, порожденной отчаянием, Лифа яростно пикировала на переднего воина во вражеском отряде. Дистанция сократилась во мгновение ока; все внимание Лифы было сосредоточено на остром, как бритва, кончике серебряной пики, которой враг готовился нанести удар.

Выпад сильфиды сопровождался пронзительным визгом рассекаемого воздуха; трение о воздух металлических доспехов саламандр породило неблагозвучный вой. Два звука наложились друг на друга, и воздух сотрясся от взрывоподобного рева.

Лифа стиснула зубы и легким движением головы уклонилась от острия пики. Не обращая внимания на горячее ощущение там, где пика оцарапала ей щеку, она налетела на врага, обрушив катану на кроваво-красный шлем.

– ЙААААА!

Прямое попадание.

– Аааааа!

Изумленные, испуганно распахнутые глаза врага исчезли за вспышкой зелено-желтого спецэффекта. Мощь атаки заставила тяжелую броню содрогнуться.

Не в силах противостоять удару, враг полетел вниз и врезался в землю, и от столкновения получил дополнительный урон (а тяжелая броня этот урон еще усилила) – в итоге его хит-пойнты понизились где-то на 30%. Не смертельно, но после такого сильного

удара по голове в формацию он в ближайшее время уже не вернется. Лифа переключилась на следующую цель; в сердце ее кричала надежда.

...Вот он!

Тактика силового нападения, которую применяют саламандры, имеет одну слабость: когда их формация оказывается нарушена, им нужно время, чтобы ее восстановить. Пока четверо оставшихся саламандр соображали, что им делать, Лифа развернула крылья так далеко, как только могла, и с силой крутанулась влево.

Из-за страшного напряжения и сильного трения о воздух все ее тело застонало от боли. Лифа терпела. Чтобы развернуться как можно быстрее, она изо всех сил была правым крылом, а левым тормозила. В результате столь абсурдного действия следующий враг оказался в ее поле зрения очень быстро.

Саламандр, на которого она нацелилась, понял ее намерение, но среагировать на ее движение не мог даже надеяться. Завершив разворот, Лифа обрушила катану на врага.

Удар пришелся точно в цель, и вражеская формация нарушилась еще больше.

...Если так и пойдет, мы прорвемся!

Из пятерки врагов лишь командир, которого она вывела из строя мгновениями ранее, владел навыком «Свободного полета»; остальные могли лишь пользоваться джойстиком. Поскольку Лифа может летать свободно, ее проворство в рукопашном бою намного выше, чем у саламандр.

Она начала искать глазами Рекон; тот дрался с саламандрой на правом фланге. Несмотря на неуверенный вид, он тоже был ветераном. В ближнем бою с его навыками работы с кинжалом приходилось считаться.

Лифа со своей катаной вернула внимание к врагу, с которым она сейчас работала, и продолжила наносить удар за ударом. А может ведь сработать, думала она. Единственным, что ее беспокоило, была та первая магическая атака. Примененная против них магия огня означала, что как минимум один из саламандр был магом. Разумеется, существовала возможность, что вся эта бронированная пятерка была сведуща в магии, так сказать, они все маги-воины. Даже если уровень их владения магией невысок, заклинания остаются довольно мощными. Здравый смысл подсказывает, что маг должен находиться либо на правом, либо на левом фланге формации, думала Лифа. Иными словами, либо тот враг, с которым дерется она, либо слабый на вид противник, с которым сейчас сражается Рекон. На такой дистанции ему не должно хватать времени на то, чтобы накладывать заклинания. Стало быть, если мы выйдем этих двоих, с оставшимися разберемся в пять минут.

– Йяааа!!

Лифа вновь нанесла удар двумя руками, которым вполне могла бы гордиться. Плечо ее противника расцвело красивой раной, и его и так уже красная полоска хит-пойнтов сократилась еще больше.

– Блин!!

Враг не переставал ругаться, даже когда все его тело окутало малиновое пламя. Под звуки горения он обратился в пепел и развеялся по ветру, оставив после себя лишь маленький красный огонек. Называется он «Посмертный огонь»; пока он не исчез, можно применять воскрешающие заклинания и артефакты. Но через одну минуту он исчезает, а игрок автоматически возвращается к жизни в родном городе своей расы.

Лифа вытряхнула эту мысль из головы и переключилась на следующего врага. Трое оставшихся двигались как-то замедленно. Похоже, они не очень опытные в обращении с пикой и здорово тормозят в ближнем бою. Следя за тем, как они раз за разом неуклюже пытаются финтить, и видя эти финты насквозь, Лифа убедилась, что все их усилия пропадают зря. Она вновь посмотрела, что происходит на другом фланге. Рекон почти закончил со своим противником. Его хит-пойнты поубавились, но не настолько, чтобы понадобилось срочно применять магию лечения. Если так пойдет и дальше, то, даже несмотря на крайне невыгодное соотношение сил – двое против пятерых, – они все-таки смогут выиграть. С этой мыслью Лифа вновь подняла катану.

Но в следующее мгновение огненный вихрь окутал Рекона.

– Оаааааа! – жалобно завопил Рекон, замерев в воздухе.

– Дурак, не стой, двигайся!

Но эти слова так и не достигли ушей Рекона, которого почти уже мертвый саламандр пронзил пикой.

– Простиинииии...

И одновременно с этим последним извинением тело Рекона окутал зеленый вихрь. Спецэффект под названием «Последний фрейм» – он появляется только при гибели персонажа. Затем тело Рекона рассыпалось и исчезло, оставив после себя, как и в случае с саламандрой незадолго до того, лишь Посмертный огонь.

Лифе было неприятно видеть Посмертный огонь своего спутника, хоть она и знала, что совсем скоро Рекон оживет и этот огонь исчезнет. Она закусила губу, понимая, что подобные сантименты – роскошь, которой она сейчас не может себе позволить. Уходя от огненных струй, летящих снизу, она отчаянно перекрутилась вбок.

...Черт, магом оказался самый первый!

Если б она знала это раньше, она бы продолжила его преследовать и наверняка бы добила. Но сожалеть уже поздно. Ее положение стало абсолютно безнадежным.

Впрочем, сдаваться она не собиралась. До самого конца, даже в безнадежной ситуации она продолжала искать, как все переломить. В то, что безвыходных положений не бывает, она верила много лет и еще укрепилась в этой вере, став мечницей.

Под прикрытием огня с земли двое саламандр в воздухе приняли атаковую позу и начали разгоняться для удара.

– Ну давайте!! – выкрикнула Лифа, поднимая катану.

– Уаааа!!

После казавшегося бесконечным падения, сопровождаемого моими недостойными воплями, я оказался в каком-то безымянном месте. Удивленный возглас вырвался у меня, когда я приземлился на лицо, а не на ноги. Задержавшись в такой позе – носом в траву – на несколько секунд, я затем медленно выпрямился.

Свободное падение закончилось, мое сердце расслабилось, я валяюсь на земле и оглядываю окрестности.

Стояла ночь. Я лежал где-то посреди густого леса.

Вокруг росли гигантские деревья, возможно, многовековые, они тянулись к небу повсюду, куда только доставал глаз. Впрочем, листва была настолько густой, что глаз доставал не очень далеко. Полная луна в черном звездном небе испускала золотое сияние.

Отовсюду доносилось жужжание насекомых и пение ночных птиц. Где-то далеко слышался рев дикого зверя. Запах растений дразнил мое обоняние. Ветерок ласково гладил кожу. Когда все мои чувства впитали мир вокруг меня, меня охватил ужас. Этот мир казался более реальным, чем сама реальность, – по крайней мере, так мне почувствовалось.

Я довольно скептически воспринял слова Эгиля, что ALO ничуть не уступает SAO по качеству и детализации моделей, но, похоже, так оно и есть. Несмотря на то, что на дополнительную разработку ушло меньше года, поток информации между моей нервной системой и игрой был неизмеримо интенсивнее, чем в SAO.

– Я... в итоге я все-таки вернулся...

Я закрыл глаза. За те два месяца после освобождения из Айнкрада я решил, что никогда больше не вернусь в мир VR, но вот я снова здесь. Ах... ничему меня жизнь не учит, правда? Когда эта мысль мелькнула у меня в голове, я не удержался от смеха.

Однако здесь немного по-другому. Главное – если мои хит-пойнты упадут до нуля, я не умру по-настоящему, и я могу разлогиниться когда угодно и где угодно. Когда я об этом подумал, мое внимание переключилось на другую тему.

Что это были за глюки с изображением и это загадочное перенаправление... что вообще только что произошло? Почему меня отправили сюда? Я должен был оказаться в стартовом городе спригганов, по крайней мере, если верить той учебалке в самом начале.

– Эй, неужели... но этого не может быть...

Мое лицо задергалось; я быстро поднял дрожащую правую руку со сведенными вместе указательным и средним пальцами. Ничего не произошло. Меня ударило в холодный пот; я поспешно попробовал еще несколько раз, пока не вспомнил, что в учебалке сказано же: меню и полетный контроллер управляются левой рукой.

Я поднял левую руку и повторил движение. Раздался звуковой эффект и вспышка света, и передо мной открылось полупрозрачное окно меню. Дизайн был почти такой же, как в SAO. Множество кнопочек выстроились столбиком вдоль правой рамки окна.

– Есть, вот она.

В самом низу меню сверкала кнопка «Выход». Я на всякий случай нажал. Появилось предупреждающее сообщение с кнопками «Да» и «Нет».

Я выдохнул с облегчением. Опершись на одну руку, уселся.

Я снова огляделся. Я явно очутился в лесной чаще. Вокруг были сплошные деревья, они тянулись во все стороны; кроме как прямо над головой, даже звезд из-за крон видно не было. Понятия не имею, почему я свалился именно сюда. Ну что ж, давайте для начала глянем на карту, решил я. Я снова глянул в меню. Увиденное заставило меня застыть в столбняке.

– Уааааааа?!.

Я не удержался от вскрика.

На самом верху меню значился мой ник (Кирито) и раса (спригган). Под ними количество хит-пойнтов и маны – 400 и 80, стартовые значения. Пока что все нормально.

Что меня поразило, так это список навыков в отдельной колонке. Не припоминаю, чтобы я что-то выбирал, стало быть, эта колонка должна была быть пустой. Однако там оказалось штук восемь навыков. Может, конечно, это стартовые навыки спригганов, но что-то уж многовато. Не вполне веря своим глазам, я прикоснулся пальцем к списку навыков, чтобы узнать подробности.

Открылось окно навыков, там этих самых навыков было несколько рядышком. В том числе там значились боевые навыки: «1-р. мечи», «Рукопашный бой» и «Парирование», а также дополнительный навык «Рыбалка» – но уровни навыков были совершенно аномальными. Большинство навыков были в районе 900, а некоторые достигли тысячи и сопровождалась пометкой «Мастер». Обычно, чтобы завершить подобные навыки, в ММОРПГ требуется уйма времени, следовательно, заполучить максимальный уровень при первой загрузке просто невозможно.

Как на это ни гляди, а передо мной БАГ. Кстати, это, может, объясняет и то, что я очутился именно здесь; возможно, система действительно малость нестабильна.

– С этой игрой вообще как, в порядке? Поддержка ГМов вообще есть?

Вновь взглянув на список навыков, я внезапно ощутил некоторое deja vu. Пригляделся к уровням навыков. Одноручные мечи: 1000, рукопашный бой: 991, рыбалка: 643... где-то я это уже видел.

Вдруг меня словно током ударило; понимание наконец пришло. Я часто задышал.

Конечно, я их видел. Это были навыки, на развитие которых я потратил два года в SAO. К сожалению, «Двух клинков» здесь нет – видимо, потому что навык «Два клинка»

в ALO просто отсутствует. Перед моими глазами вновь оказались навыки «Черного мечника Кирито», которые привели к уничтожению парящей крепости Айнкрад.

Я был в полной прострации; творилось что-то невозможное; я ни малейшего понятия не имел, что вообще происходит. SAO и ALO – абсолютно разные игры, которыми управляют абсолютно разные компании. Если данные об игроках можно так просто брать и переносить... неужели я...

– ...В SAO? – пробормотал я, опустившись на колени.

Помотав головой, чтобы вымести эту дурацкую мысль, я вернулся к окну навыков.

Я по-прежнему не вполне понимал, что происходит, но, рассчитывая собрать больше информации, перешел обратно в главное меню. Затем открыл окно рюкзака.

– Уаааа... это еще что.

Ничего не понимаю. Передо мной десятки непонятных строк. Загадочные символы, буквы, цифры, пиктограммы – все смешалось вместе.

Похоже, это все действительно вещи, которыми я владел в Айнкраде. Да, по непонятно какой причине все данные Кирито, судя по всему, оказались перенесены в этот мир.

– А значит... погодите-ка.

Внезапно мне в голову пришла мысль.

Если все эти вещи из Айнкрада, значит, «оно» тоже должно быть. Я прикоснулся к окошку и стал прокручивать список предметов кончиками пальцев.

– Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, окажись здесь.

Я поспешно принялся проматывать список, не обращая внимания на мусор. Сердце забилось чаще, во всем теле словно колокольчики зазвонили.

– !

Мои пальцы остановились сами. Под пальцем была строка, точно такая же на вид, как прочие, но только она испускала теплый зеленоватый свет. «МНСР001».

Почти забыв дышать, дрожащими пальцами я прикоснулся к строке. Как только я дотронулся до предмета, его цвет изменился. Шевельнув пальцами, я нажал появившуюся кнопку «Использовать».

В центре окошка появилось белое сияние, затем распространилось к краям, словно вытягиваясь в мою сторону. Появившись из окна, оно приняло вид бесцветного кристалла в форме слезы.

Сжимая драгоценный кристалл в руках, я поднял его, ощутил исходящее от него тепло. От напряжения меня слегка лихорадило.

Боже, пожалуйста, прошу тебя... Молясь от всего сердца, я дважды нежно тюкнул по кристаллу пальцем. Из кристалла во все стороны брызнули струи белого света.

– Ах?!

У меня вырвался изумленный возглас; я нагнулся и положил кристалл на землю, затем отступил на несколько шагов. Кристалл всплыл на пару метров над землей и замер. Исходящий от него свет все усиливался, пока не затмил даже луну; окружающие деревья окрасились светло-серым.

Я моргнул, не отводя глаз от разворачивающейся передо мной сцены. Из середины светового вихря появилась тень, принимая форму человека в белом одеянии. Пряди длинных черных волос, плывущие во все стороны, снежно-белое платье, длинные, тонкие ноги. Глаза закрыты, руки сложены на груди – красивая девочка.словно само воплощение света, она медленно опустилась на землю.

Яркий свет пропал так же быстро, как появился. Ресницы девочки, по-прежнему парящей в воздухе, задрожали, и она медленно открыла глаза. Глаза цвета ночного неба обратились на меня.

Я не мог двигаться. Не мог говорить. Не мог даже дышать.

Девочка взглянула на меня, и ее вишневые губы приоткрылись. Эту ангельскую улыбку невозможно описать словами. Собравшись с духом, я сказал ей:

– Это я... Юи. Ты понимаешь меня?

Затем я оглядел самого себя. Моя внешность в этом мире совершенно не такая, как в том.

Однако подобные волнения оказались напрасными. Губы девочки – Юи – шевельнулись, и таким знакомым голосом, напоминающим звон серебряных колокольчиков, она произнесла:

– Мы снова встретились, папа.

Со слезами на глазах Юи протянула ко мне руки и бросилась в мои объятия.

– Папа... папа! – вновь и вновь звала Юи, обвив руками мою шею и прижавшись лицом к моему лицу. Крепко обнимая ее тельце, я не удержался от всхлипов.

Юи жила со мной и Асуной в SAO всего три коротких дня, а потом исчезла. Всего три дня – но от них остались бесценные воспоминания, так глубоко впечатавшиеся в мою память, что вытравить их оттуда уже невозможно. В долгой, тяжелой битве под названием «Айнкрад» было мало счастья – но в те короткие дни мы были действительно счастливы.

Чувство сладкой ностальгии окутало меня, пока я стоял, крепко прижимая к себе Юи. Прямо передо мной происходили настоящие чудеса. А значит, Асуна, мы обязательно встретимся. Мы обязательно вернемся в те полные блаженства дни. Впервые с самого своего возвращения в реальный мир я чувствовал такую уверенность.

Я огляделся, нашел удобный ствол недавно рухнувшего дерева и уселся.

– Ну так что здесь вообще происходит?

подавив стремление говорить об Асуне, я задал этот вопрос Юи, устроившейся у меня на коленках.

Прижав голову к моей груди, Юи подняла на меня взгляд, полный неопишемого блаженства.

– ?..

– В смысле, этот мир ведь не SAO, верно?

Я быстро рассказал Юи, что произошло с тех пор, как я видел ее в последний раз. Ее должны были стереть, но вместо этого она была сохранена как часть моих данных. Когда я победил игру, крепость Айнкрад исчезла. Затем я пришел в этот новый мир, в Альвхейм, хотя понятия не имел, каким образом здесь очутились мои старые данные. Однако то, что Асуна до сих пор не пробудилась, было не просто облечь в слова.

– Пожалуйста, погоди.

Юи закрыла глаза, словно изо всех сил прислушиваясь к какому-то далекому голосу.

– Это...

Юи распахнула глаза и посмотрела на меня.

– Кажется, этот мир основан на копии сервера «Sword Art Online».

– На копии?

– Да. Основной движок и графика – те же самые программы. Я смогла вернуть себе эту форму. Этого достаточно, теперь я уверена. Однако базовая система более старой версии, и игровые компоненты совсем другие.

– Это...

Я погрузился в размышления.

«ALfheim Online» вышла через двенадцать месяцев после происшествия с SAO. «Аргус» обанкротился, в результате чего «РЕКТО» приобрела все технологии «Аргуса» и воспользовалась ими для разработки собственной VRMMO. Если разработку удастся воспользоваться готовым игровым движком и системами обратной связи, это здорово снижает стоимость разработки. Если так, детализация этого мира не так уж и удивительна – раз эта игра бегает на движке SAO.

В общем, ALO работает на копии системы SAO, это я понял. Но...

– Но... как здесь очутились мои персональные данные?

– Папа, дай посмотреть на твои данные.

Юи вновь закрыла глаза.

– Все правильно. Это те самые данные, которые были у папы в SAO. Две игры хранят почти в одинаковом формате не только игровые данные, но и навыки, так что их можно переносить из игры в игру. Но данные о хит-пойнтах и мане в разных форматах, поэтому они не переносятся. Теперь вещи, они все побились. Пока они у тебя, протокол детекции ошибок системы может их обнаружить. Лучше выбрось их.

– Вот как... ладно.

Я прикоснулся к списку вещей и выбрал все вещи сразу. Возможно, среди них есть что-то, ценное для меня как память, но время для сантиментов сейчас неподходящее. Да и вообще, я даже не могу определить, что это за предметы, что уж говорить об их использовании.

Поэтому с мрачной решимостью я стер поломанные предметы всем списком. Теперь у меня лишь обычное начальное снаряжение.

– С уровнями навыков проблем быть не должно, нет?

– Для системы – нет. Для твоего количества игрового времени они необычны, но если ГМ не проверит лично, проблем не будет.

– Вот как? Хех. Был я Битером, а стал читером.

Ну, когда речь идет о силе персонажа, предела нет. Я должен добраться до вершины Иггдрасиля и спасти Асуну. И вообще, я сюда не для развлечения явился, так что я не в настроении играть полноценно.

Внимательно оглядев свои характеристики, я понял, что сила в этом мире не определяется цифрами. Параметры «сила» и «ловкость» из SAO здесь попросту отсутствуют, хит-пойнты и мана со временем растут очень медленно. Далее, с ростом уровня оружейных навыков увеличивается только количество видов оружия, которое ты можешь использовать, сила атаки же не меняется. И, разумеется, «визитной карточки» SAO – навыков мечника – тоже нет.

Иными словами, ALO фокусируется на атлетических способностях и здравом смысле самого игрока. В SAO атаки противников, которые намного ниже по уровню, не приводили к серьезному снижению хит-пойнтов. А здесь, похоже, это совсем не так.

Единственное, чего я пока не понимаю, – это «магия», в SAO ее не было вообще. Сейчас в этом разделе меню есть только «Магия иллюзий» – видимо, это стартовый магический навык расы спригганов. Я магией никогда не пользовался, и против меня ее тоже не применяли, так что не очень-то ее понимаю.

Я закрыл меню, повернул голову к Юи, которая по-прежнему прижималась к моей груди, жмурясь, как кошка, и спросил:

– Кстати, а чем должна быть Юи в этом мире?

Несмотря на то, что я могу до Юи дотронуться, она не человек. Она родилась в результате нарушений в процессе поддержки SAO. Она – искусственный интеллект, проще говоря, «ИИ».

К нынешнему, 2025 году множество исследовательских институтов опубликовали работы, посвященные ИИ, в том числе была одна статья под названием «Искусственный интеллект: на пути к бесконечной мудрости». В этой статье утверждалось, что если процессы «рационального поведения» ИИ будут продолжать развиваться, то рано или поздно граница между моделируемой мудростью и мудростью реальной размоется, и это приведет к появлению действительно продвинутого ИИ.

Возможно, Юи и есть такое существо, первый *настоящий* ИИ. Но мне на это наплевать; я люблю Юи как дочку, а она считает меня своим отцом. И этого достаточно.

– А, кажется, в «ALfheim Online» есть программа-псевдоперсонаж для поддержки пользователей. Она называется «Пикси-проводник», наверно, меня за нее и приняли.

Произнеся эти слова, она на какое-то мгновение сделала странное лицо. А затем ее тело внезапно вспыхнуло и исчезло.

– ЮИ?! – в панике выкрикнул я. Хотел было вскочить, как вдруг заметил что-то у себя на коленке.

Она была ростом сантиметров десять, с тоненькими ручками и ножками. В светло-розовом платьице, словно сотканном из цветочных лепестков, и с двумя прозрачными крыльями, растущими из спины. Проще говоря, это была пикси. Милое личико, длинные волосы – выглядела она немного по-другому, но, вне всяких сомнений, это была Юи.

– Так выглядит «Пикси».

Юи встала и, уперев руки в бедра и не сходя с моего колена, захлопала крыльями.

– Ох... – вдохнул я и прикоснулся пальцем к щеке Юи.

– Щекотно! – рассмеялась Юи и, уворачиваясь от моего пальца, под шум крыльев взлетела в воздух. Поднялась и уселась мне на плечо.

– ...А права администратора у тебя тоже есть, как тогда?

– Теперь нет... – разочарованным голосом ответила Юи. – Сейчас у меня доступ только к справочным данным и к картам. И еще могу смотреть статус игроков, с которыми общаюсь, но к основной базе данных у меня доступа нет.

– А, вот как... Да, кстати...

Мое выражение лица изменилась, и я перешел наконец к главной теме.

– Асуна... похоже, твоя мама тоже здесь.

– Ой... мама?!

Юи спрыгнула с моего плеча и повисла в воздухе у меня перед лицом.

– Что ты имеешь в виду?

– ...

Я собрался было рассказать про Нобуюки Суго, но замялся. Отрицательные эмоции людей в SAO доводили ее до состояния, близкого к обмороку. Я не хотел, чтобы ее и дальше пачкала человеческая злоба.

– ...Когда серверы SAO закрылись, Асуна не вернулась в реальный мир. Я получил информацию, что на этом Древе Мира есть человек, очень похожий на Асуну. Вполне возможно, что это просто совпадение, может, просто какой-то персонаж случайно сгенерировался похожим на нее. Может, я просто за соломинку хватаюсь.

– Ах... как же так получилось... прости, папочка, так-то я бы просто просканировала данные игроков, но без доступа к системе я не могу.

– Не нужно себя винить. Так или иначе, все равно я без понятия, где она может быть. Иггдрасиль... вроде бы она там. Ты знаешь это место?

– А, это я знаю. Э, э, в общем, это к северо-востоку, но довольно далеко отсюда. Если перевести в реальное расстояние, будет километров пятьдесят.

– Ух ты, и правда далеко. Это что же, впятеро больше, чем диаметр Айнкрада. Кстати, почему вообще меня забросило в лес?

Юи, опустив голову, задумалась ненадолго.

– Наверно, твои данные о местоположении либо оказались повреждены, либо перепутались с другим игроком, который вошел неподалеку, и поэтому ты оказался здесь. Но это только предположение.

– Если уж мне все равно суждено было упасть, почему бы мне не упасть где-нибудь поближе к Иггдрасиллю. Мм, ладно, проехали. Я слышал, тут можно летать?

Я встал и, изогнув шею, заглянул себе за спину.

– О, смотри, там правда крылья.

Прямо из моей спины росли четыре длинных сизого цвета крыла. Походили они больше всего на крылья насекомого. Но я не знал даже, как просто заставить их двигаться.

– А как летать?

– Кажется, здесь для полета есть специальный контроллер. Протяни вперед левую руку, как будто хочешь что-то взять.

Я сделал то, что мне сказала сидящая у меня на плече девочка. Почти сразу в моей руке появилось что-то вроде джойстика.

– Потяни его на себя, чтобы подняться, от себя, чтобы опуститься, поверни влево или вправо, чтобы повернуть. Если нажмешь кнопку, будешь разгоняться, отпустишь – затормозишь.

– Мм.

Я слегка потянул джойстик на себя. Крылья у меня за спиной развернулись и засияли. Я потянул джойстик сильнее.

– О.

Внезапно мое тело приподнялось над землей. Я медленно поднимался до высоты примерно в метр, потом вернул руку в изначальное положение. Затем нажал кнопку разгона. Мое тело поплыло вперед.

Следом я начал пробовать нырки и развороты; что к чему, я разобрался быстро. Это было гораздо легче, чем предыдущие леталки в VR, в которые я играл; управление было совсем простым.

– Думаю, я более-менее это дело освоил. Так, теперь я еще кое-что хочу узнать. Какой здесь ближайший город?

– К западу отсюда есть город Сильвиан. Он ближе всех. Ах.

Юи внезапно подняла голову.

– Что случилось?

– Сюда летят игроки. Похоже, за одним игроком гонятся трое.

– Ооо, сражение. Давай посмотрим.

– Папа беспечный, как всегда.

Беседуя с Юи, я одновременно открыл меню и экипировал меч, который получил как свое начальное оружие. Взяв меч в руку, я сделал несколько взмахов на пробу.

– Уаа, что за паршивый меч. И слишком легкий; ну, думаю, придется пока обойтись им.

Я убрал меч в ножны и вновь призвал полетный контроллер.

– Юи, займись навигацией.

– Слушаюсь!

Ответив своим серебряным голосом, Юи взлетела с моего плеча. Следом за ней и я отправился в небо.

В конце концов огненное заклинание мага-саламандры угодило Лифе в спину.

– Уаааааа!!!

Разумеется, ни боли, ни жара она не чувствовала, но удар был очень силен, и она потеряла равновесие. К счастью, спасаясь бегством, она не забыла наложить несколько

защитных заклятий магии ветра, так что ее хит-пойнты мало пострадали; но до территории сильфов оставалось еще далеко.

Лифа почувствовала, что ее полет замедлился. «Черт, я почти на пределе времени полета! Еще несколько секунд – и мои крылья потеряют всю силу, и тогда я не смогу лететь, пока они не подзарядятся».

– Угг...

Стиснув зубы, Лифа круто спикировала в лес, надеясь спастись там. Раз у врага был маг, даже спрятаться с помощью магии будет трудно. Но просто сдаться и позволить себя убить ей было совершенно неинтересно.

Прошмыгнув сквозь прореху в сплошном пологе листвы, Лифа опускалась к земле, огибая переплетающиеся ветви деревьев. Скорость полета снизилась почти до полной остановки, но земля была уже рядом. Лифа развернулась всем телом, чтобы затормозить, и ее ноги коснулись земли. Тут же она шмыгнула в низко расположенное дупло гигантского дерева. Затем, подняв руки вверх, приготовилась наложить укрывающие чары.

Магия в АЛО здорово напоминает фэнтезийные фильмы; лучше всего ее наложение можно описать как «выпевание заклинания». Чтобы система идентифицировала заклинание, оно должно быть пропето в правильном ритме и с правильным произношением. Если на полпути заклинание нарушается, оно не срабатывает, и заклинателю приходится начинать заново.

Лифа быстро закончила выпевать заклинание. Она потратила прилично времени на то, чтобы его запомнить и напрактиковаться, зато в результате на его наложение ей требовалось совсем немного времени. Как только она закончила заклинание, из ее стоп вырвалось ярко-зеленое свечение и начало подниматься вверх, пока не окутало ее всю. Это были защитные чары, которые не позволяли врагу ее увидеть. Впрочем, они оставались проницаемы для врага, обладающего высоким уровнем навыка «Сканирование» или поисковым заклинанием. Лифа затаила дыхание и свернулась клубочком, стараясь сделаться как можно меньше.

Прошло совсем немного времени, и Лифа услышала звук, характерный для летящих саламандр. Они приземлились на полянке недалеко от дерева; до нее донесся лязг доспехов, а затем крики:

– Сильфида где-то здесь, искать!!

– Не, сильфы хорошо умеют прятаться. Надо воспользоваться магией.

И затем он начал произносить заклинание. Лифа чуть не выругалась, но инстинктивно удержала рот на замке. Через несколько секунд сзади приблизилось что-то шумное.

Несколько маленьких красных ящериц с рубиновыми глазами карабкались по корням гигантских деревьев. Это было поисковое заклинание магии огня: десятки ящериц появляются вокруг заклинателя и ищут, разбегаясь все расширяющимися кругами; найдя

что-то интересное, например, другого игрока или монстра, они привлекают к находке внимание, испуская огонь.

Кыш, кыш, нельзя сюда!

Разумеется, у ящериц нет какой-то заранее заданной траектории, они бегают хаотично. Лифа отчаянно молилась, чтобы они пробежали мимо, но увы. Одна из ящериц задела мембрану, укрывающую Лифу, и, издав скрежещущий вопль, обратилась в пламя.

– Нашли ее, сюда.

Услышав приближающийся металлический лязг, Лифа выскочила из тени и спрыгнула на землю. Подняв катану, она грациозно приняла боевую стойку; три саламандры навели на нее пики.

– Не нужно делать глупостей.

Человек справа от нее поднял забрало шлема. Шлем скрывал его возбуждение, но вот голос его выдавал.

Тот, кто стоял в центре, лидер, продолжил спокойным тоном:

– Прости, но у нас задание. Если ты отдашь деньги и вещи, мы тебя отпустим.

– Да чего ты, пришить ее!! Она девка, так что я весь аж дрожу, хех.

Это произнес стоявший слева и тоже поднял забрало. Его, похоже, пьянило насилие, он не отрывал от Лифы взгляда.

С высоты годичного опыта игры – «охотники на женщин» были худшими из всех возможных мерзавцев. К несчастью, таких было более чем несколько. От отвращения у Лифы все руки покрылись гусиной кожей. Если один игрок притрагивается к другому, система мгновенно выдает сигнал о нарушении личной неприкосновенности; но на бой это не распространяется. Это вполне логично, так как нанесение урона противнику – в общем-то, одна из целей игры. Если взглянуть с другой стороны, игроки всегда вольны устроить кровопролитие. Некоторые выходят за всякие рамки и получают удовольствие, «охотясь» в VRMMO за игроками-женщинами.

В ALO подобное вполне может происходить. И слухи не врут, такое действительно случается; при этой мысли Лифу передернуло.

Она крепко уперлась ногами в землю, приняв свою любимую двуручную стойку. Добавив металла во взгляд, твердо посмотрела на саламандр.

– Я обязательно прихвачу с собой в могилу одного из вас. Если не боитесь посмертного штрафа – подходите, – тихо проговорила она. Саламандры, стоящие по бокам, пришли в ярость и подняли пики. Лидер остановил их, подняв обе руки, и сказал:

– Сдавайся, твои крылья уже на пределе. А мы еще летаем.

Да, все обстояло именно так. В АЛО, если стоящего на земле игрока атакуют с воздуха, он оказывается в очень невыгодном положении. Более того, здесь был не один летающий враг, а целых три. Но Лифа сдаваться не собиралась. Она совершенно не намеревалась просто так отдать деньги и молить о пощаде.

– Что за упрямая девчонка. Ну что ж, перейдем к неизбежному.

Теперь и лидер пожал плечами; взяв пику наизготовку, он взмыл в воздух. Остальные двое материализовали в левой руке контроллеры и последовали за ним.

Даже стоя перед тремя пиками, Лифа приготовилась атаковать ближайшего к ней врага. Она сосредоточила всю свою силу в клинке. Трое саламандр окружили Лифу, и она уже собралась броситься вперед, когда произошло что-то неожиданное.

Кусты поблизости внезапно затряслись, и оттуда выскочила какая-то тень. Пролетев мимо саламандр, она развернулась в воздухе и, сделав несколько витков вокруг поляны, грохнулась на землю.

От неожиданности трое саламандр и Лифа на мгновение замерли и уставились на незваного гостя.

– Апп, черт. Кажется, это называется «аварийная посадка».

Этот беспечный голос принадлежал парню с темноватой кожей, который как раз поднялся на ноги. Вихры его черных волос торчали во все стороны; большие глаза смотрели проказливо. За спиной у него трепыхались сизого цвета крылья – это означало, что он спригган.

Что вообще забыл в этих местах спригган, которому полагалось находиться далеко на востоке? С этой мыслью Лифа стала присматриваться к его экипировке. Простая черная рубашка и штаны, которые даже не дают защитного бонуса, совершенно никакой меч – как ни посмотри, а он пользуется своим стартовым снаряжением. Новичок, который поперся в самую глубину нейтральной зоны, – чем он вообще думает?

Он новичок, это очевидно. Лифа не хотела, чтобы он увидел жестокую сцену охоты, которая сейчас разыграется; так что, не думая, она крикнула:

– Что ты делаешь? Беги отсюда, быстро!!

Однако парень в черном не двинулся с места. Может, он не знал, что игроки других рас могут (а правила это даже поощряют) его убить? Убрав что-то, что он держал в правой руке, в нагрудный карман, он взглянул на Лифу, затем на нависающих над ней саламандр, и произнес:

– Три солдата против одной девушки, не многовато ли?

– Че сказал?

Двое саламандр позади пришли от этих слов в ярость. Они подлетели к парню, один спереди, другой сзади, взяв его, таким образом, в коробочку. Припустив пики, они приготовились к атаке.

– Черт.

Лифа хотела помочь, но не могла позволить себе неосторожных движений, так как лидер саламандр по-прежнему висел в воздухе прямо перед ней.

– Дебил, как тебе вообще наглости хватило сюда припереться? Ну как пожелаешь, мы и с тобой можем поразвлечься!

Парень стоял перед саламандрами; те с лязгом опустили забрала и навели пики; их крылья засияли рубиновым светом. Тот из саламандр, кто был спереди, рванулся в атаку; второй выждал чуть-чуть, намереваясь воспользоваться разницей во времени и убить парня, когда он увернется от первой атаки.

С таким приемом новичку нипочем не справиться. Не хочу видеть, как его нанижут на пики, подумала Лифа. Она закусила губу и хотела было уже отвернуться, как вдруг.

Произошло нечто совершенно немыслимое.

По-прежнему придерживая карман правой рукой, парень небрежно протянул левую и поймал кончик пики, нацеленной на его жизнь. Световой и звуковой эффекты разорвали воздух, показывая, что активирован навык «Страж». Лифа глазам своим не могла поверить; от изумления у нее отвалилась челюсть и глаза вылезли на лоб. Парень использовал скорость нападающего, чтобы швырнуть его в его партнера, приближающегося сзади.

– Ууу а а а а!

По воздуху разнеслись вопли двух саламандр, столкнувшихся на лету и грохнувшихся наземь под лязг металла.

Парень развернулся и, взявшись за рукоять меча, озадаченно взглянул на Лифу.

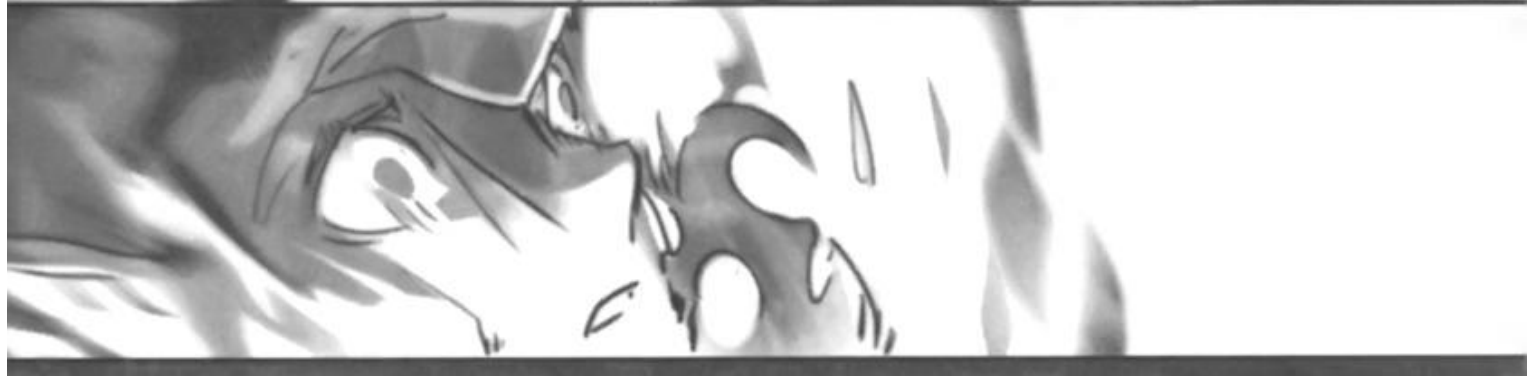
– Эти ребята, ничего если я их пошинкую?

– Разумеется, ничего, в конце концов, это они и собирались с тобой сделать пару секунд назад, – ответила Лифа, не выходя из состояния обалдения.

– Понятно, тогда прошу меня извинить, я ненадолго...

Парень правой рукой извлек свой корявый меч из ножен и опустил руку, так что острое меча едва не коснулось земли. После столь наглого заявления Лифа думала, что он сразу же пойдет в атаку, но он не трогался с места. Затем он выставил левую ногу вперед, поправил положение центра тяжести и внезапно...

Бумм!! Парень исчез, и одновременно по ушам Лифы долбанул звук. Звуковой удар?! Лифа сражалась с множеством врагов, но ни разу еще не видела такой атаки; ее глаза вообще не смогли уследить за тем, как парень двигался. Она поспешно крутанула головой вправо и увидела, как парень остановился, приопустив тело к земле, на приличном расстоянии от того места, где стартовал. Прием был закончен движением меча в сторону ножен.

Один из двух саламандр пытался подняться, но его уже окутало алое сияние Последнего фрейма. Затем его тело обратилось в пепел и развеялось по ветру, оставив после себя Посмертный огонь.

Вот это скорость!!

Лифа содрогнулась. Эта атака и вообще все действия парня были за пределами всего, что ей доводилось видеть, – он был словно из другого измерения. Все ее тело дрожало от восторга при виде происходящего.

В этом мире лишь одно определяет, насколько быстро игрок может двигаться: скорость, с какой его мозг получает сигналы от системы Полного погружения и реагирует на них. Амусфера посылает сигналы в когнитивные области мозга, мозг их обрабатывает и генерирует сигналы, управляющие моторными функциями тела. Эти сигналы перехватываются Амусферой. Чем быстрее мозг игрока может это все проделывать, тем быстрее его игровой аватар способен двигаться. Внутренние рефлексы – один из факторов, который определяет внутриигровую скорость; но скорость растет и с опытом, так что чем дольше человек играет, тем быстрее он может двигаться.

Не то чтобы Лифа хвасталась, но по скорости она была в первой пятерке среди всех сильфов. Ее скорость была выкована годами тренировок в реале и отточена годом игры в ALO. Она была абсолютно убеждена, что, кто бы ни был ее противником, один на один по скорости она не уступит никому.

Лифа и лидер саламандр все еще обалдело смотрели на парня; тот встал, повернулся к ним и вновь изящным движением привел меч в исходную позицию.

Другой саламандр, от атаки которого парень только что уклонился, похоже, до сих пор не понимал, что произошло. Он по-прежнему смотрел в противоположном направлении, пытаясь найти взглядом парня, который только что был прямо перед ним и вот исчез.

Парень вновь безжалостно рванулся к озадаченному врагу. Ни за что не пропущу его движение на этот раз, решила Лифа и, распахнув глаза, сосредоточилась на фигуре парня.

Первое движение было не таким уж быстрым и словно раскачивающимся. Но это было лишь до первого настоящего шага его атаки, а затем...

Все вокруг сотряслось от звука и расплылось перед глазами, словно в тумане. Вроде на этот раз Лифа что-то увидела. Она словно смотрела кино в ускоренной перемотке; ее глаза уловили большинство кадров, но не все. Меч парня подпрыгнул из своего опущенного положения и рассек саламандру надвое. Даже вспышка спецэффекта не вполне поспела за этим движением. Парень пролетел на несколько метров вперед и замер с мечом, поднятым высоко вверх. Вновь взметнулся поток огня, возвещая смерть второй саламандры.

Лифа была настолько погружена в транс его скоростью, что лишь теперь обратила внимание, какой колоссальный урон наносят атаки парня. Полоски хит-пойнтов обоих

врагов, прежде почти наполовину полные, исчезли мгновенно. Короче, атаки парня были столь же потрясающи, как и его скорость.

Формула нанесения урона в ALO проста. Урон зависит от четырех вещей: силы самого оружия, конкретной точки на теле противника, куда пришелся удар, скорости удара и брони противника. В данном случае сила оружия была ниже некуда, а доспехи саламандр – весьма приличного качества. Мощь атак парня явилась результатом точности его ударов и невероятной быстроты.

Парень остановился в расслабленной позе и поднял глаза на лидера саламандр, по-прежнему парящего в воздухе. Положив меч на плечо, он раскрыл рот и поинтересовался:

– Ну что, тоже хочешь подраться?

Ни намека на напряжение не было слышно в его голосе. Даже лидер саламандр не удержался от улыбки.

– Нет, у меня на победу ни шанса, забудь. Я отдам тебе мои вещи, если ты потребуешь. Мой навык в магии около девятисот, а Посмертный штраф будет означать, что весь мой труд пропал зря.

– Ты честный человек.

Парень коротко рассмеялся и повернулся к Лифе.

– Ну, а вы что собираетесь делать, юная леди? Если желаете сражаться с ним, я не буду мешать.

Погрузить все в хаос, вызвать полную сумятицу, а затем произнести вот такое – Лифа просто не могла не рассмеяться. Этот парень из тех, кто способен явиться на поле боя и начисто уничтожить желание всех сражаться.

– Я тоже сильная. В следующий раз я выиграю у тебя, саламандр-сан.

– Говоря откровенно, один на один против тебя я вряд ли смогу победить.

Произнеся эти слова, саламандр распротер крылья и полетел прочь, оставляя позади себя красный след. Вскоре он исчез в ночи; лишь ветви деревьев качались в том месте, где он пролетел. На поляне остались только Лифа, парень в черном и два Посмертных огня. Минуту спустя огни погасли.

Взглянув на парня, Лифа вновь напряглась.

– Ну и что мне теперь делать? Рассыпаться в благодарностях? Или спастись бегством? Или, может, драться с тобой?

Парень крутанул мечом вправо-влево и с клацающим звуком убрал в ножны.

– А, ну для меня это типа как рыцарь, несущий огонь справедливости, спасает принцессу от злодеев... типа того.

Он рассмеялся, затем с ухмылкой добавил:

– Движимая чувством благодарности, рыдающая принцесса бросается к нему в объятия.

– Ты что, debil? – от неожиданности выкрикнула Лифа, залившись краской. – Да я скорее буду драться с тобой!

– Ха-ха, шутка, шутка.

Глядя, как он беззаботно хохочет, Лифа в ярости заскрежетала зубами. Она начала раздумывать, как бы ему отплатить, как вдруг из ниоткуда раздался голос.

– Вот именно, я это не разрешу.

Голос маленькой девочки. Лифа лихорадочно заоглядывалась, но никакого движения в тенях уловить не могла. Парень же явно слегка смутился и сказал:

– А, эй, я же велел тебе не высовываться!

Лифа, повернувшись к парню, увидела, как из его нагрудного кармана вылетело что-то блестящее. Это было какое-то маленькое существо, которое затем зависло в воздухе возле лица парня, тихонько жужжа.

– Только мне и маме можно обнимать папу!

– Па... папу?!

Лифа подошла на несколько шагов и обнаружила, что перед ней крохотная, размером с ладонь феечка. Это была пикси-проводник, которую можно призвать через окно помощи. Но если бы это правда была пикси-проводник, она умела бы только отвечать на элементарные вопросы касательно игры.

Лифа забыла, что не доверяет парню; она не отрывала глаз от порхающей пикси.

– Ой, нет, это...

Парень поспешно взял пикси обеими руками и притянул к себе, на лице его появилась немного натянутая улыбка. Лифа, глядя на пикси у него в руках, спросила:

– Слушай, это «Персональная пикси»?

– Э?

– Ну, акция была, когда игра только вышла, – что-то типа лотереи, и победители получали Персональную пикси. Я никогда раньше таких не видела.

– А, а я ууу гууу!

Пикси начала было что-то объяснять, но парень помешал, приложив ей ко рту палец.

– Да, да, она и есть. Мне всегда везет в лотереях.

– Нну, пффф...

Лифа вновь оглядела сприггана сверху донизу.

– Ч-что такое?

– Странный ты. Ты явно начал играть, когда игра только вышла, но на тебе стартовое снаряжение. Вернее, я думала так; но ты сильный.

– А, ну это, вообще-то, этот аккаунт давно уже был создан, но я начал играть совсем недавно. Я долгое время играл в другую VRMMO.

– Правда?

Такое объяснение Лифе показалось разумным. Если он был знаком с Амусферой, потому что играл в другие игры, то вполне мог натренировать эту его сумасшедшую скорость.

– И кстати, ты явно из спригганов, тогда что ты здесь делаешь? Территория твоей расы далеко к востоку отсюда, так?

– Я... я заблудился.

– Заблудился??

Услышав этот беспомощный ответ, Лифа не удержалась от возгласа.

– Бывает, нет чувства направления у человека, но всему же есть свои пределы... Все-таки ты слишком странный.

Смех начал неудержимо распирать ее, когда она увидела напряженное выражение лица парня. В конце концов Лифа убрала в ножны катану, которую все это время держала в руках, и сказала:

– Ну, короче, думаю, я должна тебя поблагодарить. Спасибо, что выручил, меня зовут Лифа.

– Я Кирито, а эту малышку зовут Юи.

Парень разжал ладони, и пикси вылетела у него из рук; она надулась и вообще смотрела кисло. Поклонившись Лифе, она взлетела Кирито на плечо и там уселась.

Лифа удивилась слегка, когда осознала, что хочет поговорить с этим парнем, Кирито. В принципе, заводить друзей в этом мире для нее не было чем-то из ряда вон выходящим: она не имела привычки избегать других игроков. Похоже, он неплохой человек, решила про себя Лифа и спросила:

– Ну а какие у тебя планы теперь?

– Вообще-то особо никаких планов.

– Это... а, вот. Давай тогда я тебя чем-нибудь угощу, чтобы отблагодарить, идет?

Услышав это, парень по имени Кирито улыбнулся. Лифа подумала, что эта улыбка, похоже, совершенно искренняя. Люди, способные улыбаться так открыто и показывать свои чувства, в VR встречаются редко.

– Я очень рад, что ты это предложила; по правде сказать, я как раз искал кого-то, кто мог бы мне многое рассказать.

– Многое рассказать?

– Многое об этом мире... и особенно...

Улыбка сползла с его лица, взгляд обратился на северо-восток.

– ...про то дерево.

– Древо Мира? Легко. Может, я на вид так себе, но вообще-то я опытный игрок. Давай-ка посмотрим, это, правда, далековато, но к северу отсюда есть нейтральное поселение, предлагаю полететь туда.

– А Сильвиан не ближе?

Лифа слегка прибалдела от такого вопроса и взглянула Кирито в лицо.

– Он, конечно, ближе, но... Ты что, правда ничего не знаешь? Это же территория сильфов.

– И что, какая-то проблема?

У Лифы просто отнялся язык.

– ...Проблема... ну, пожалуй, можно сказать и так. В общем, поскольку это территория сильфов, ты не можешь ни на кого нападать в пределах города, а любой сильф на тебя напасть может.

– А, понятно. Но на меня ведь не будут нападать, если я буду с Лифой-сан, правда? Я очень хочу посмотреть страну сильфов, говорят, там очень красиво.

– Зови меня просто Лифа. А ты правда странный. Ну... попробовать можно, но я не гарантирую твою безопасность, – ответила Лифа, пожав плечами. В общем-то, в стремлении посетить ее любимую столицу нет ничего плохого. Спригганы здесь попадаются редко, пожалуй, если я приведу его с собой, поднимется та еще суматоха, проказливо подумала она. – Отлично, тогда летим в Сильвиан. Там скоро будет очень людно.

С этими словами Лифа проверила часы, чтобы посмотреть, сколько сейчас в реальном мире. Четыре часа дня. В этом «погружении» ей оставаться еще недолго.

Ее способность к полету уже почти полностью восстановилась, и она расправила крылья; те засияли и завибрировали. Кирито озадаченно наклонил голову вбок и спросил:

– Лифа, а ты умеешь летать без джойстика?

– А, ну да. А ты?

– Я только недавно узнал, как пользоваться этим.

Кирито левой рукой сделал движение, как будто что-то хватает.

– Ясно. Есть один трюк, который надо уметь делать для свободного полета. Те, кто умеет, могут научиться летать. Давай попробуем. Не доставай джойстик, повернись ко мне спиной.

– Вот так?

Кирито сделал пол-оборота. Лифа протянула указательные пальцы и коснулась его совсем неширокой спины чуть выше лопаток. Пикси у него на плече смотрела с изумлением.

– Запомни ту точку, которой я касаюсь.

– Хорошо.

– Это называется «Свободный полет», но одного воображения тут мало. Тебе нужно выучиться отращивать виртуальную кость и мышцы, которые будут двигать твои крылья, а потом научиться ими пользоваться.

– Виртуальная кость... и мышцы... – неуверенным тоном повторил Кирито. Тут же его лопатки задергались. Из той точки, куда дотронулась Лифа, через одежду пробились наружу сизые крылья. Сперва они двигались неуклюже и вразнобой, но быстро синхронизировались и забились как единое целое.

– Да, вот именно так. Сперва подвигай плечами, мышцами, почувствуй ветер.

Как только она это сказала, мышцы на его спине начали быстро-быстро сокращаться. Крылья завибрировали, и до Лифы донеслось гудение.

– Отлично! Теперь сильнее!

– Мм мм мм...

Лифа отступила назад, вытянув руки как можно дальше и продолжая касаться спины Кирито, пока его крылья не начали биться достаточно мощно. И тогда она внезапно со всей силы толкнула его вверх.

– Уаааа?!

Оказавшись в воздухе, спригган рванул в небо, точно ракета.

– О... о... о... ух ты!

Тело Кирито все уменьшалось и уменьшалось, его вопли становились дальше и тише. Шелест листьев – и он мгновенно исчез за кронами деревьев.

– ...

Лифа переглянулась с пикси, свалившейся с плеча Кирито.

– О нет.

– Папа!!.

Они взлетели одновременно и поспешили следом за Кирито. Вырвавшись из моря крон, они принялись оглядывать ночное небо и в конце концов обнаружили его: Кирито неровными движениями летел справа от них, отбрасывая тень в золотом лунном свете.

– Охохохох вававаа... Кто-нибудь, остановите меня!

Вопль отчаяния разорвал ночную тишину и разнесся по бескрайнему небу.

– ...Пуу.

Переглянувшись, Лифа и Юи разом расхохотались.

– Пфф... хах... ха-ха-ха!..

– Прости, папа, так смешноооо...

Они так и летели бок о бок, держась за животы от смеха. Каждый раз, когда они собирались прекратить, до них доносились вопли Кирито, и их одолевал новый припадок хохота.

Лифа не припоминала, когда последний раз она так сильно смеялась. Должно быть, это впервые с тех пор, как она попала в этот мир.

Отсмеявшись наконец, она подлетела к Кирито и ухватила его за воротник, тем самым остановив его в воздухе, после чего продолжила учить его премудростям Свободного полета. Для новичка Кирито схватывал очень быстро. Минут десять лекций – и он летал уже нормально.

– О... это... офигенно! – прокричал Кирито, выписывая петли и кольца.

– Да, это точно! – улыбнулась в ответ Лифа.

– Просто кайф, нет слов! Вообще не хочу больше на землю опускаться...

– Точно!

Лифу тоже переполняло счастье; она летела, жужжа крыльями, рядом с Кирито, параллельным с ним курсом.

– Это несправедливо... я тоже хочу!

Юи догнала Лифу с Кирито и пристроилась между ними.

– Тебе нужно потренироваться делать как можно меньше движений лопатками и нижней частью спины. Ты не сможешь нормально махать мечом в воздушном бою, если будешь делать слишком много лишних движений. Так, ну ладно, полетели в Сильвиан. Давай за мной.

Лифа сделала крутой разворот в нужную сторону и понеслась над лесом. Она беспокоилась, не слишком ли быстро она летит для новоиспеченного летуна Кирито, так что притормозила и позволила ему себя опередить. Повернув голову в его сторону, она услышала, как он произнес:

– Мы можем лететь чуточку побыстрее, если хочешь.

– Хо-хо.

Хищно улыбнувшись, Лифа сложила крылья под острым углом и начала разгоняться. Кирито услышал, как производимый ее крыльями шум усилился, и тоже увеличил скорость, держась с Лифой вровень. Давление воздушных потоков на все ее тело стало сильнее, и из-за шума ветра расслышать что-либо стало чертовски трудно.

Вскоре Лифа набрала уже 70% от ее максимальной скорости, а Кирито, как ни странно, по-прежнему летел рядом. Большинство людей, когда приближаются к максимальной скорости, установленной системой, обнаруживают, что их ускорение снижается – скорее всего, из-за некоего психологического давления. Если Кирито сумел пересилить это давление в первом же своем полете... его разум обладает невероятной силой.

Лифа закрыла рот и принялась разгоняться в полную силу. Никогда раньше она не летала на такой скорости в строю – главным образом из-за того, что ни один из ее обычных спутников не мог этой скорости достичь.

Деревья перед ее глазами выглядели сплошной рекой, которая быстро утекала им за спину. Пение ее крыльев сильфиды напоминало высокое звучание какого-то струнного инструмента; смешиваясь со звуками крыльев сприггана Кирито, напоминающими что-то духовое, они образовывали прекрасный дуэт.

– Ах... слишком... быстро! Не могу больше!

С этим выкриком Юи впрыгнула в нагрудный карман Кирито. Кирито и Лифа переглянулись и рассмеялись.

Внезапно Лифа заметила, что край леса совсем близко, и впереди появилось множество светящихся точек. Самый яркий свет исходил от главной башни. Это была Башня Ветра, символ столицы сильфов, города Сильвиана. Вскоре город оказался уже совсем близко, можно было разглядеть множество игроков на главной улице.

– Ой, вижу! – Кирито с трудом перекрычал ветер.

– Приземляемся у подножия башни, которая в центре... ох!

Внезапно Лифа кое-что осознала, и улыбка на ее лице застыла.

– Кирито-кун, а ты умеешь приземляться?

– ...

С гримасой на лице Кирито ответил:

– Понятия не имею.

– Ну...

К этому времени гигантская башня заняла уже половину ее поля зрения.

– Прости, учиться слишком поздно, удачи.

С извиняющейся улыбкой она начала резкое торможение, необходимое для посадки. Распахнув крылья на всю ширину и тормозя ими, она развернулась ногами вперед и приступила к приземлению.

– Что за дурацкая... – завопил спригган. Лифа следила, как его несло прямо к стене башни; она от всей души надеялась, что посадка его не угробит.

Через несколько секунд воздух сотрясся от ужасающего «БАНГ!!»

– Умм, Лифа, ты злая, по-моему, у меня теперь фобия к полетам.

Кирито сидел у подножия башни посреди клумбы, в которую он только что бухнулся.

– Мои глаза крутятся...

Пикси, сидевшую у него на плече, водило из стороны в сторону от головокружения. Лифа положила руки на бедра и, с трудом подавляя смех, ответила:

– У тебя было чересчур много энтузиазма. Удивительно, что ты вообще жив, я была уверена, что ты угробишься насмерть.

– Ай, ну это уж слишком!

Кирито вмазался в стену башни, летя на максимальной дозволенной системой скорости, однако у него все еще осталась почти половина хит-пойнтов. То ли у него от природы крепкий организм, то ли он просто редкостный везунчик – но для новичка он был просто доверху набит загадками.

– Ладно, ладно, я тебя подлечу.

Протянув правую руку, Лифа наложила лечащее заклинание. Струя небесно-синего света медленно стекла с ее ладони на тело Кирито.

– О, круто. Это, значит, и есть магия.

Кирито с любопытством оглядел себя; синий свет покрывал его тело, словно снег.

– Высокоуровневую магию лечения могут применять только ундины. Но это незаменимое заклинание, ты обязательно должен научиться его применять.

– Значит, у каждой расы свои плюсы и минусы по части магии, да? А спригганы на чем специализируются?

– У них две специализации: магия, которая помогает искать сокровища, и магия иллюзий. Поскольку и то, и другое в бою бесполезно, то это самая непопулярная раса.

– Аххх... мда, надо было делать домашнее задание.

Кирито пожал плечами, встал и развернулся к городу.

– О, вот, значит, какова столица сильфов. Действительно красивый город.

– Правда?

Лифа в который уже раз обежала взглядом город, где так долго жила.

Город Сильвиан известен также как «Изумрудная столица», и этому имени он соответствует. Множество шпилей различных оттенков зеленого поднимается рядом с сетью проулков, соединяющих основные улицы. Из каждого шпиля вырывается луч яркого зеленого света, из-за чего город производит впечатление какого-то фэнтезийного королевства. Позади Башни Ветра расположен Дворец Владыки – великолепнейшее сооружение, более грандиозное (в этом Лифа была абсолютно убеждена), чем большинство зданий во всем Альвхейме.

Они молча смотрели на сияющий город, на идущих по улицам туда-сюда игроков, как вдруг справа послышался радостный голос.

– Лифа-тян, ты в безопасности!

Повернувшись, Лифа увидела паренька-сильфа с желто-зелеными волосами; тот с энтузиазмом махал рукой и бежал к ним.

– А, Рекон. Да, кое-как я все-таки выжила.

Рекон глядел на Лифу сияющими глазами.

– Да, ты просто супер, тебя столько врагов окружало, а ты все равно смогла выбраться оттуда целой... ой...

Наконец-то Рекон заметил стоящую рядом с Лифой фигуру в черном и на несколько секунд застыл в столбняке, уронив челюсть.

– Это что, спригган? Что он тут делает?!

Рекон в замешательстве отскочил назад; его рука уже потянулась к рукояти висящего на поясе кинжала, когда ее остановила Лифа.

– Успокойся, Рекон. Как раз благодаря ему я и выжила.

– Э?

Лифа указала на Рекона и пояснила Кирито:

– Это Рекон. Он был вместе со мной, но его убили саламандры как раз перед тем, как я встретила с тобой.

– Очень жаль, что так вышло. Рад познакомиться, меня зовут Кирито.

– О... а, рад познакомиться.

Рекон пожал Кирито руку и поклонился.

– Эй, для этого сейчас не время!

Рекон отпрыгнул назад.

– Лифа-тян, а он в порядке? Вдруг он шпион?

– Я сперва тоже об этом подумала, но он слишком раздолбай, чтобы быть шпионом.

– Ай, это грубо!

Лифа и Кирито рассмеялись; Рекон сперва глядел на них с подозрением, затем прокашлялся и сказал:

– Лифа-тян, Сигурд и остальные ждут в «Нарцисс-холле», они готовы заняться распределением трофеев от нашей охоты.

– О... ясно... ну...

Когда игрока убивает враг, 30% всех неэкипированных предметов убитого достается убийце. Какие именно предметы переходят – решает случай. Однако когда игроки образуют партию, включается так называемый «Страховочный фрейм», который автоматически переносит вещи убитого игрока к его сопартийцам.

Сегодня, поскольку Лифа была последней выжившей из их партии, Страховочный фрейм перенес все трофеи ей в рюкзак. Вот почему саламандры преследовали ее так настойчиво. И лишь благодаря Кирито все плоды их труда добрались-таки до Сильвиана.

Традиционно Лифа и ее спутники собирались в знакомом месте, «Нарцисс-холле», и там распределяли трофеи, добытые в результате охоты. Сейчас, однако, Лифа была в некотором замешательстве и сказала Рекону:

– Сегодня я не участвую. Все равно там нет ничего, что подошло бы к моим навыкам. Я сейчас тебе все передам, вы четверо между собой разделите.

– Э? Лифа-тян, ты что, не идешь?

– А, я обещала Кирито, что с меня угощение за то, что он меня спас.

– ...

Рекон вновь повернулся к Кирито; часть прежних подозрений к нему вернулась – в слегка измененной форме.

– Эй, не надо воображать всякие пошлые штуки.

С этими словами Лифа пнула Рекона. Затем открыла свое окно торговли и переправила Рекону всю сегодняшнюю добычу.

– Кинь мне мэйл, когда будешь готов к следующей охоте. Если смогу, то присоединюсь. И да – хорошая работа.

– Аа, Лифа-тян...

Немного смущенная, Лифа принудительно оборвала разговор и, ухватив Кирито за рукав, двинулась прочь.

– Этот мальчик сейчас – это твой парень?

– А может, любовник?

– Ффтгг?!

Юи высунула голову из кармана Кирито и спросила сразу вслед за ним. Лифа тут же споткнулась, и ее крылья затрепыхались, чтобы восстановить равновесие.

– Нет... вовсе нет, мы просто сопартийцы.

– Но у вас, похоже, очень хорошие отношения?

– Я знаю его в реале, он мой одноклассник, не более того.

– Э, это здорово, наверно... играть в VRMMO с одноклассниками...

Услышав зависть в голосе Кирито, она взглянула на него и чуть нахмурилась.

– Ну, вообще-то, есть и недостатки... не дает забыть о такой штуке, как домашка.

– Ха-ха-ха, это верно.

Так болтая, они шли по улице. Время от времени им навстречу попадались другие игроки-сильфы; всякий раз, едва завидев черные волосы Кирито, они глядели изумленно, но, заметив рядом с ним Лифу, оставляли свои мысли при себе и проходили мимо. Лифа не была очень уж активным игроком, но она несколько раз выигрывала дуэльные турниры в Сильвиане, так что она была достаточно хорошо известна и пользовалась популярностью.

Наконец они добрались до маленького, уютного бара под названием «Павильон долинной лилии». Это было одно из любимых заведений Лифы – здесь подавали очень вкусные десерты.

Открыв дверь и заглянув внутрь, Лифа обнаружила, что внутри сидит лишь пара игроков. В реальном мире близился вечер, и скоро здесь станет шумно – многие игроки захотят пропустить пару стаканчиков после возвращения с охоты.

Они уселись лицом друг к другу в укромном уголке возле окна.

– Я угощаю, так что заказывай все, что хочешь.

– Ну если тебе это нормально...

– Только не ешь сейчас слишком много, а то пожалеешь, когда придет время разлогиниться и идти ужинать, – предупредила Лифа, разглядывая вкусняшки в меню.

Это было очень странное явление. Когда игрок ест в ALO, у него формируется ложное ощущение сытости, и почему-то это ощущение не исчезает сразу же после возвращения в реальный мир. Для Лифы одной из самых больших прелестей в ALO было то, что она могла утолить любовь к сладенькому, не беспокоясь о калориях. Впрочем, она вынуждена была не очень наедаться, чтобы мать не заругалась, что она ничего не ест дома.

Некоторые игроки в ALO страдали от недоедания в реальном мире, другие сознательно пользовались этим явлением, чтобы сесть на диету – такое случалось. Время от времени в новостях мелькали сюжеты о том, что тот или иной игрок настолько увлекался игрой, что забывал есть по-настоящему и голодал до состояния дистрофии.

Наконец Лифа кликнула по меню и заказала баварский фруктовый торт. Кирито заказал кусок фруктового пирога и бутылку вина с пряностями; Юи же, к удивлению Лифы, потребовала творожный бисквит. Официантка-NPC немедленно принесла заказ и расставила тарелки перед ними.

– Ну, еще раз хочу поблагодарить тебя за то, что меня спас.

Чокнувшись с Кирито бокалами с таинственным зеленого цвета вином, Лифа выпила прохладный напиток одним глотком и ощутила, как жидкость смачивает ее пересохшее горло. Кирито тоже осушил свой бокал одним глотком и, застенчиво рассмеявшись, ответил:

– Да нет, это было естественно... Однако они были довольно агрессивны, правда? Такого рода компании плееркиллеров здесь часто встречаются?

– А, между сильфами и саламандрами изначально были плохие отношения. Наши территории по соседству, так что мы обычно конкурируем за ресурсы на одних и тех же нейтральных землях. Неудивительно, что постепенно вражда усиливалась, и сейчас наши расы практически в состоянии войны. Правда, такого организованного плееркиллерства совсем недавно еще не было. Я уверена, они собираются скоро атаковать Древо Мира.

– Вот, я хочу, чтобы ты мне рассказала про Древо Мира.

– Ах, да, ты что-то об этом уже говорил. Но зачем тебе?

– Я хочу добраться до вершины Древа Мира.

Удивленная, Лифа заглянула Кирито в лицо. Глаза его смотрели серьезно; он явно не шутил.

– Этого все игроки хотят, по крайней мере, я так думаю. Это главный квест в ALO.

– Почему?

– Ты ведь знаешь, что есть предел дальности полета, да? Примерно десять минут для любой расы. Но раса, которая первой доберется до «Небесного города» над Древом Мира, получит аудиенцию с королем фей Обероном и переродится в высшую расу, «альвов». У этой расы фей не будет ограничений на время полета, они смогут свободно летать по небу – вечно, если захотят.

– ...Вот как...

Кирито откусил от фруктового пирога и кивнул.

– Да, звучит потрясающе. И ты знаешь, как именно добраться до вершины дерева?

– Внутри Древа Мира его корни образуют огромный купол. Вход в небесный город наверху этого купола, но чтобы туда добраться, надо пройти целую армию стражей-NPC. Уже многие расы пытались послать туда свои отряды, но всех их быстро выносили. Саламандры сейчас – самая сильная раса, в последнее время они добывают много денег и скупают множество шмоток и прочего снаряжения. Думаю, они будут следующими, кто пойдет в атаку на Древо Мира.

– А стражи что, правда такие крутые?

– Офигенно крутые. Сам подумай, ALO вышла год назад. Что это за квест, который нельзя пройти за год?

– Это да...

– По правде говоря, прошлой осенью один очень известный сайт, посвященный ALO, направил в «РЕКТО Прогресс» петицию с просьбой подрегулировать игровой баланс.

– Ух ты, и что?

– Ну разумеется, они получили обычный ответ. «Игровой баланс в настоящее время оптимален», бла-бла-бла. В последнее время появилось мнение, что Древо Мира нынешними методами не взять.

– Может, вы проглядели какой-то важный элемент этого квеста, или же Древо Мира невозможно взять усилиями одной расы?

Рука Лифы застыла в воздухе, не донеся кусок торта до рта. Сильфида вновь пристально взглянула на Кирито.

– О, а это мысль. Если мы проглядели какой-то дополнительный квест, мы это узнаем. Но вот второе, что ты предположил, исключено.

– Исключено?

– Кое-что противоречит этой идее. «Лишь первая раса, которая достигнет». Думаешь, расы будут совместно воевать с Древом Мира на таких условиях?

– Стало быть, это значит... забраться на Древо Мира практически невозможно?

– Похоже, что так. Кроме того, есть еще много других квестов, прокачка навыков для создания вещей лучшего качества, и все такое прочее. Но я ни за что не сдамся, иначе нам не видать радости настоящего полета. Поэтому, даже если на это понадобится много лет, обязательно...

– Да, но это будет слишком поздно! – приглушенным голосом выкрикнул Кирито. Лифа заглянула ему в лицо, удивленная отчаянием, прозвучавшим в этом голосе. Брови Кирито были нахмурены, зубы сжаты так сильно, что его едва не шатало.

– Папа...

Пикси, державшая творожный бисквит обеими руками и откусывавшая маленькие кусочки, прекратила жевать и отложила еду. Она взлетела Кирито на плечо и прижалась к его щеке, пытаясь утешить. Некоторое время спустя напряжение ушло из тела Кирито.

– ...Прости, что напугал тебя, – тихо произнес Кирито. – Но мне... мне правда очень надо добраться до вершины Древа Мира.

Черные глаза, сверкающие подобно полированному клинку, неотрывно смотрели на Лифу; ее сердце чаще забилось в груди. Отпив вина, чтобы успокоиться, Лифа спросила:

– Зачем тебе нужно в такую даль?

– Я ищу кое-кого.

– В смысле?

– Это такая штука, которую так просто не объяснишь, – Кирито улыбнулся Лифе, но по глазам ей была видна вся глубина его отчаяния.

«Где я видела глаза, которые смотрели точно так же?»

– Лифа... спасибо тебе, твои уроки мне здорово помогли. И за еду спасибо, очень вкусно. Я рад, что ты была первой, с кем я здесь познакомился.

Кирито встал; Лифа машинально схватила его за запястье.

– Слушай, погоди... ты что, правда собираешься отправиться к Древу Мира?

– Угу, я должен увидеть его собственными глазами.

– Это же просто безумие. Оно очень далеко. Между нами и Древом Мира полно очень сильных монстров. Я знаю, ты сильный, но...

Ох, не успела ей в голову прийти мысль, как слова уже вырвались изо рта.

– Тогда я тебя туда провожу.

– О?

Кирито распахнул глаза.

– Не, но я не должен навязываться человеку, с которым только что познакомился...

– Да, но я уже приняла решение!!

Лифа отвернулась, чтобы Кирито не увидел ее внезапно запыхавших щек. Поскольку в ALO можно летать, других способов быстрого перемещения попросту нет. А значит, путешествие к центру мира – к Древу Мира и к городу Аруну, столице Альвхейма – ничем не отличается от путешествия в реальном мире. Более того, предложить совместное путешествие юноше, с которым она познакомилась лишь несколько часов назад, – такое поведение даже сама Лифа считала невыносимым.

«Но – почему же... я просто не могу оставить его одного».

– Завтра ты здесь будешь?

– О... ага.

– Тогда встречаемся завтра в три часа дня. Сейчас мне пора. Если захочешь разлогиниться, воспользуйся комнатой в «Павильоне долинной лилии». Ну, до завтра.

Движением левой руки Лифа открыла меню. Будучи сильфидой, на своей территории она могла разлогиниться откуда угодно; так что она нажала кнопку выхода.

– Ой, подожди!

Кирито поднял голову и сказал Лифе с улыбкой:

– Спасибо.

Лифа улыбнулась в ответ и кивнула, затем нажала «Да». Весь мир окутался радугой, затем стал черным. Тело Лифы постепенно растворилось, лишь пылающее лицо и колотящееся сердце вернулись вместе с ней в реальный мир.

Она медленно открыла глаза.

Прямо перед глазами у нее был знакомый постер, прикрепленный к потолку. Скриншот из игры, увеличенный и распечатанный. Бесконечное небо, парящие в небе птицы и в центре – летящая девушка-фея с длинными волосами, собранными в хвост.

Сугуха Киригая подняла руки к голове и сняла Амуферу. Всего два расположенных рядом кольца – куда изящнее на вид, чем оборудование первого поколения, нейрошлем; она создавала больше ощущения чего-то роскошного и меньше – чего-то связывающего, ограничивающего.

Хоть она уже и вернулась в реальный мир из фальшивого, щеки ее все никак не хотели остывать. Сугуха уселась в кровати прямо, щипая себя за щеки; ее сердце вопило.

...Уваа!

Слишком поздно, конечно, но на нее нахлынула громадная волна стыда за свое поведение; все яснее и яснее ей становилось, как нахально она себя вела. Еще до того, как она начала играть, ее одноклассник Синити Нагата (ник – Рекон) предсказал ей, что когда она перевоплотится в Лифу, ее смелость возрастет на пятьдесят процентов. Но она и подумать не могла, что все это выльется в такое экстремальное поведение, как сегодня. Несколько минут Сугуха истязала себя, колотя по ногам.

Таинственный молодой человек. Нет, узнать его возраст по аватару было невозможно, но интуиция подсказывала Сугухе, что он по возрасту близок к ней. Однако держался он на удивление спокойно, не шалил, не пытался подкалывать, так что Сугуха была не вполне уверена.

Этот игрок был не только загадочен, но и устрашающе силен. Настолько силен, что Лифа не сомневалась: если бы им довелось скрестить клинки, она бы непременно проиграла. За тот год, что она играла, он был первым таким игроком из всех, кого она встречала. У Сугухи вырвалось имя:

– Кирито-кун, хम्म.

«Я хочу своими глазами увидеть этот иллюзорный мир», – впервые такая мысль посетила Сугуху через год после происшествия с SAO.

Прежде для Сугухи игры VRMMO были чем-то вроде проклятия: они отняли у нее брата, и она даже не могла выразить словами, какое отвращение они у нее вызывали. Но когда она сидела в палате, держа Кадзуто за руку, держась за воспоминания о нем, о его голосе, – ей стало любопытно, что же могло его так сильно увлечь, что все закончилось вот этим. Она хотела узнать больше о брате – из-за этого она и решила посмотреть своими глазами; ей казалось, что это единственный способ сократить дистанцию между ними двумя.

«Я хочу Амуферу», – попросила Сугуха мать. Мидори взглянула на дочь и медленно кивнула: «Только не пользуйся ей слишком много и следи за здоровьем», – и рассмеялась.

На следующий день в обеденный перерыв она подошла к Синити Нагате. Он был настоящим игроманьяком и лучшим геймером в ее классе. Подойдя к его парте, Сугуха сказала, что будет ждать его на крыше. После этого заявления весь класс погрузился в мертвое молчание, лишь изредка прерываемое потрясенными репликами.

На крыше Сугуха взглянула на застывшего столбом Синити Нагату, глаза которого сияли в предвкушении, и сказала: «Я хочу, чтобы ты научил меня играть в VRMMO». Услышав это, Нагата несколько секунд делал разные смешные лица, потом спросил, что именно она хочет знать.

Сугуха не могла позволить себе тратить меньше времени на уроки и занятия кендо. Нагата сказал: «Значит, что-нибудь, что не сильно съедает время и не требует от игрока

особого опыта, так?» – и еще всякие вопросы. Потом он порекомендовал «ALfheim Online».

Она не знала тогда, что Нагата начнет играть в ALO вместе с ней. Однако благодаря его урокам, изматывающим для них обоих, Сугуха приспособилась к игре невероятно быстро и вскоре выяснила, что очень сильна как игрок. Причин тому было две.

Во-первых, Сугуха много лет занималась кендо, и ее спортивные навыки оказались в ALO очень кстати, когда дело дошло до сражений.

Обычно, когда игроки сражались между собой, они не пытались уклоняться. В основном они просто атаковали врага и принимали ответные атаки, и это продолжалось, пока один из игроков не лишался способности драться или не умирал. Сугуха же благодаря многолетним тренировкам могла с легкостью уклоняться или отражать нацеленные в нее удары. Ну и, конечно, ее собственные мощные атаки тоже были не лишними.

Вдобавок ALO – игра, в которой нет понятия уровня персонажа. Поэтому, несмотря на то, что Сугуха проводила в погружении гораздо меньше времени, чем самые опытные игроки, она смогла сравниться с лучшими воинами в ALO. Вообще-то числовые характеристики у Лифы были весьма средними – ниже, чем у большинства старых игроков; но, поскольку уровни навыков в ALO не играли решающей роли, она считалась среди сильфов одной из сильнейших.

Второй причиной, по которой Сугуха пристрастилась к ALO, была присущая лишь этой игре возможность летать.

Сугуха до сих пор помнила тот раз, когда она овладела Свободным полетом; это было незабываемое ощущение.

Сугуха часто проклинала естественные пределы возможностей во время поединков в кендо; она хотела двигаться быстрее, бить сильнее, идти дальше. Вот почему, когда она овладела наконец Свободным полетом, когда она обрела возможность летать и при этом держать катану обеими руками, когда она смогла наносить удары на весьма приличное расстояние, – она испытала неопишное наслаждение. Кроме того, крутое пикирование и полеты с птичьими стаями тоже приводили ее в восторг.

Рекон с его полетными проблемами обзывал ее «ветроголиком» и другими словами. Видимо, это обозначало ее страсть к полетам в ALO.

Сейчас, год спустя, Сугуха была уже полноправным игроком в VRMMO. Изначально она начала играть в ALO лишь для того, чтобы сблизиться с братом, но в итоге влюбилась в виртуальный мир.

Когда Кадзуто вернулся, Сугухе хотелось поговорить с ним про ALO – наконец-то у них появились общие интересы, – но, увидев тень, набегавшую ему на глаза, так и не могла набраться смелости, чтобы сделать это.

Происшествие с SAO... Сугухе казалось, что эта трагедия повлияла на любовь Кадзутто к виртуальному миру. Кадзутто забрал свой нейрошлем, но он так и стоял в комнате рядом с картриджем SAO, как украшение.

По-видимому, для Кадзутто история с SAO была еще не окончена. «Та девушка» до сих пор не пробудилась, она по-прежнему спит.

Эта мысль вызвала смятение в сердце Сугухи. Она не хотела видеть Кадзутто в таком беспредельном отчаянии, как вчера, он тогда даже плакал. Сугуха хотела, чтобы он снова смеялся, – и поэтому она хотела, чтобы «та девушка» проснулась как можно скорее.

Кадзутто уже ушел туда, где ее рука не могла дотянуться до его сердца.

Теперь они были даже еще больше похожи на настоящих брата и сестру. И раз так – хотелось бы ей, чтобы она никогда не осознавала своих чувств. Ее желание оставить Кадзутто себе одной никогда не исполнится.

Лежа в кровати и глядя на постер ALO, Сугуха думала: почему у людей нет крыльев в реальном мире? Если бы можно было взлететь в небо взаправду, может, это помогло бы ей распутать веревки, стягивающие ее сердце.

Я сидел на стуле и немного сконфуженно глядел туда, где только что сидела девушка-сильфида по имени Лифа.

– Что на нее нашло?

Услышав эти слова, сидящая у меня на плече Юи озадаченно склонила голову набок и ответила:

– Кто знает, сейчас я уже не умею читать чувства других.

– Хмм. Ну, я ей признателен за предложение показать мне дорогу.

– Карту я знаю. Конечно, если нас больше, мы будем сильнее в бою, но...

Юи встала, придвинула лицо к самому моему уху и произнесла:

– Папа, не смей изменять.

– Не буду, не буду!! – и я замотал головой.

Засмеявшись, Юи взлетела с моего плеча, приземлилась на стол и схватила двумя руками недоеденный бисквит.

– Блин, да она издевается, хех!

Я взял бутылкупряного вина и отпил прямо из горлышка.

Однако мне действительно следует быть осторожным. Измена тут ни при чем, просто она – Лифа – всего лишь персонаж в игре, в реальности она может быть совершенно другим человеком.

Долгое время виртуальный мир и был моей реальностью. Идея разделения персонажей и реальных людей там была бессмысленна, злоба и доброта оставались настоящими. Я бы не выжил, если бы думал как-то по-другому.

Однако здесь все иначе. Игроки немного другие в определенном смысле. Они приходят сюда и играют другие роли, с другой моралью. Они нападают, грабят, убивают, но, в отличие от реального мира, здесь их за это не наказывают, а, наоборот, уважают.

– Трудные штуки эти VRMMO.

С этими словами я грустно улыбнулся и вздохнул. Поставив на стол опустевшую бутылку, я подобрал Юи, по-прежнему уплетающую бисквит чуть ли не с нее размером, и посадил себе на плечо. Решив, что пора возвращаться в реал, я вышел из-за стола.

В MMORPG, когда дело доходит до выхода из игры, начинается конфликт между удобством и справедливостью.

Проще говоря: игра должна позволять людям, у которых есть неотложные дела (например, назначена встреча) или которые должны позаботиться о каких-то физиологических нуждах, быстро выйти из игры. Но, с другой стороны, система должна быть устроена так, чтобы выход из игры нельзя было использовать для бегства из боя или для воровства. Поэтому в большинстве ММО на выход из игры наложены некоторые ограничения. АЛО не является исключением: свободно разлогиниваться игроки могут только на территории своей расы. За ее пределами персонаж несколько минут после выхода игрока находится в «летаргическом» состоянии и очень уязвим для атак и воровства.

Если игроку хочется быстро выйти, когда он не на своей территории, он должен либо воспользоваться каким-либо бивачным снаряжением, либо снять комнату. Я решил последовать совету Лифы и разлогиниться, воспользовавшись комнатой на втором этаже «Павильона долинной лилии».

Зарегистрировавшись у стойки, я поднялся по лестнице на второй этаж. Открыл дверь предназначенной мне комнаты; комната была обставлена очень просто, всего лишь кровать и столик. От этой картины меня охватило сильнейшее дежа вю. Мне часто приходилось пользоваться подобными комнатами в Айнкраде, пока я не купил дом.

Я открыл окно, чтобы впустить свежий воздух. Сейчас я уже мог выходить, ни о чем не беспокоясь, но в итоге предпочел «сонный» способ выхода. Я убрал оружие и лег на кровать.

Маленькая проблемка может возникать в VR-играх с использованием систем Полного погружения. Когда игрок в погружении, его чувства подчинены виртуальной реальности, а когда разлогинивается – они возвращаются в настоящее тело. И если поза внезапно меняется со стоячей на лежачую, у игрока начинает сильно кружиться голова. Однажды, еще до SAO, я играл в одну леталку с использованием Полного погружения. Как-то раз я нажал кнопку выхода и вернулся в реальный мир, когда крутился, падая в штопоре; тогда у меня было страшное головокружение и глаза вращались в орбитах.

Чтобы избежать подобных симптомов, лучше всего разлогиниваться с помощью «сонного» метода – иными словами, заснуть. Когда игрок засыпает в виртуальном мире, система автоматически выводит его из игры и возвращает в мир реальный.

Я улегся на кровать; Юи тем временем доела свой бисквит и слетела на пол, мягко притопнув. Приземлившись, Юи вернула себе изначальную форму с длинными волосами цвета воронова крыла, снежно-белым платьем и расплывающимся в воздухе приятным запахом.

Сцепив руки за спиной, Юи повернулась ко мне и сказала:

– ...До завтра я тебя не увижу, да? Папа.

– ...Прости меня... мы только встретились. Я скоро вернусь... скоро увижусь с Юи.

– Это...

Юи моргнула и залилась краской.

– Папа, а можно, пока ты не выйдешь, мы будем спать вместе?

– Э.

Я смущенно улыбнулся. Все-таки я для Юи папа. Будучи ИИ, она постоянно ищет новых впечатлений, впитывает новые данные. Поэтому подобная просьба меня не раздражает; но вот ее слова и манеры вгоняют в краску. И все же, по-моему, она очаровательная девчушка.

– Понял; конечно, можно.

Отодвинув смущение в сторонку, я сместился к стене, чтобы Юи было куда лечь. Юи, просияв, тут же нырнула в постель.

Ее голова уютно пристроилась у меня на груди; медленно глядя ее волосы, я прошептал:

– Я быстренько выручу Асуну, и тогда давай купим дом и в этом мире тоже. Здесь игрокам можно иметь свои дома?

Отвернув голову, Юи быстро закивала, потом ответила:

– Кажется, это очень дорого, но возможно. Это как сон: мы трое, я, папа и мама, снова живем вместе.

Когда я вспомнил те дни, мое сердце словно перевернулось снова. Всего несколько месяцев назад мы были вместе, а сейчас я абсолютно никак не могу с ней связаться. И вот то далекое воспоминание постепенно сдвинулось еще дальше...

Я крепко обнял Юи и, закрыв глаза, прошептал:

– Это не просто сон – я скоро сделаю его реальностью.

Я слишком долго находился в игре, поэтому, хоть это и виртуальные переживания, но мой мозг устал; утомление обрушилось на меня, как кувалда.

– Спокойной ночи, папа.

Мое сознание проваливалось в теплую темноту, а серебряный голосок Юи продолжал меня утешать.

[К оглавлению](#)

ГЛАВА 3

Примостившаяся на столе птичка пела, наполняя песней утренний воздух.

Девушка осторожно протянула правую руку, и ее пальцы нежно коснулись перьев птички цвета нефрита; та мгновенно замолчала и сорвалась с места. Прочертив в воздухе дугу, птичка направилась к восходящему солнцу.

Встав со стула, девушка сделала несколько шагов вперед, словно стремясь вслед за птицей. Но ее путь преградила мгновенно проявившаяся перед ней сверкающая золотая решетка. Птичка пролетела между прутьями – на свободу. Выше и выше, дальше и дальше, она летела прочь – кто знает, куда.

Асуна стояла неподвижно и следила за птицей; та становилась меньше и меньше и наконец растворилась в небесном просторе. Тогда Асуна медленно вернулась к стулу и села.

Сделанные из снежно-белого мрамора стол и стул были жесткими и холодными. Рядом стояла роскошная кровать такого же белого цвета. Никакой другой мебели не было в этой «комнате», если ее можно так называть...

Пол был выложен столь же белой плиткой. Пересечь эту круглую комнату можно было шагов за двадцать, но окаймляла ее сверкающая золотая решетка. Расстояние между прутьями было достаточно большим, чтобы Асуна могла протиснуться, но система запрещала это, делая бегство невозможным.

Золотые прутья поднимались вверх и там сходились, образуя купол. Из вершины купола торчало гигантское кольцо, и сквозь него проходила толстенная ветка дерева, на которой и висело все сооружение. Ветка эта, уходящая дальше в небо, являлась частью колоссального дерева.

Иными словами, эта странная комната была не чем иным, как птичьей клеткой. Птичья клетка невероятного размера; но как раз птицы были вольны прилетать и улетать, как им угодно. Все тяготы узника выпадали лишь на долю Асуны. Так что эту клетку вполне можно было назвать тюрьмой.

Комната была роскошной, элегантной и красивой – и все же оставалась холодной тюрьмой, подвешенной на ветке дерева.

Около 60 дней прошло с тех пор, как Асуна пробудилась здесь. Впрочем, на эту цифру нельзя особо полагаться. Похоже, дни здесь короче обычных 24 часов. Однако внутренние часы Асуны позволяли ей просыпаться независимо от того, день здесь или ночь.

Проснувшись, она спрашивала себя, сколько же прошло дней, но в последнее время она перестала быть уверенной в цифрах. Как знать, может, она много раз повторила один и тот же день, а может, прошло уже несколько лет. Чем дольше она тут сидит взаперти, тем больше тускнеют воспоминания о том времени, что она провела с *ним*.

В тот раз...

Когда Айнкрад перестал существовать, весь мир заволочло светом. Прежде чем исчезнуть, Асуна и Кирито сидели обнявшись и вместе ждали, когда сознание покинет их.

Страха не было. Была убежденность, что она сделала то, что надо было сделать, и что она прожила жизнь, в которой не о чем было сожалеть. Исчезнуть вместе с ним – это идеальный конец, думала Асуна.

Их окутывало сияние их собственных переплетшихся душ, и уже не имело значения, когда именно исчезли тела.

Когда пропало его тепло, Асуна вдруг погрузилась во тьму. Она протянула руки, отчаянно выкликая его имя. Но ее подхватило неудержимым потоком и понесло дальше во тьму. Иногда тьма перемежалась короткими вспышками света. Не зная, куда ее несет, Асуна кричала. Наконец прямо перед ней возникло радужное сияние. Переливающийся свет устремился к ней, а затем она очутилась в этом месте.

Над готического стиля кроватью висело огромное зеркало. Фигура, отражавшаяся в этом зеркале, несколько отличалась от той, что была Асуне так хорошо знакома. Лицо и каштановые волосы остались прежними. Но одета она была в тонкое белое платье – слишком тонкое, на ее вкус. Верхнюю часть платья, прямо над грудью, украшала кроваво-красная лента. Холод, кусающий ее босые ноги, подсказал ей, что плитки пола мраморные. Никакого оружия при ней не было, зато из спины торчало загадочное прозрачное нечто, с виду похожее на крылья. Причем скорее на крылья насекомого, чем птицы.

Сперва она думала, что это настоящая жизнь после смерти. Сейчас она уже понимала, что все не так. Она пыталась делать знакомые жесты, но так и не смогла вызвать меню. Это не Айнкрад, это новый иллюзорный мир, созданная на компьютере виртуальная тюрьма. И Асуну заточила здесь человеческая злоба.

А раз так, она не может позволить себе потерпеть поражение. Ее разум отказывался сдаваться злобе. Асуна постоянно помнила об этом, что и помогало ей день за днем выносить одиночество и тревогу. Но в конце концов ее решимость начала сдавать. Отчаяние постепенно заползало ей в сердце.

Асуна сидела на холодном стуле, сложив руки на столе, и прислушивалась к смятению в собственном сердце, которое постоянно возникало при мыслях о *нем*.

«Скорей... приходи скорей, спаси меня, Кирито-кун...»

– Это самое красивое твое лицо, Титания.

Неожиданно внутри клетки раздался голос.

– Лицо человека, который вот-вот заплачет. Так и хочется остановить это выражение лица, сделать из него украшение.

– Ну так вперед, делай, – огрызнулась Асуна, повернувшись в направлении голоса.

В той части стенки золотой клетки, что была обращена к гигантскому дереву (Древу Мира), располагалась дверь. Открывалась дверь на лестницу, вырезанную в еще одной ветке дерева; эта лестница и соединяла клетку с древесным стволом.

Сейчас дверь была открыта, в проеме стоял высокий мужчина.

Вьющиеся золотые волосы ниспадали из-под круглой серебряной короны. Одет он был в изящную шелковую мантию зеленого цвета с серебряной отделкой. Как и у Асуны, у него тоже были крылья, но только непрозрачные; они больше походили на крылья гигантской бабочки. Четыре крыла постоянно меняли цвет, от бархатно-черного до изумрудно-зеленого.

Лицо его было красиво какой-то искусственной красотой. Гладкий лоб, прямой стройный нос, глаза, цвет которых следовал за цветом крыльев, – впечатление создавалось невероятно притягательное. Только вот тонкие губы, постоянно искривленные во всепрезирающей улыбке, полностью разрушали всю красоту.

Едва увидев этого человека, Асуна отвернулась, как от чего-то грязного, и ровным голосом произнесла:

– ...Ты можешь делать все, что угодно, ты же системный администратор. Так что делай что хочешь.

– Снова такие жестокие слова. Разве до сих пор я принуждал тебя к чему-то, Титания?

– Ты можешь говорить такое, после того как запер меня здесь? И кончай эти странные имена; я Асуна, Оберон – нет, Суго-сан.

Асуна подняла глаза на нынешнюю инкарнацию Нобуюки Суго, «короля фей Оберона». На сей раз она не стала отводить взгляда, а смотрела твердо и гневно.

Искривив губы в отвращении, он безрадостно произнес:

– Пора проснуться. В этом мире я король фей Оберон, а ты королева Титания. Мы – предмет зависти всех игроков, повелители Альвхейма, и ты рано или поздно откроешь мне свое сердце... и станешь моим партнером.

– Можешь ждать сколько хочешь, все равно потратишь время зря. От меня ты получишь только презрение и ненависть.

– Ай, какая упрямая.

Оберон медленно протянул правую руку к лицу Асуны и рассмеялся.

– Да... я чувствую...

Он попытался повернуть голову Асуны к себе, но она отвернулась.

– Ну что ж, заставить тебя подчиниться силой тоже нормально. Может, так даже забавнее получится.

Он ухватил лицо Асуны, словно тисками, и пальцы его левой руки медленно приблизились, прикоснулись к щеке, потом двинулись к губам. От отвращения у Асуны мурашки побежали по спине.

Глаза ее горели ненавистью, она стиснула зубы и стянула губы в тонкую линию. Пальцы Оберона несколько раз скользнули по ее губам, потом медленно двинулись вниз по шее. Опустившись до груди, они вцепились в алую ленту. Наслаждаясь стыдом и страхом Асуны, он взял ленту за один конец и медленно, медленно потянул...

– Прекрати!

Не в силах больше терпеть его прикосновения, Асуна все же раскрыла рот.

Услышав ее голос, Оберон издал горловой смехок, но все же убрал пальцы от ленты. Помахав пальцами в воздухе, он произнес смеясь:

– Шутка, шутка. Разве я не говорил? Я не буду тебя ни к чему принуждать. В любом случае, когда придет время, ты сама будешь меня умолять. Это вопрос времени.

– Что за идиотизм; ты правда думаешь, что так будет?

– Ты всерьез уверена, что это всего лишь мой «идиотизм»? Скоро ты примешь мои чувства, Титания.

Оберон положил руки на стол и наклонился вперед. Изогнув губы в темной улыбке, он посмотрел наружу.

– Ты видишь, как десятки тысяч людей ныряют в этот огромный мир и наслаждаются игрой в нем. Но, увы, они ничего не знают. Система Полного погружения вовсе не была создана исключительно для индустрии развлечений!

Услышав это неожиданное заявление, Асуна замолчала. Оберон театральным жестом распахнул руки.

– Я не шучу! Эта игра – всего лишь побочный продукт. Интерфейс устройств Полного погружения, то есть нейрошлема и Амосферы, имеет ограничения, электрические сигналы затрагивают только лишь сенсорную область мозга, создавая иллюзию сигналов внешней среды. Но что если мы уберем ограничитель?

В зеленых глазах Оберона плескались скрытая злоба и амбиции. Асуна от страха инстинктивно отдернулась.

– ...Напомню, функции мозга, помимо обработки сенсорной информации, включают в себя мысли, эмоции, память. И если снять ограничитель, все это можно контролировать!

От такого безумия Асуна лишилась дара речи. Лишь сделав несколько вдохов, она сумела наконец выдать:

– Такое, такое никогда не позволят...

– А кто именно «никогда не позволит»? Такого рода исследования уже ведутся во многих странах. Правда, для экспериментов в подобных работах требуются подопытные люди. И вдобавок – то, о чем человек думает, может быть описано лишь словами!

Издав тоненький смешок, Оберон отошел от стола и обошел вокруг Асуны.

– В высокоуровневых структурах мозга идет множество различных процессов, поэтому и подопытных должно быть очень много. Но поскольку необходимо записывать поведение мозга, то опыты требуется повторять по нескольку раз, а эксперименты на людях запрещены. Вот почему исследования продвигались так медленно. Но в один прекрасный день, когда я смотрел новости, я понял, как можно заполучить столько подопытных, сколько мне понадобится, десять тысяч человек!

У Асуны волосы на задней стороне шеи встали дыбом. Оберон мог уже не пояснять; она вполне догадывалась, о чем идет речь.

– Каяба-семпай... он был гением, но он был дураком. У него была возможность сделать это все, а он удовольствовался лишь созданием игрового мира. И плюс к его серверу SAO нельзя было притрагиваться. Но когда игроки были освобождены, мне удалось прихватить часть того мира; я пролез в сервер через роутер, это было вот так просто.

Сделав движение рукой, как будто он сжимает бокал, король фей покрутил этим воображаемым бокалом, словно собираясь выпить вино.

– Да, ждуть, пока игра будет пройдена, пришлось долго. Но, хоть мне и не удалось заполучить всех, я смог раздобыть триста подопытных. В реальном мире нет учреждения, где могло бы содержаться столько человек, но в виртуальной реальности места полно!

Оберон продолжал изливать на Асуну свое больное воображение. С самого начала она ненавидела эту его черту характера.

– Благодаря трем сотням игроков со старого сервера SAO наши исследования всего за два месяца продвинулись невероятно! Введение в память новых объектов, методики возбуждения эмоций... технология в целом уже вырисовалась. Управление душой – просто потрясающе!

– Подобные исследования... неужели ты думаешь, отец это позволит?

– Старикан ничего не знает, разумеется. Эти исследования ведет очень маленькая команда, и они абсолютно секретны. Получится неплохой товар.

– Товар?!.

– Некая американская фирма уже чуть ли не облизывается в ожидании, когда завершатся исследования. Я собираюсь продать технологию *очень* дорого. В любом случае все это будет принадлежать «РЕКТО», а «РЕКТО» в конце концов будет принадлежать мне.

– ...

– Я скоро стану частью семьи Юки. Во-первых, будучи приемным сыном, я уже подхожу на роль следующего хозяина «РЕКТО». А когда стану твоим супругом, буду подходить еще лучше. Мне показалось, будет неплохая идея, если мы с тобой устроим репетицию прямо здесь и сейчас.

От отвращения у Асуны мурашки побежали по спине; она медленно, но очень твердо покачала головой.

– Я ни за что этого не допущу. Когда я вернусь в реальный мир, я в тот же день всем расскажу о твоих зверствах.

– Какая жалость, ты по-прежнему не понимаешь. Я ничего не утаиваю исключительно потому, что ты все равно скоро все забудешь! Осталось только...

Внезапно Оберон замер; он склонил голову набок и молчал. Затем, движением левой руки открыв окно, он повернулся к нему и произнес:

– Сейчас приду; ждите указаний.

Окно исчезло, и Оберон вновь взглянул на Асуну с ухмылкой.

– Имей в виду: тот день, когда ты в меня влюбишься без памяти, очень близок. Либо ты подчинишься мне сейчас, либо я воспользуюсь твоим мозгом для моих экспериментов. Так что в следующий раз, когда мы увидимся, будь немного более послушной, Титания.

Погладив Асуну по голове, словно кошку, он отвернулся.

Повесив голову, Асуна не следила за тем, как Оберон уходил. В ее голове прокручивались его последние слова и тот ужас, который они с собой несли.

«Щелк!» – разнеслось по комнате, когда дверь заперлась за Обероном, и вновь повисла тишина.

Переодевшись в школьную форму, Сугуха вышла из раздевалки секции кендо. Порыв свежего ветерка погладил ее по щекам, когда она шла между школьными зданиями, свободно держа в руке бамбуковый синая.

Было полвторого дня, но, поскольку уже начался пятый урок, в школе стояла тишина. Первоклассники¹⁵ и второклассники в эти дни ходили в школу постоянно, а вот третьеклассники могли уже выбирать сами, когда именно ходить, – по крайней мере пока они не начали сосредотачиваться на подготовительных занятиях перед вступительными экзаменами в старшую школу. Лишь те, кто, как Сугуха, уже получил рекомендацию, разгуливали свободно.

Сейчас у нее было свободное время, но ее одноклассники при встрече с ней частенько говорили разные саркастические слова. Как правило, без причины Сугуха в школу не ходила. Ее школьный тренер по кендо – строгий, но добросердечный. Он заботится о своей любимой ученице, уже получившей рекомендацию в лучшую старшую школу. И все же Сугуха продолжала ходить на его суровые тренировки.

По словам тренера, в последнее время у Сугухи слегка изменился стиль. Услышав его слова, Сугуха стала думать, что бы могло это вызвать. Вполне возможно, дело было в том, что она каждый день, хоть и на короткое время, уходила в Альвхейм и там тренировалась в воздушных боях.

Впрочем, тренер не утверждал, что она стала драться хуже или что ей стало труднее заниматься. А сегодня ей даже удалось набрать два очка в схватке с тридцатилетним наставником – а ведь он был одним из сильнейших в стране по кендо.

Она не знала почему, но в последнее время ей стало легче читать атаки соперников. Всякий раз, когда ей противостоял сильный противник, ее нервы натягивались, как струны, время словно бы замедлялось, а все вокруг становилось каким-то более насыщенным.

Она вспомнила свой спарринг с Кадзуто несколько дней назад. Тогда он сумел уклониться от одной из лучших ее атак – из тех, уйти от которых не так-то просто. Столь невероятная реакция оставила впечатление, как будто он воспринимает все на совершенно других скоростях, нежели она. Возможно, внезапно подумалось Сугухе, опыт, полученный в Полном погружении, влияет как-то на настоящее тело.

Погрузившись в раздумья, она шла к велопарковке, когда ее вдруг окликнули откуда-то из тени.

– Лифа-тян.

– Что за!..

От неожиданности Сугуха подпрыгнула вместе с очередным шагом. Перед ней появился худощавый паренек в очках. У него и Рекона была общая черта – они оба сдвигали брови, когда их что-то тревожило; но сейчас его брови были сдвинуты еще сильнее, чем обычно.

Сугуха уперла правую руку в бедро и произнесла со вздохом:

¹⁵ Первый класс средней школы – в нашей системе образования это примерно соответствует седьмому классу.

– Не зови меня так в школе!

– П-прости, Сугуха-тян!

– Это...

Сугуха одной рукой открыла футляр с синаем и шагнула вперед. Парень беспомощно улыбнулся и быстро покачал головой.

– Да, я извиняюсь, Киригая-сан.

– В чем дело, Нагата-кун?

– Мне надо с тобой поговорить; тут можно где-нибудь поблизости спокойно побеседовать?

– Давай прямо здесь.

Синити Нагата сделал унылое лицо и сник.

– И вообще, у тебя же уже есть рекомендация, почему ты все равно пришел в школу?

– Аа, Сугу-... Киригая-сан, я хотел с тобой переговорить. Я тебя здесь с самого утра караюлю.

– Гха! У тебя явно полно времени.

Сугуха прошла немного назад и опустилась на колени рядом с высокой клумбой.

– О чем хочешь поговорить?

Синити Нагата сел на деликатном расстоянии от Сугухи и сказал:

– Сигурд и остальные хотят пойти на охоту завтра днем. Он знает несколько подводных пещер, туда саламандры редко заходят.

– Я же уже говорила, об охоте я предпочитаю разговаривать по е-мэйлу. И вообще – прости, но я какое-то время не буду участвовать.

– Э... Э?! Почему?

– Я отправляюсь в Арун.

В центре Альвхейма башней возвышается Древо Мира, а близ его корней расположен крупнейший из нейтральных городов, Арун. От Сильвиана до Аруна приличное расстояние. Путешествие туда займет несколько дней – особенно если учесть, что в некоторых местах летать невозможно.

Синити Нагата застыл на мгновение, потом подался к ней и спросил:

– Ты идешь с тем вчерашним спригганом?

– А, ну да. Я пообещала показать ему окрестности.

– Ты... ты думаешь как-то не так! Не понимаю, почему ты проводишь ночи с этим странным типом!

– А чего это ты покраснел? Не воображай себе всяких пошлостей!

Она вытащила синай и прижала к груди Синити Нагаты. Брови Нагаты сошлись до предела, взгляд его был полон обиды.

– Когда я тебе предложил отправиться вместе в Арун, ты отказала сразу же и очень решительно.

– Потому что нас бы вынесли, сколько бы раз я с тобой ни пошла. Ну, в общем, я тебе причину сказала, передай ее Сигурду.

Сугуха встала, бросила «до свидания» и направилась напрямиком к велопарковке. При виде грустного лица Нагаты – как у собаки, которую отругали и побили, – ей самой стало больно. Но все же – слухи ведь уже ходят по школе. Она не хотела, чтобы их двоих видели вместе.

«Я просто покажу ему дорогу, только и всего».

Так она говорила самой себе, чтобы успокоить колотящееся сердце. Но когда она думала о юноше по имени Кирито, когда вспоминала его загадочные черные глаза... успокоиться она не могла.

Быстро сняв замок со своего велика, стоявшего в самом углу огромной парковки, Сугуха покатила прочь. Холодный зимний воздух обжигал щеки, но она не обращала внимания. Выехав со школьного двора через задние ворота, она понеслась вниз по крутому склону, не думая о тормозах.

«Лететь быстрее», – вот что Сугуха думала. Лететь вместе с Кирито на пределе скорости... от одной мысли об этом она приходила в восторг.

Домой Сугуха добралась незадолго до двух.

Велосипеда Кадзуто в саду не было – видимо, он еще не вернулся из тренажерного зала.

В последние дни Кадзуто, похоже, восстановил физическую форму, которая была у него до SAO. Но он все равно был недоволен – он остро ощущал несоответствие между физическими способностями своего тела в реальности и в виртуальном мире.

Это было вполне понятно – невозможно воспроизвести в живом теле все способности тела виртуального. Даже Сугуха это понимала – она сама один или два раза едва не упала, надеясь удержать равновесие с помощью крыльев.

Войдя в дом, Сугуха сразу направилась к стиральной машине, покидала туда свою одежду и нажала кнопку «Вкл». Потом направилась к себе в комнату, там сняла серую матроску и юбку своей школьной формы и повесила их на стенной крючок.

Стоя в одном белье, Сугуха положила руки на грудь. Хотя она по дороге домой крутила педали на приличной скорости, ее пульс должен был бы быстро прийти в норму. Но он по-прежнему оставался около 90 ударов в минуту.

Это было явно не только из-за физической нагрузки, но она хотела убедиться. Сугуха попыталась сделать несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться; но ее мысли продолжали разгонять пульс. «И о чем я думаю, ах, не то чтобы я не хотела отправиться с ним в Арун, но у меня уже есть мой брат... Правда, не понимаю, почему я об этом думаю... Какая ж я дурадурадура!»

Придя наконец к выводу, что она со своими чувствами ведет себя как дура, она надела широкую футболку и шорты и улеглась на кровать.

Взяв с полки Амусферу, она ее включила, надела на голову и закрыла глаза. Затем, сделав глубокий вдох, произнесла волшебные слова:

– Начать соединение!

Пройдя процедуру подсоединения и переместив сознание в тело феи-мечницы Лифы, она открыла глаза в «Павильоне долинной лилии».

Разумеется, напротив нее за столом никого не было. До назначенного времени встречи было еще далеко. Свободное время можно было потратить на подготовку к путешествию.

Лифа вышла из кафешки; улицы Сильвиана были освещены изумительным рассветом.

В заботе о тех, кто мог залогиниваться лишь в строго определенное время, сутки в Альвхейме были сделаны 16-часовыми. Поэтому здешнее время не соответствовало реальному. В окне меню отображалось и реальное время, и альвхеймское, так что игроки могли это дело контролировать; сперва Лифу такая система немного сбивала с толку, но со временем она начала ей даже нравиться.

Обойдя несколько магазинов и закупив множество различных вещей, она вернулась почти впритык. Подойдя к кафешке и открыв дверь, она увидела, как черная фигура начала материализоваться за столом.

Войдя в игру, Кирито несколько раз моргнул, затем, увидев приближающуюся Лифу, улыбнулся.

– Привет, а ты рано.

– Ага, я пришла с небольшим запасом. Ходила по магазинам, прикупила кое-что.

– А, вот как... Думаю, мне тоже надо подготовиться.

– Разные обычные вещи я уже купила, так что о них можешь не волноваться, но... – она оглядела потрепанную стартовую экипировку Кирито и его меч, – снарядиться тебе надо получше.

– Я тоже так думаю. Этот меч явно не очень надежен.

– Насчет денег... они у тебя есть? Если нет, я могу одолжить.

– Ну...

Движением левой руки Кирито вызвал меню, но после первого же взгляда его лицо застыло.

– Деньги – это такие «юрудо»?

– Да, они. У тебя нет денег?

– Да нет, есть кое-что... довольно прилично.

– Ну пошли тогда в магазин экипировки!

– Угу.

Неожиданно Кирито вскочил с места в явной тревоге и принялся обшаривать себя, пока наконец не заглянул в нагрудный карман.

– Эй, Юи, мы отправляемся.

Из кармана появилось заспанное личико черноволосой пикси; она потянулась и зевнула.

Лифа сразу же повела Кирито к магазинам снаряжения; но когда они наконец обзавелись всем необходимым, утреннее солнце уже всю освещало улицы.

Одевание для Кирито подобрать оказалось довольно несложно – брюки, рубаха с усиленной защитой и длиннополый плащ. Однако Кирито потратил уйму времени, выбирая меч; какой бы меч он ни брал, всякий раз оставался недоволен.

Продавец передавал ему меч; Кирито игрался с ним немного, после чего возвращал со словами: «Нужен потяжелее», – и процесс повторялся. Наконец Кирито нашел то, что соответствовало его вкусу, – здоровенный меч чуть ли не с себя длиной – и купил его. Это был невероятно тяжелый клинообразный меч с черным сверкающим лезвием. Скорее всего, это оружие предназначалось для импа или гнома – одной из высокорослых рас, которые пользовались подобными клинками.

В ALO наносимый оружием урон определяется «Силой оружия» и «Скоростью удара». Сильфы и кайт ши – скоростные расы, они получают прибавку к урону за счет своей высокой скорости. Но персонажи силового типа могут с легкостью пользоваться оружием невероятного размера и мощи. Равновесие между силой и скоростью обеспечивает баланс между игровыми расами.

Сильфы с достаточно высокими уровнями навыков могут пользоваться молотами и секирами, но скрытый и неизменный параметр силы не позволяет им применять подобное оружие эффективно. Спригганы в смысле оружия – универсальная раса, но Кирито, как на него ни смотри, – по телосложению явно игрок скоростного типа.

– Такой меч – ты сможешь им нормально пользоваться?

На изумленный вопрос Лифы Кирито лишь спокойно кивнул.

– Без проблем.

Ну, раз он говорил, что все нормально, ей оставалось лишь согласиться. Заплатив за меч, Кирито отправил ножны себе за спину; из-за длины меча его кончик едва не касался земли.

Кирито сейчас выглядел как ребенок, играющий в мечника; при этой мысли Лифа с трудом сдержала улыбку и произнесла:

– Ну, теперь мы готовы! Так что на какое-то время вверю себя твоей заботе.

Лифа протянула Кирито правую руку; застенчиво улыбнувшись, Кирито протянул свою, и они обменялись рукопожатием.

– Я тоже; рассчитываю на твою поддержку.

Вылетев из кармана, Юи похлопала по их сжатым рукам и воскликнула:

– Давайте вместе постараемся! Наша цель – Древо Мира!

Нагрузившись гигантским мечом, притороченным к спине, и Юи, усевшейся на плечо, Кирито двинулся следом за Лифой в направлении прекрасной сверкающей изумрудно-зеленой башни.

Символ всех сильфов, Башня Ветра. Сколько на нее ни гляди, ее красота не перестает поражать. При этой мысли Лифа повернулась к облаченному во все черное сприггану; тот смотрел на башню с нескрываемым отвращением. Подавив улыбку, Лифа предложила:

– Не хочешь поотрабатывать торможение, прежде чем мы отправимся?

– ...Все нормально; я решил, что буду летать более осторожно, – ответил Кирито с беспомощным выражением лица. – Кстати, а почему мы идем к башне? У тебя тут какие-то дела?

– Дел никаких нет, но, если отправляешься в дальний полет, всегда лучше стартовать с высокой точки. Высоту можно использовать к своей выгоде.

– А, понятно.

Она подтолкнула кивнувшего Кирито в спину и пошла вперед.

– Давай быстрее! Я хочу перебраться через лес до наступления ночи.

– Я плохо знаком с местностью. Не покажешь дорогу?

– Предоставь все мне!

Лифа похлопала себя по груди и повернулась к башне.

Рядом с башней, купаясь в утреннем свете, стоял Дворец Владыки. Владыкой сильфов была Сакуя – женщина, с которой Лифа была знакома уже довольно давно. «Я уйду из города надолго, надо бы ее предупредить», – внезапно мелькнуло у Лифы в голове. Но венчающий здание флагшток был пуст, там не было флага сильфов. Это значило, что сейчас Сакуя не здесь – редкая ситуация.

– Что-то не так? – склонив голову набок, спросил Кирито; Лифа покачала головой, решив про себя, что позже предупредит Сакую по мэйлу. Лифа и Кирито прошли через главный вход Башни Ветра и оказались внутри.

Весь первый этаж занимал огромный круглый холл, вдоль стены которого приткнулись разного рода магазинчики. В центре холла располагались два работающих на мане лифта, периодически засасывающие или выплевывающие игроков. В Альвхейме совсем недавно рассвело, а в реале приближался уже вечер. Это значило, что количество игроков скоро будет расти с каждой минутой.

Держа Кирито за руку, Лифа направилась к правому лифту, который как раз спускался.

Неожиданно их путь преградили несколько игроков. Лифа чуть не упала, но ее крылья расправились и помогли ей удержать равновесие.

– Это было немного опасно, тебе не кажется? – на автомате пожаловалась Лифа; но высокий человек, стоящий прямо перед ней, неожиданно оказался ей хорошо знаком.

Рост его был выше среднего для сильфов; он обладал круглым, но красивым лицом – результат либо невероятного везения, либо приличных инвестиций. Он щеголял тяжелыми серебристыми доспехами, с пояса свисал здоровенный широкий меч. На голове его был тонкий обруч, разделявший лоб на две половины; темно-зеленые волосы ниспадали на плечи. Звали этого человека Сигурд, и он был воином передней линии в партии, в которой последние несколько недель была и Лифа. Рядом с ним Лифа увидела других сопартийцев. Подумав, что, возможно, где-то поблизости и Рекон, Лифа огляделась, но его приметная желто-зеленая прическа в глаза не бросалась.

Лифа и Сигурд постоянно оспаривали звание сильнейшего мечника среди сильфов. Сигурд, кроме того, был опытным политиком – та область, в которую застенчивая Лифа старалась не лезть. Нынешним «Владыкой сильфов» – игрок на эту должность избирается голосованием ежемесячно и занимается решением глобальных вопросов, например, на что тратить налоги игроков, – была Сакуя, но Сигурд, известный не меньше ее, тоже принадлежал к числу сверхактивных игроков.

Колоссальное время, что он уделял игре, значило также, что его экипировка и уровни навыков намного превосходили те, что были у Лифы. В дуэли, чтобы одержать победу, ей приходилось задействовать всю свою великолепную маневренность, и все равно ей было очень трудно пробивать его прочнейшую защиту. Но на охоте он, воин передней линии, был надежным партнером. Однако его лицемерные речи и вообще поведение раздражали Лифу, которая не любила фальшь и неестественность. Поэтому,

несмотря на то, что нынешняя партия была весьма эффективна в плане охоты, Лифа уже подумывала, что пришло время из нее уйти.

Сигурд стоял перед Лифой, и вся его поза дышала высокомерием. Похоже, ситуация становится очень неприятной, подумала Лифа и сказала:

– Доброе утро, Сигурд.

Несмотря на то, что Лифа поздоровалась с улыбкой на лице, Сигурд был явно не в настроении отвечать тем же. Вместо этого он сдавленным тоном произнес:

– Ты хочешь уйти из партии, Лифа?

Похоже, Сигурд был в отвратительном настроении; Лифа хотела было сказать, что это всего лишь прогулка до Аруна и обратно, но, раз уж все стало таким проблемным, она просто кивнула и ответила:

– Ага, вроде того. Я скопила прилично денег, так что какое-то время я буду не очень активна.

– Что за эгоизм; а ты подумала о своих сопартийцах?

– Эгоизм?!

При этом слове Лифа вспомнила кое-что. После недавнего «Соревновательного поединка», в котором Лифа с огромным трудом одержала победу, Сигурд пригласил ее в свою партию. Лифа приняла приглашение на двух условиях: во-первых, она будет участвовать только когда сможет; и во-вторых, она свободна выйти в любой момент по желанию. Особенно ясно она дала понять, что не желает связывать себя какой бы то ни было ответственностью.

Сигурд поднял брови, и слова полились:

– Ты широко известный член моей команды. Если ты внезапно уйдешь и найдешь другую команду, это будет все равно что плевок мне в лицо!

– ...

От ханжеских речей Сигурда у Лифы отнялся язык. Вот, значит, как оно на самом деле, подумала она.

Внезапно Лифа вспомнила один из несчастных, но серьезных советов Рекона, когда он вошел в отряд Сигурда уже как ее партнер.

Рекон посоветовал ей не позволять себя втягивать слишком сильно. Дело в том, говорил он, что Сигурд хотел видеть Лифу в своей партии не ради ее силы, но ради славы партии. Конкретно – он хотел командовать воином, победившим его в дуэли, и, таким образом, сохранить уважение других.

«Не, ну этого не может быть», – рассмеялась Лифа, но Рекон был очень настойчив. «ALO – очень трудная ММО. Поэтому девушек здесь мало, настолько мало, что игроки

иногда их превозносят, даже если они не очень-то хороши в бою. А ты особенно: Лифатян, ты такая хорошенькая девушка; ты ценнее, чем какое-нибудь легендарное снаряжение, которое все хотят заполучить. На самом деле он хочет воспользоваться твоим присутствием в партии, чтобы похвастаться и повесить свой статус».

Рекон тогда нес еще много всякой ерунды, но Лифа одарила его испепеляющим взглядом через плечо и этим заткнула, не успев серьезно обдумать его слова. Но быть кумиром – этого она понять не могла. В этой MMORPG и так надо было запомнить полно разных вещей, она не хотела все усложнять еще сильнее и потому просто выкинула это дело из головы. Пока что она оставалась в партии без каких-либо проблем. До сегодняшнего дня...

Глядя на стоящего перед ней рассерженного Сигурда, Лифа чувствовала себя так, как будто вокруг ее тела обмотались веревки и сдавливают ее. Главной причиной, почему она играла в ALO, была свобода от всех оков и запретов реальности, свобода полета в небесах.

Но, возможно, она была чересчур глупа, чересчур наивна. Даже если у всех в виртуальном мире были крылья, свобода от силы тяжести оставалась лишь иллюзией.

Лифа-Сугуха вспомнила, как, когда она училась в начальной школе, ее доставал семпай из секции кендо. Он был чемпионом секции, как только вступил, но не смог одолеть младшеклассницу Сугуху в матче. Позже он отомстил, подкараулив ее на пути домой вместе с несколькими друзьями... какой позор. Его поведение тогда было очень похоже на нынешнюю реакцию Сигурда – полную гнева и обиды.

И результат будет таким же...

Охваченная отчаянием, Лифа повесила голову. И в это мгновение стоявший позади нее, как тень, и до сих пор никем не замеченный Кирито произнес:

– Спутники – это не вещи, которыми можно пользоваться!

– Что?..

Лифа не сразу поняла смысл этой фразы. Затем она распахнула глаза и уставилась на Кирито. В голосе Сигурда добавилось децибел.

– Чтооо?!

Кирито шагнул между Лифой и Сигурдом и взглянул Сигурду прямо в глаза, хоть и был на голову ниже.

– Повторяю, нельзя глядеть на других игроков как на ценный меч или доспех, который можно засунуть в слот снаряжения.

– Че... да как ты смеешь...

После прямых слов Кирито Сигурд мгновенно побагровел и, откинув полу плаща, потянулся за рукоятью меча.

– Ты не въезжаешь в ситуацию, ты, паршивый спригган! Лифа, ты что, собираешься теперь работать с этим хмырем?! Он небось Ренегат, он явился сюда, когда с родной территории его изгнали!

Сигурд был уже готов вытащить меч. После этих его слов терпение Сугухи наконец лопнуло, и она прокричала в ответ:

– Не смей говорить такие гадости Кирито-куну! Он мой новый партнер!

– Что... что ты имеешь в виду? – переспросил Сигурд с суматошно-обалделым видом; жилка пульсировала у него на лбу. – Лифа, ты собираешься оставить эту территорию?..

Глаза Лифы расширились.

Игроки в ALO делятся в основном на две категории, различающиеся по стилю игры.

Первая категория использует территорию своей расы в качестве базы, выбирает партнеров среди игроков своей расы и отдает часть заработанных денег в виде налогов, которые используются затем для усиления расы. Лифа и Сигурд относятся как раз к этой категории игроков. Вторая категория покидает свою территорию; игроки базируются в нейтральных городах и группируются с игроками разных рас. Первая категория, как правило, презирает вторую, поскольку тем часто недостает чувства цели; родная раса таких игроков бросает, презирает, даже изгоняет со своей территории и объявляет «Ренегатами».

В случае Лифы – ее чувство принадлежности к расе сильфов было довольно слабым, как и чувство принадлежности к этому обществу. В Сильвиане она оставалась отчасти потому что здесь было очень красиво, а отчасти просто из нежелания куда-либо переезжать. Но сейчас благодаря словам Сигурда в Лифе разгорелось желание стать свободной.

– Да, именно так. Я собираюсь уйти отсюда, – не задумываясь выпалила она.

Рот Сигурда исказился от ярости, зубы впились в губу. Внезапно он вытащил меч и злобно уставился на Кирито.

– Я собирался оставить тебя в покое, потому что ты просто червяк, который ползает тут поблизости. Но если ты вор, лучше бы тебе тут нос не задирать. Бродишь тут спокойненько по землям других рас – да я могу тебя порубить на части, как мне вздумается, и ты пикнуть не посмеешь, я прав?

Несмотря на драматические слова и жесты Сигурда, Кирито лишь чуть пожал плечами.

Кирито был поистине бесстрашным человеком, даже Лифа была потрясена. Она приготовилась драться с Сигурдом, ее рука двинулась к катане на поясе. В воздухе между ними внезапно повисло напряжение.

И тут один из спутников Сигурда придвинулся к нему и прошептал ему в ухо:

– Плохо, Сигурд. Если ты убьешь беззащитного противника при таком количестве свидетелей...

Да, их уже окружило кольцо зевак, привлеченных шумом скандала. Будь это формальная дуэль, окажись он настоящим шпионом спригганов – все было бы нормально. Но если Сигурд затеет драку с туристом вроде Кирито, который даже не может защищаться в ответ, это уронит его честь.

Скрипя зубами от разочарования, Сигурд сердито пялился на Кирито, но в итоге все же убрал меч в ножны.

– Пожалуй, лучше всего нам сейчас уйти отсюда, Лифа.

Не обращая внимания на слова Кирито, Сигурд вновь обратился к Лифе.

– Ты предала меня... рано или поздно ты пожалеешь об этом.

– Я бы пожалела сильнее, если бы осталась.

– Если когда-нибудь захочешь вернуться, возвращайся на коленях.

Договорив, Сигурд развернулся и направился к выходу из башни. Два его спутника глянули ему вслед, словно собираясь что-то сказать, но отказались от этой идеи и тоже двинулись к дверям.

Когда все трое ушли, Лифа сделала глубокий вдох и, взглянув на Кирито, сказала:

– Прости, что втянула тебя в это непонятно что...

– Нет, нет, похоже, это я сыграл роль масла, которое подлили в огонь. Но тебе это правда нормально? Оставить свою территорию?

– А.

Не вполне понимая, что тут можно ответить, Лифа подпихнула Кирито в сторону лифта. Не без труда проложив себе путь сквозь толпу, они добрались до лифта, и Лифа нажала на верхнюю кнопку. Со дна прозрачной стеклянной шахты поднялся камень в форме диска; диск медленно охватило зеленое сияние; Лифа с Кирито на него встали и тут же стремительно взмыли вверх.

Когда лифт остановился, стеклянная стена беззвучно раскрылась, и в шахту хлынул белый утренний свет и свежий ветер.

Выйдя из шахты, Лифа поспешила на смотровую площадку на самой вершине башни. Она бывала здесь многократно, но открывающийся отсюда во все стороны вид каждый раз заставлял ее сердце петь от восторга.

Территория сильфов располагалась в юго-западной части Альвхейма. К западу лежали луга, а за ними безбрежное, ярко-синее море. К востоку был густой лес,

окаймляющий лиловые горы; а за горами, возвышаясь к самому небу и объединяя под своей сенью все, стояло Древо Мира.

– Ух ты... какой обалденный вид!..

Выйдя из шахты следом за Лифой, Кирито глядел на открывшуюся перед ним панораму во все глаза.

– Небо кажется таким близким, что достаточно руку протянуть – и дотронешься.

В его глазах отражалось небо. Лифа подняла голову следом за Кирито, тоже устремила взгляд в синеву. Затем, протянув правую руку к небу, сказала:

– Точно. По сравнению с небом все остальное кажется таким маленьким.

– ...

Кирито вдруг ей улыбнулся; немного удивленная, Лифа улыбнулась в ответ и продолжила:

– Отличная возможность. Я всегда хотела когда-нибудь отсюда полететь. Только я боялась делать это одна, и мне было трудно собраться с духом.

– Правда? Но это получилось довольно боевое прощание.

– В таком состоянии я все равно не смогла бы уйти мирно. Почему... – Лифа говорила, обращаясь наполовину к самой себе. – ...Почему я все равно связана, хоть у меня и есть крылья?

Ответ на эти слова дал не Кирито, а существо, сидящее у него на плече, – пикси по имени Юи, как раз выбравшаяся из-под ворота его плаща.

– Быть человеком трудно.

В голосе Юи звенели серебряные колокольчики. Затем она взлетела и опустилась Кирито на другое плечо. Взяв его ухо обеими руками, она прошептала:

– Такое сложное поведение людей, тяга к другому – не понимаю психологию, которая за этим стоит.

На мгновение Лифа забыла, что пикси – это программа; она уставилась Юи в лицо.

– Тяга?

– Я понимаю, что стремление завоевать сердце другого – базовый поведенческий принцип людей. На этом я и основываюсь. Если бы действовать надо было мне...

Юи внезапно крепко обхватила лицо Кирито обеими руками и звучно его поцеловала.

– ...я бы сделала вот так. Очень простая демонстрация.

Лифа, распахнув глаза, смотрела, что творит Юи; Кирито неловко улынулся и мягко ткнул Юи в лоб кончиком пальца.

– В мире людей все сложнее. Если ты сделаешь это так прямо, это будет считаться домогательством, и тебя осудят.

– Это надо делать стильно и с достоинством, да?

– ...Я тебя умоляю: не запоминай всяких странных вещей.

Лифа потрясенно следила за разговором Кирито с Юи; наконец она раскрыла рот и сказала:

– Этот ИИ просто потрясающий. Персональные пикси все такие?

– Эта особенно странная.

С этими словами Кирито взял Юи за плечи и вернул в нагрудный карман.

– Но это нормально – стремиться завоевать сердце другого?

Потягиваясь и разминая мышцы, Лифа переваривала сказанное Юи.

«Тогда даже мое желание лететь куда угодно в этом мире – оно в глубине души означает, что я просто хочу кого-то найти?» Неосознанно в голове у нее вспыхнул образ Кадзуто, и тут же сердце забилося быстрее.

«Неужели крылья феи нужны мне, чтобы перелететь через все препятствия в реальном мире и оказаться наконец в объятиях Кадзуто? Неужели это и есть то, чего я желаю на самом деле?..»

– Я никогда не...

Слишком много думать вредно, решила она. «Сейчас я просто хочу летать. И все».

– Ты что-то сказала?

– Не, ничего. Давай скорей отправляться.

Лифа улыбнулась Кирито и вновь подняла взгляд к небу. Сияющее утреннее небо; золотое солнце постепенно разгоняло облака, оставляя лишь бескрайнюю синеву. Сегодня должен быть прекрасный день.

Воспользовавшись Указательным камнем в центре смотровой площадки, чтобы назначить точку возврата для Кирито, Лифа расправила крылья и осторожно покачала всеми четырьмя.

– Готов?

– Да.

Кирито кивнул, Юи у него в кармане тоже, и Лифа уже собралась взлететь, как вдруг...

– Лифа-тян!

Ее позвал человек, пулей вылетевший из лифта, и Лифа вернула на площадку ногу, которую уже занесла для старта.

– А, Рекон.

– Злая ты... хоть бы дала мне знать, прежде чем улететь!

– Прости, я забыла.

Рекон сник, но тут же поднял лицо, взглянул на нее серьезно и спросил:

– Лифа-тян, это правда, что ты ушла из команды?

– Правда... но наполовину это просто вырвалось в тот момент. А ты что будешь делать?

– Я принял решение; мой меч принадлежит Лифе-тян.

– Не, но мне он не нужен.

При этих слова Лифы Рекон споткнулся, и его крылья обвисли; впрочем, из-за такой мелочи он не сдался.

– Раньше я бы сказал, что нам нужно просто оставаться вместе, но сейчас мне надо кое-что сделать.

– Что?..

– У меня нет доказательств, я хочу разобраться поглубже. Пока что я останусь в партии Сигурда... Кирито-сан.

Рекон повернулся к Кирито с серьезным выражением лица.

– У нее есть привычка влипать в неприятности, так что будь осторожен, пожалуйста.

– А, понятно.

Кирито кивнул; похоже, выражение лица Рекона его забавляло.

– И еще я хочу сказать, что она моя – аккк!!

Вместо последних слов он вскрикнул, потому что Лифа наступила ему на ногу.

– Не надо говорить то, чего не надо! Думаю, на какое-то время я останусь в нейтральной зоне, но если что-то случится, кинь мне мэйл!

Быстро проговорив все это, Лифа расправила крылья и поднялась в воздух. Не без сожаления глядя на обращенное к ней лицо Рекона, она помахала на прощание рукой.

– ...И даже когда меня нет, тренируй Свободный полет, пока не сможешь летать нормально, и не слишком приближайся к территории саламандр! Все, пока!

– Береги себя, Лифа! Я тебя скоро догоню!

Аватар игрока выкрикнул это, хотя человек внутри аватара вскоре увидится с ней в школе; но несмотря на это, сильные эмоции от расставания захлестнули Лифу, она засмушалась и резко сменила направление полета. Некоторое время она неотрывно смотрела на северо-восток; потом, наконец, расправила крылья шире и заскользила по воздуху.

Вскоре Кирито нагнал ее и, пряча улыбку, спросил:

– Это твой друг из реального мира?

– В общем, да.

– Ммм.

– Чего?

– Ничего; просто подумал, что это здорово.

После Кирито заговорила пикси, сидящая у него в нагрудном кармане.

– Я очень хорошо вижу чувства этого человека; Лифа ему нравится. Лифа, а ты что о нем думаешь?

– Да не знаю я!! – выкрикнула Лифа и увеличила скорость, чтобы скрыть заалевшее лицо. Она уже привыкла к подобным прямым заявлениям Рекона, но почему-то, когда это произошло в присутствии Кирито, она застеснялась.

Придя наконец в себя, Лифа обнаружила, что они уже покинули пределы города и летят высоко над лесом. Она развернулась и, летя спиной вперед, следила, как изумрудный город исчезает вдали.

При мысли о том, что она может оставить Сильвиан, в котором прожила больше года, чувство ностальгии охватило ее сердце и боль пронзила грудь; но возбуждение от предвкушения полета в новый, неизведанный мир приглушило боль. Пока-пока, сказала про себя Лифа и развернулась лицом вперед.

– ...Летим быстрее! Я хочу добраться вон до того озера за один перелет!

Лифа указала на сверкающую вдалеке озерную гладь и забила крыльями сильнее.

От холодного касания пальцев ее руки покрылись гусиной кожей; Асуна терпела.

Посреди клетки стояла громадная кровать. Оберон в своей зеленой тоге лежал на кровати и, держа сидящую рядом Асуну за руку, гладил ее кожу; Асуна демонстративно смотрела в сторону. Он наслаждался тем, что может напасть на нее, когда захочет. К его совершенному лицу прилипла фальшивая улыбка.

Несколько минут назад Оберон вошел в клетку, улегся на кровать и велел Асуне подойти. Асуна, не желая иметь с ним ничего общего, отказалась, но, видя, как его рука начала чем-то манипулировать, почувствовала надвигающуюся угрозу.

Она смогла побороть отвращение и подчинилась; у этого типа настроение могло измениться в любую секунду, и она боялась, что он отберет у нее еще больше свободы. Однако Оберон предвкушал сопротивление Асуны. Он хотел сперва насладиться отвращением Асуны, а потом воспользоваться своими админскими правами и ограничить ее движения. Асуна же стремилась сохранить свободу хотя бы в пределах клетки. Это оставляло ей шанс на бегство.

Но должен же быть какой-то предел. Если он хоть пальцем дотронется до моего тела, думала Асуна, я, наверно, заряду ему по физиономии с правой. А пока она терпела; сколько бы он ни гладил ее руку, Асуна оставалась неподвижной, как камень. Оберон, явно недовольный, что не смог заставить ее завизжать, убрал руку.

– О да, ты тоже упрямая, – пренебрежительно произнес он. Асуну оскорблял даже его голос; он был точной копией голоса Суго – лишний источник раздражения.

– В любом случае это тело – фальшивое. Что бы я ни сделал, шрамов не останется. Ты целыми днями тут сидишь, тебе не скучно? Слушай, не хочешь позабавиться немного?

– По-моему, ты не понимаешь. Неважно, это тело из плоти и крови или виртуальное; оно настоящее, по крайней мере, для меня.

– Ты хочешь сказать, душа запачкается?

Оберон издал горловой смешок, похожий на «ку-ку».

– В любом случае, пока мое положение в «РЕКТО» не станет прочным, я тебя отсюда не выпущу. Так что, думаю, было бы мудро с твоей стороны приучиться все это любить. Эта система абсолютно неуязвима... понятно?

– Мне плевать. И я не останусь здесь навсегда... *он* обязательно придет и спасет меня.

– Э? Кто? Он? Тот самый герой Кирито?

Услышав имя, Асуна вздрогнула. Оберон рассмеялся и сел. Похоже, он нашел наконец ту кнопку, которая поможет ему разбить сердце Асуны... и он начал трещать не умолкая.

– Его настоящее имя Кадзутто Киригая, верно? Я встретился с ним лицом к лицу несколько дней назад.

– !!

Услышав это, Асуна повернула голову к Оберону.

– О, значит, этот чахлый малыш и есть герой всего SAO... ах, честно говоря, даже не верится! Или он из тех, из игроманов?

Оберон был в восторге; сидя на кровати, он продолжал тараторить.

– Я встретил его... попробуй угадать, где? Он был в твоей палате, там, где твое настоящее тело. И когда он сидел перед спящей тобой, я сказал ему, что на этой неделе я на тебе женюсь. Его лицо, когда я это сказал, – это было просто нечто! Как у собаки, у которой отобрали кость, – такое лицо невозможно забыть! Я чуть не расхохотался!!

Тело Оберона сотряслось, и его неестественный смех разнесся в воздухе.

– И ты что, серьезно веришь, что этот тип придет и спасет тебя? Можем заключить пари, думаю, ему не хватит смелости даже снова надеть нейрошлем! Да на то, что он хотя бы знает, что ты в этой игре, и то шансов почти нет. Ах да, я непременно приглашу его на свадьбу. Пусть придет, посмотрит, как ты выглядишь в свадебном платье. Сдается мне, он будет абсолютно раздавлен. Ну, за героя!

Асуна вновь повесила голову, медленно отвернулась от Оберона и уставилась в большое прикроватное зеркало. Плечи ее поникли, руки стиснули матрас.

При виде такой Асуны Оберон явно был очень доволен. В зеркале Асуна видела, как он встал с кровати.

– Камеры в тот момент были отключены, и, к сожалению, я не мог тогда запечатлеть это его выражение лица. Если б у меня была фотография, я бы обязательно принес. Если получится, я в следующий раз попробую. Нас разлучает необходимость, Титания, и даже если тебе тут одиноко, потерпи до послезавтра.

Хохотнув напоследок, Оберон развернулся и двинулся к двери; мантия развевалась за его спиной.

Наблюдая в зеркале за постепенно удаляющимся Обероном, Асуна утерла слезы радости; сердце ее пело.

Кирито-кун! Кирито-кун жив и здоров!

За все время, что она тут просидела, это грызло ее сильнее всего. Она одна была перенесена в этот мир, а он исчез, его сознание было уничтожено. Сколько бы Асуна ни отвергала эту мысль, она была как яд, капля за каплей отравляющий ее разум.

Теперь же слова Оберона вымели эту тревогу.

Да уж, этот тип считает себя таким умным, а на самом-то деле он осел. И всегда был ослом. Он просто не может не говорить гадостей про других. При родителях Асуны он всегда держался лицемерно, но при самой Асуне и при ее старшем брате он не стеснялся развязывать свой ядовитый язык.

То же самое и сейчас. Чтобы действительно разбить ей сердце, он не должен был говорить о Кирито в реальном мире. Он должен был сказать, что Кирито умер.

Кирито жив и здоров, он в реальном мире.

Асуна мысленно все повторяла и повторяла эту фразу. И с каждым повтором огонь в ее сердце становился все сильнее и увереннее.

Если он жив, он не будет сидеть на месте. Он найдет этот мир, он обязательно придет. А значит, и она не должна оставаться просто узницей. Она должна узнать, что она может сделать, и действовать решительно.

Асуна продолжала изображать уныние. В зеркале она видела, как Оберон подошел к двери и обернулся, чтобы посмотреть, где она и в каком состоянии.

На двери была маленькая металлическая пластинка, а на пластинке – 12 кнопок рядышком. Дверь можно было открыть, лишь введя числа в правильном порядке.

Просто чудо, что он сделал такую неудобную штуку, вместо того чтобы открывать дверь, пользуясь правами администратора. Похоже, у Оберона было свое собственное чувство прекрасного, и он не хотел приносить сюда что-либо имеющее отношение к системе. Он хотел быть просто королем фей, который приходит поизмываться над своей королевой фей.

Что за идиотский спектакль.

Оберон поднял руку и поднес к металлической пластинке. С той точки, где находилась Асуна, она не могла видеть деталей – система учитывала эффект расстояния; так что когда он нажимает кнопку, она не видит, какую именно. Оберон наверняка учел, что клетка с таким замком вполне надежна.

Так оно и есть – если смотреть на это прямолинейно, как Оберон.

Оберон пользуется нейрошлемом для подсоединения к виртуальному миру, но времени в этом мире он проводит мало. Поэтому множество вещей здесь он просто не понимает. В частности, зеркала в виртуальном мире не подчиняются законам оптики.

Делая вид, что плачет, Асуна напрягла глаза, вглядываясь в зеркало с близкого расстояния. Там отражался Оберон, отражался отчетливо – очень отчетливо. В реальном мире как близко к зеркалу ни подходи, все равно далеких предметов не различишь. А здесь зеркало – это просто экран сверхвысокого разрешения, и эффекты расстояния не учитываются. Так что даже движения пальцев Оберона были видны совершенно четко.

Эта идея пришла Асуне в голову уже давно. Однако всякий раз, когда Оберон выходил из ее тюрьмы, ей не удавалось оказаться возле зеркала. И вот теперь Асуна могла использовать представившуюся ей возможность.

...8... 11... 3... 2... 9...

Асуна пристально смотрела, как белые пальцы Оберона нажимают кнопки, и намертво впечатывала код себе в память. Дверь открылась, Оберон вышел, дверь захлопнулась. На своих изумрудно-зеленых крыльях он поплыл над дорожкой на ветке дерева прочь от клетки, пока не исчез из виду.

Асуна стояла неподвижно, глядя на дверь клетки.

До сих пор она заполучила лишь вот какую информацию.

Она находится внутри VRMMO, похожей на SAO и называющейся «ALfheim Online», эта игра работает официально и привлекает огромное количество игроков. Оберон-Суго воспользовался сервером ALO, чтобы похитить часть игроков SAO, около трехсот человек, взял их в заложники с помощью некоего «Пленения мозга» и ставит над ними незаконные эксперименты. Вот и все.

Когда она его спросила, зачем он затеял столь опасные и незаконные эксперименты в открытой для публики игре, Суго прорыл: «Ты хоть знаешь, сколько стоит поддерживать эту систему? Десять миллионов всего на один сервер! А так компания имеет доход, а я могу заниматься исследованиями – убил двух птиц одним камнем».

Значит, все упирается в деньги. Это хорошо, подумала Асуна. Если бы здесь было абсолютно закрытое пространство, она бы ничего не смогла сделать. А раз этот мир тесно связан с миром реальным, надежда остается.

В игре день короче, чем в реале, – Асуна как-то слышала это от Оберона. Точный расчет проделать было трудно, но Оберон проделал его для Асуны, сам того не сознавая.

Он часто навещал ее раз в два дня. Закончив дела на службе, он, видимо, пользовался терминалом своей компании, чтобы сюда добраться. Асуна знала, что он предпочитает придерживаться того жизненного цикла, к которому привык, так что вряд ли он когда-либо меняет свой распорядок дня. Следовательно, идеальное время, чтобы что-то предпринять, – когда он уйдет домой спать.

Разумеется, в этом его предприятии участвуют и другие люди, не только он один. Однако это ведь преступная деятельность, поэтому трудно представить себе, что здесь могут быть замешаны все компании, связанные с ALO. Скорее всего, участвуют лишь несколько человек, и все они в прямом подчинении Суго. И даже если так – невозможно мониторить ALO сутки напролет: никто из обслуживающего персонала не пожелает работать всю ночь.

Чтобы сбежать отсюда, понадобится каким-то образом проскользнуть мимо их глаз и найти расположенный где-то здесь терминал. Получив доступ к терминалу, она сможет разлогиниться, а если не получится, то хотя бы послать сообщение наружу. Асуна легла в кровать, зарылась лицом в подушку и стала ждать, когда наступит время.

[К оглавлению](#)

ГЛАВА 4

Глядя, как сражается Кирито, Лифа была в восхищении и в шоке одновременно.

Они летели над зеленым морем Древнего леса к северо-востоку от территории сильфов; еще немного – и они окажутся над плато. Сильвиан остался уже так далеко, что, как глаза ни напрягай, разглядеть изумрудную башню не удавалось.

Сейчас они летели в так называемой нейтральной зоне, так что монстры были сильные и сравнительно высокоуровневые. Кирито как раз сейчас дрался одновременно с пятью одноглазыми крылатыми ящерицами, «Злобогладами». Они были не слабее иных боссов в низкоуровневых донжонах на территории сиффов.

Помимо обычных атак этих монстров, проблему представляли их фиолетовые глаза, атакующие «Сглазом» – заклинанием, которое при попадании на некоторое время существенно снижает характеристики игрока. Лифа держалась поодаль и поддерживала Кирито. Всякий раз, когда в него попадало заклятие, она накладывала контрчары, но, откровенно говоря, была ли в этом нужда, она понятия не имела.

Для Кирито с его гигантским мечом в рост человека слова «защита» и «уклонение» не существовали; и словно подчеркивая его берсеркерский стиль, ящерицы вываливались из боя и падали одна за другой. На дальнобойные атаки ящеричьих хвостов ему было просто наплевать; всякий раз, когда он, на огромной скорости рассекая воздух, взмахивал мечом, в бурю этого взмаха попадало по несколько ящериц, и от них отлетали куски тел. Под его невероятной силы ударами группа из пяти ящериц сократилась до одной практически мгновенно. Последняя ящерица, у которой оставалось около 20% хит-пойнтов, бросилась наутек. Издав жалобный вопль, она попыталась укрыться в лесу, но Лифа, подняв левую руку, активировала дальнобойное самонаводящееся заклинание магии ветра. Четыре или пять бумерангоподобных клинков, созданных из зеленого света, мгновенно настигли ящерицу и порубили ее в клочья. Здоровенная синяя рептилия развалилась на множество светящихся полигонов, ознаменовав тем самым завершение пятого боя за сегодняшний день.

Кирито с металлическим клацаньем убрал меч в ножны и непринужденно подлетел к Лифе; та подняла правую руку.

– Отличная работа...

– Спасибо, что прикрывала...

Лифа и Кирито «дали пять» и улыбнулись друг другу.

– Но, как бы это сказать... твой стиль чересчур безрассудный.

При этих словах Лифы Кирито поскреб в затылке.

– П-правда?

– Как правило, применяется тактика «удар-отскок», так ты избегаешь встречных атак; а у тебя получается «удар-удар».

– Но зато так быстрее получается, так что это и к лучшему?

– В ситуациях, как сегодня, когда все монстры одинаковые, это, может, и работает, но не сработает, например, если ты попадешь на смешанную группу рукопашников и дистанционников. Если нам придется драться с партией игроков, они наверняка будут пользоваться магией, так что надо быть осторожнее.

– Магия – а нельзя от нее просто уклониться?

– Дальнобойная магия бывает разных типов. Есть силовая магия, ее заклинания летят прямо, там ты можешь прочесть направление и уклониться; но есть самонаводящиеся заклинания, и есть те, которые бьют по площади, и от них не уйдешь. Если ты попадешь на мага, который пользуется магией такого рода, все, что тебе остается, – все время держать высокую скорость и постоянно маневрировать.

– Хмм... похоже, мне еще много чего надо запомнить.

Кирито поскреб в затылке; у него было лицо ребенка, которому только что дали решать сразу несколько трудных задач.

– Ну, ты все быстро схватишь... наверно. Потому что у тебя, по-моему, отличная интуиция, и ты все замечаешь. Ты в реале случайно не занимаешься спортом или чем-то таким?

– Н-нет, не занимаюсь.

– Хмм... ну ладно. Полетели.

– Угу.

Кивнув друг другу, они забили крыльями сильнее и продолжили полет. Из-за леса показались луга, золотисто-желтые под садящимся солнцем.

Не встретив больше монстров, Лифа и Кирито оставили наконец Древний лес позади и добрались до гор. Уже на исходе отведенного им на полет системой времени они приземлились на краю луга у подножия горы.

Как только подошвы Лифы коснулись земли, она подняла руки и с наслаждением потянулась. Хоть ее настоящее тело и не имело таких конечностей, но в основании крыльев после долгих перелетов чувствовалась странная усталость. Несколько секунд спустя приземлился Кирито и, распрямив спину, начал хлопать по ней рукой.

– Фу-фу, устал уже?

– Неа, еще в норме.

– Отлично, тогда трудимся дальше... хотела бы я так сказать, но придется полет отложить на какое-то время.

Услышав слова Лифы, Кирито поднял брови.

– Ээ, а почему?

– Видишь ту гору?

Лифа указала в сторону дальнего края луга, за которым возвышались громады с заснеженными вершинами.

– Высота полета ограничена. Мы не можем перелететь через эти горы, так что придется пройти через пещеру *под* ними. Это вроде как самое опасное место на пути от территории сальфов до Аруна. Точно не скажу – я сама здесь в первый раз.

– Понятно... а эта пещера, она длинная?

– Прилично длинная; но там посередине есть нейтральный шахтерский городок, там мы, по идее, сможем отдохнуть. Кирито-кун, ты сколько времени еще сможешь оставаться?

Кирито левой рукой вызвал окно меню, проверил часы и кивнул.

– В реале сейчас семь вечера, пока нормально.

– Ясно, тогда давай попробуем оставаться подольше. Пока мы здесь, нужно воспользоваться «Поочередным выходом».

– П-поочередным?

– А, ну в смысле, мы по очереди выходим и отдыхаем. Раз мы в нейтральной зоне, то не можем выйти одновременно. Поэтому один разлогинивается, а другой охраняет его аватар, пока он в летаргическом состоянии.

– Ага, понятно. Лифа, тогда ты иди первая.

– Отлично, с радостью принимаю твое любезное предложение. Минут на двадцать вверяю себя твоей опеке!

Договорив, Лифа вызвала меню и нажала кнопку выхода. Затем подтвердила, нажав кнопку «Да», и окружающий ее вид сжался в точку и исчез.

Едва пробудившись, Сугуха уселась на кровати, затем сняла Амуферу и прыгнула на пол. Слетев вниз по лестнице, она убедилась, что на первом этаже пусто. В редакции близился дедлайн вычитки гранок, так что Мидори еще не вернулась домой, а Кадзутто, должно быть, сидел у себя в комнате; поэтому на первом этаже царил тишина.

Открыв холодильник, Лифа вытащила пару рогаликов, ветчину, плавленый сыр и всякую зелень. Разрезав хлеб пополам, она намазала на каждый кусок тонкий слой горчицы, положила ломтик ветчины, добавила все остальное и выложила готовые бутерброды на тарелку. Налив немного молока в молочник и поставив его на огонь, Сугуха подошла к лестнице и крикнула в сторону второго этажа:

– Братик, не хочешь пожевать чего-нибудь?

...Сверху никто не ответил. «Спит, наверно», – пожалала плечами Сугуха и вернулась в кухню. Налила подогревшееся молоко в чашку и вместе с тарелкой отправилась в гостиную. Девяносто секунд – и ужин был закончен. Отправив посуду в посудомойку, она бегом отправилась в ванную. Виртуальный мир – он, конечно, виртуальный, но когда человек много сражается, то все равно потеет от стресса. После

долгого погружения Сугуха всегда чувствовала, что к ней липнет одежда; так что необходимо было принять душ и переодеться.

Сугуха разделась и запрыгнула под душ со сверхзвуковой скоростью; теплая вода медленно полилась из лейки душа.

Вообще-то, когда она играла в VRMMO слишком долго, так что это мешало ей вовремя есть и мыться, либо когда она из-за этого заказывала готовую еду в магазине, Мидори ее ругала; так что она старалась не участвовать в каких-то долгих мероприятиях. На этот раз, однако, у нее не было выбора. Скорее всего, она будет путешествовать вместе с Кирито и завтра, а если все пойдет плохо, то и послезавтра. Возможно, виной тому был ее характер, но Сугуха терпеть не могла долгих мероприятий с одной и той же партией; с каждым новым днем ей становилось все неудобнее. Но по какой-то непонятной причине в этот раз такого чувства не было. В этот раз...

...было только невероятное возбуждение.

Сугуха размышляла, стоя с закрытыми глазами и наслаждаясь ласковым прикосновением горячих струй к коже.

Наконец она открыла глаза; черные глаза из зеркала уставились на нее. В глазах читалось возбуждение плюс некоторая неловкость.

Телосложение Сугухи было мелко для спортсменки, занимающейся кендо, и все же по сравнению с феей ветра, сильфидой Лифой она была весьма крупной. Когда она двигала плечами, животом или бедрами, под кожей перекатывались мускулы; плюс она чувствовала, что ее грудь в последнее время изрядно выросла.

Это тело было таким настоящим; однако в глубине души ее терзали противоречия. Сугуха снова закрыла глаза.

...Не то чтобы он начал ей нравиться. И дело было не в том, что появился кто-то, с кем можно вместе путешествовать... просто полет к новым местам – само по себе было здорово.

Так шептало ей сердце, и это были не попытки убедить саму себя – нет, в этих словах содержалась правда.

Если вспомнить – когда-то таким же чувством был наполнен каждый ее день.

По мере того, как Лифа становилась сильнее, она могла забираться все дальше и дальше; сам полет в небе над незнакомой землей уже заставлял ее сердце трепетать. Потом она выросла до уровня известного игрока, одного из опытейших на территории сильфов, и ее знания и обязанности выросли соответственно. Она и глазом моргнуть не успела, как ее поглотила рутина повседневной жизни. Ее долг – сражаться во имя процветания всей расы – сковал ее крылья невидимыми цепями.

Игроков в ALO, оставивших свою территорию, называли «Ренегатами», или «Отступниками». Те, кто, получив обязанности, отбросил их; те, кто тяготился давлением

своей страны; те, о ком она до сих пор думала как о предателях, – у них, оказывается, тоже могла быть своя гордость.

Прокручивая в голове все эти мысли, Сугуха одновременно стремительно вымыла голову и тело, потом смыла пену. Взяв сухое полотенце из стенной ниши, она нажала кнопку на расположенной рядом панели управления, и струи теплого воздуха забили из щелей в потолке. Просушив волосы почти полностью, она завернулась в полотенце и вышла в гостиную. Глянула на часы – до назначенного времени оставалось меньше трех минут.

Оставшиеся бутерброды на рогаляках она завернула в салфетки, потом взяла лист бумаги, написала: «Братик, если хочешь есть, возьми это», – и сунула под тарелку.

Бегом на второй этаж; она поспешно натянула пижаму, улеглась и надела Амусферу.

Дождавшись завершения процедуры подсоединения, пройдя радугу входа в игру, Сугуха-Лифа ощутила на щеках луговой ветерок и почуяла свежий аромат.

Из позы режима ожидания (стоя на одном колене) Лифа поднялась и спросила:

– Прости, что заставила ждать; монстры не появлялись?

Кирито, лежавший на траве и жевавший что-то напоминающее соломинку, вытащил ее изо рта и кивнул.

– С возвращением. Все было тихо.

– А это что?

– NPC из бакалейного магазина сказал, что это фирменная штучка сильфов.

– Никогда о такой не слышала!

Кирито протянул Лифе эту штучковину, и Лифа взяла. Подавив внутреннее напряжение, она сунула ее в рот и откусила. Затем выдохнула, и изо рта вырвался освежающе-сладкий мятный аромат.

– Моя очередь выходить, пожалуйста, покарауль.

– Хорошо, удачи.

Кирито вызвал меню и нажал кнопку выхода, и его тело автоматически приняло позу режима ожидания. Лифа уселась рядом с ним и запрокинула голову к небу, посасывая мятную соломинку; внезапно из нагрудного кармана Кирито вылетела пикси, застав ее врасплох.

– Уааа! Ты что, можешь передвигаться, когда твой хозяин не в игре?

Юи состроила рожицу, как будто ее спросили о чем-то совершенно очевидном, и, уперев руки в боки, кивнула.

- Могу, конечно. Я – это я. И он вовсе не мой хозяин; он – мой папа.
- Да, кстати, а почему ты зовешь Кирито папой? Может, он тебя так настроил?
- Папа мне помог, и еще он сказал, что я его дочка. Поэтому он мой папа.
- Понятно...

Ничего ей было не понятно, это факт.

- А ты любишь папу? – небрежно спросила Лифа; Юи взглянула на нее серьезно.
- Лифа, что такое любовь?
- Ч-что?..

К столь неожиданному вопросу Лифа оказалась совершенно не готова; подумав пару секунд, она дала туманный ответ:

– ...Любовь – это когда чувствуешь, что хочешь быть с ним вместе. А когда вы вместе, сердце бьется быстрее, ну или типа того...

Внезапно в голове у нее всплыло улыбающееся лицо Кадзутто, но почему оно было так похоже на лицо аватара рядом с ней? Лифа ахнула. Она никак не могла понять, когда же ее чувства к Кирито успели стать похожими на скрываемые ею чувства к Кадзутто. Машинально она покачала головой. Увидев это, Юи задрала голову и спросила:

- Что случилось, Лифа?
- Не-не-не, ничего! – выкрикнула Лифа, и в этот момент...
- Что «ничего»?
- Уаааа!!

Кирито внезапно поднял голову, и Лифа подскочила на месте.

- Я вернулся. Что случилось?

Глядя на сидящую в унынии Лифу, он встал. Примостившаяся у него на плече Юи ответила:

- С возвращением, папа. Мы просто разговаривали о том, кого она любит, и...
- Эй, мы вовсе не об этом!! – поспешно перебила ее Лифа и тут же сама задала вопрос, чтобы скрыть смущение. – А ты быстро управился. Поел что-нибудь?
- А, да, мне родичи чего-то приготовили.

– Ясно, ну хорошо, тогда отправляемся побыстрее. Если не доберемся до шахтерского городка до ночи, у нас будут проблемы с выходом. Давай, полетели к пещере!

Быстро проговорив все это, Лифа встала. Кирито и Юи не вполне понимали, что это с ней, но она не стала ждать, пока они въедут, и медленно замахала крыльями.

– А, ага. Пошли тогда.

Все еще не понимая, почему у Лифы такое лицо, Кирито тоже расправил крылья. Но внезапно развернулся и посмотрел в сторону леса, откуда они прилетели.

– Что такое?

– Ничего... – ответил Кирито, по-прежнему не сводя взгляда с леса. – Такое чувство, будто за нами кто-то наблюдает. Юи, можешь определить, есть ли где-то поблизости еще игроки?

– Нет, рядом с нами никого.

Пикси помотала головкой. Но Кирито, похоже, был не вполне убежден.

– Чувство, будто за нами наблюдают... интересно, в этой игре есть что-то вроде шестого чувства? – спросила Лифа.

Кирито правой рукой потер лоб и ответил:

– Трудно сказать. Если на нас кто-то смотрит, система должна нас «вести», и ты можешь почувствовать поток данных... по крайней мере, ходят такие слухи.

– Правда?

– Но Юи не чувствует никого поблизости, значит, никого нет.

– А, но они могли применить Ищейку, – прошептала Лифа. Кирито поднял брови.

– А это еще что?

– Следящее заклинание. Как правило, это маленькое волшебное существо, которое сообщает автору заклинания, где находится цель.

– Какое удобное заклинание. А ты не можешь снять его с нас?

– Если я увижу Ищейку, то смогу, но если автор заклинания – сильный маг, то Ищейка может следить с приличного расстояния, так что найти ее на поляне вроде этой почти без шансов.

– Ясненько. Ну, может, это мне просто показалось; короче, давай поторопимся.

– Давай.

Кивнув друг другу, они вновь взмыли в небо. До гор было не так уж далеко, и посередине одной из них виднелся громадный черный зев пещеры. Нацеливаясь на этот зловещий зев, Лифа забила крыльями быстрее и начала разгоняться.

Несколько минут спустя путешественники добрались до входа в пещеру.

Почти перпендикулярное громадной скале, жерло пещеры имело форму квадрата. В ширину и в высоту оно было раза в три-четыре больше роста Лифы. Издалека этого было не видно, но вокруг входа скалу украшали вырезанные в камне изображения монстров. Прямо над входом из скалы торчала гигантская голова дьявола, презрительно пялящаяся на всех проходящих.

– А у этой пещеры... название есть?

На вопрос Кирито Лифа кивнула и ответила:

– Она называется «Коридор Ругера». Ругер – это название шахтерского городка.

– Ух ты, прямо как та история, которую я как-то видел в кино!

Периферийным зрением взглянув на Кирито, Лифа увидела, что он улыбается. Скорее всего, он имел в виду классическую фэнтезийную литературу, по которой эти фильмы снимались. В комнате Кадзуто была целая коробка таких книг, сплошь коллекционные издания; Сугуха их все перечитала – без спросу.

– Знаю, о чем ты. Там они, чтобы пройти через горы, спустились в шахты, и на них напал здоровенный демон. Но, к сожалению, монстры-демоны здесь не водятся.

– Мда, какая жалость.

– А, но зато в этой пещере полно орков. Если тебе интересно, можешь повоевать хоть со всей ордой.

Закончив болтать, Лифа и Кирито двинулись в глубь пещеры.

Внутри было довольно-таки прохладно; свет снаружи проникал плохо, и все вокруг постепенно обволакивала тьма. Лучше всего воспользоваться магическим освещением, подумала Лифа и обернулась к идущему рядом Кирито.

– А, кстати, Кирито-кун, у тебя магические навыки есть?

– Ээ, только стартовые заклинания расы, но я их особо не применял.

– Исследование пещер – специальность спригганов, у них есть магический свет, он даже эффективнее, чем магия ветра.

– Хмм, Юи, ты знаешь это заклинание?

Кирито почесал в затылке; Юи выбралась из кармана и произнесла менторским тоном:

– Папа, я тебе серьезно советую хотя бы прочесть мануал. Магический свет вызывается так...

Юи медленно проговорила заклинание; Кирито поднял правую руку и повторил слова за ней. От руки стала расходиться волна серого света. Когда волна дошла до Лифы,

та смогла наконец видеть на приличном расстоянии. Это было непохоже на появившийся источник света: заклинание давало ночное видение.

– Ух ты, какая удобная штука. Надо же, от спригганов тоже есть какая-то польза.

– Знаешь, когда ты так говоришь, это звучит очень обидно.

– Ха-ха-ха. Но серьезно, тебе надо обязательно выучить хоть несколько полезных заклинаний. Если в критической ситуации ты не можешь даже родными спригганскими заклинаниями пользоваться, это просто позор.

– Уууу, это звучит еще обиднее.

Беззаботно беседуя, они шли все дальше по тоннелю, следуя его многочисленным извилам и поворотам. Вскоре белый свет от входа исчез полностью.

– Кажется, это было «АРЛУ-ДЕНА-РЕРЕ-...»

Кирито, подглядывая в светящийся фиолетовым светом мануал, пытался выговаривать незнакомые заклинания.

– Нет, нет, если просто читать, заклинание не активируется. Ты должен не просто механически читать, ты должен понимать каждое «Слово силы» и увязывать его в голове с эффектом заклинания.

Услышав это замечание, черный мечник глубоко вздохнул и повесил голову.

– Вот уж не думал, что в игре мне придется учить что-то, так похожее на английский.

– Должна предупредить, высокоуровневые заклинания состоят минимум из двадцати слов.

– Ай, да бог с ним, буду чистым воином...

– Нытьем ничего не добьешься!! Давай быстрее, все сначала.

За те два часа, что они шли по пещере, им больше десяти раз пришлось драться с орками, и всякий раз они побеждали без особых проблем. Благодаря купленной в Сильвиане карте они шли кратчайшим путем. Согласно этой карте, впереди их поджидало огромное подземное озеро, а перекинутый через это озеро мост выводил прямо к шахтерскому городку Ругеру.

Ругер был по размерам куда меньше, чем подземная столица гномов, но здесь добывалась высококачественная руда, и потому в нем жило множество бизнесменов и кузнецов. Лифе с Кирито ни одного игрока по пути не встретилось. Пещера не очень-то подходила для охоты; а главное – сильной стороной сильфов был полет, и потому многие старались избегать тех мест, где летать было нельзя. Пещера была просторной, но сюда не добирался ни солнечный, ни лунный свет, который и придавал крыльям выносливость; а значит, крылья не могли восстанавливать свою силу.

Те из сильфов, кто хотел по торговым делам или просто из любопытства посетить Арун, шли обычно более длинным путем – от северной границы территории сильфов и с заходом на земли кайт ши возле самых гор. Обитавшая там раса кайт ши щеголяла кошачьими ушами и хвостом. Кормя монстров и зверей, они применяли навык «Приручение»; и в знак дружбы они поставляли ручных скаковых животных в столицу сильфов. Вообще две расы дружили уже очень давно. Между владыками двух рас тоже были очень хорошие отношения, и поговаривали, что вскоре они сформируют альянс.

Поскольку у Лифы было несколько близких друзей среди кайт ши, она сперва намеревалась идти северным проходом, но выбрала в итоге подземный путь, потому что Кирито явно торопился. Честно говоря, при мысли о путешествии под землей Лифе становилось неуютно, но в нынешней ситуации проход под горами не представлял серьезной трудности.

Как бы там ни было, причина, по которой Кирито так торопился добраться до Аруна и Древа Мира, по-прежнему оставалась для Лифы загадкой. Его поведение заставило ее недоумевать, что же творится у него на сердце; и в том, как он дрался, чувствовалась тревога.

Она вспомнила: Кирито упомянул, что ищет кого-то. Люди, потерявшие друг друга в реальном мире и пришедшие на поиски в игру, – такое случалось не так уж редко. На досках объявлений перед магазинами в разделе вопросов заголовки типа «Ищу такого-то» никогда не переводились. Как правило, целью поисков была месть или любовный интерес, но Кирито не вписывался в обе категории. Кроме того: розыск в Аруне еще можно было понять, но Древо Мира? Сейчас это был фактически недостижимый район; даже если они доберутся до подножия, подняться на вершину будет практически нереально.

Углубившись в раздумья, Лифа шагала рядом с Кирито, продолжающим беспощадную войну с волшебными словами. Вообще-то рассеянность в нейтральной зоне равносильна самоубийству, но сейчас с ними была Юи, а с Юи – ее пугающая чувствительность ко всему, что их окружало; Юи предупреждала их о появлении монстров, и засад можно было не опасаться.

Прошло еще несколько минут. Путешественники уже почти добрались до подземного озера, когда Лифа услышала звук. Это было не предупреждение Юи, звук немного походил на телефонный звонок.

Лифа подняла голову, повернулась к Кирито и сказала:

– Слушай, мне тут пришло сообщение. Прости, погоди минуту, пожалуйста.

– Хорошо.

Лифа остановилась и коснулась иконки, появившейся прямо перед ней чуть ниже груди. Раскрылось окно с сообщением о письме от друга. В списке друзей у Лифы было только одно имя – Рекон (не то чтобы специально – просто так получилось), так что, еще не читая, она уже знала, от кого письмо. Ерунда какая-нибудь, наверно, решила она и кинула взгляд. Но...

«Все как я и думал! Будь осторожна, С»

Больше ничего в письме не было.

– Что за фигня? – вырвалось у нее. Полная бессмыслица. Что «как он и думал»? Чего остерегаться? И что за «С» в конце? Даже если это он подписался, должно было быть «Р», правда? Может, тут какой-то скрытый смысл?

– Эс... са... си... су... хмм.

– Что там было?

Лифа все объяснила Кирито, тот тоже был озадачен. И в этот момент Юи высунула голову у него из кармана и произнесла:

– Папа, есть сигнал поблизости.

– Монстры?

Пальцы Кирито сомкнулись на рукояти меча, но Юи покачала головой.

– Нет – игроки, много, двенадцать.

– Двенадцать?!

У Лифы отнялся язык. Для боевой партии, сформированной игроками, это было слишком много. Может, это торговый караван сильфов, идущий из Сильвиана в Ругер или даже в Арун?

Действительно, раз в месяц в столице сильфов собиралась большая партия игроков, чтобы вместе отправиться в центральные земли и обратно. Но, как правило, за несколько дней до выхода об этом мероприятии сообщалось всем игрокам, чтобы набрать побольше участников, а сегодня утром на доске объявлений об этом не было ни слова.

Итак, незнакомая группа. Если это сильфы, то ладно; но существовала вполне реальная возможность, что это был отряд плееркиллеров другой расы. У Лифы появилось плохое предчувствие, она повернулась к Кирито.

– Мне это не нравится. Давай спрячемся и пропустим их.

– Но спрячемся где?

Кирито озадаченно огляделся. Они шли по длинной, широкой дороге без единого ответвления, где можно было бы укрыться.

– Ну, это предоставь мне.

Ухватив Кирито за запястье, Лифа потащила его к ближайшей ложбинке. Подавив смущение от того, что Кирито так близко, она подняла левую руку и начала выпевать заклинание.

Вскоре от ее стоп начало разливаться зеленое сияние, которое постепенно обволокло и Лифу, и Кирито. Все вокруг подернулось слабой зеленой дымкой, но снаружи

они теперь были почти абсолютно не видны. Подняв глаза на прижавшегося к ней Кирито, Лифа прошептала:

– Говори тихо, иначе заклинание свалится.

– Понял. Какая полезная магия.

Кирито непрерывно сканировал глазами пространство вокруг того места, где они прятались. Юи высунулась из кармана и тихо произнесла:

– Минуты через две они покажутся.

Лифа и Кирито постарались съежиться как можно сильнее и подвинулись ближе к стене тоннеля. Несколько полных напряжения секунд – и до Лифы донесся звук шагов. И еще в этот звук вплетался лязг тяжелых доспехов; Лифа задумалась.

Кирито вытянул шею, пристально глядя в сторону приближающейся группы.

– А это что?

– Что? Я никого не вижу.

– Игроков я тоже не вижу, но, может, это монстр? Маленькая красная летучая мышь.

– ?!

Затаив дыхание, Лифа тоже глянула в ту сторону. Посреди пещерной тьмы она увидела плывущее в их направлении маленькое красное нечто. Это был –

– Твою мать! – вслух выругалась Лифа и одним прыжком из сидячего положения выскочила на середину дороги. Укрывающее заклинание мгновенно свалилось, и Кирито тоже встал, совершенно сбитый с толку.

– Эй, чего такое?

– Это Ищейка, и очень крутая!! Надо ее убить как можно скорее!!

Выкрикнув это, Лифа вытянула вперед обе руки и начала произносить заклинание. Заклинание было долгим, зато по окончании с кончиков ее пальцев сорвалось множество сияющих изумрудных игл. С визгом разрывая воздух, иглы ринулись на красный силуэт.

Летучая мышь, неспешно плывшая по воздуху, попыталась было увернуться, но игл было слишком много, и она оказалась пронзена в нескольких местах. Окутавшись красным пламенем, мышь свалилась на землю и исчезла. Убедившись, что попала, Лифа повернулась к Кирито и крикнула:

– Беги к городу, Кирито-кун!!

– О, больше прятаться не будем?

– Враги сразу узнают, что их Ищейка уничтожена. Скорей всего, они вышлют еще миллион Ищеек, так что спрятаться будет почти нереально. Эта магическая зверушка была из огненной стихии. Значит, к нам идут...

– ...Саламандры!

Продемонстрировав свои познания, Кирито нахмурился. Пока они говорили, лязг металла и звук шагов заметно приблизились. Повернувшись, Лифа увидела в отдалении тускло-красное свечение.

– Бежим!

Кивнув друг другу, Лифа и Кирито понеслись прочь.

Согласно карте, с которой они сверялись на бегу, дорога должна идти прямо и скоро упереться в гигантское подземное озеро. Пересечь озеро можно по мосту, а прямо за мостом начинается шахтерский городок Ругер. Это нейтральный город, поэтому нападать на игроков в его пределах запрещено; так что, сколько бы у врага ни было людей, поделаться они ничего не смогут.

Но что вообще здесь делает такой большой отряд саламандр?

Лифа закусил губу. Враги использовали Ищейку – значит, выслеживали их с самого начала. После того, как Лифа с Кирито оставили Сильвиан, создать Ищейку враги не могли – Юи с ее чутьем это заметила бы. Значит, остается одно: это заклинание было произведено, когда они еще были в пределах Сильвиана.

В принципе, есть сильфы, способные управляться с магией огня. Каждой расе свойственна определенная стихия, в магии которой они специализируются: ветер для сильфов, земля для гномов и так далее; способности в других стихиях можно развивать путем долгой практики и повышения уровня навыков.

Однако красная летучая мышь, которую они убили, умела выслеживать цель, даже если та скрывалась, – это чрезвычайно высокоуровневое заклинание; такого уровня магии огня практически нереально достичь кому-либо, кроме саламандр. Иными словами...

«В Сильвиане есть саламандра?» – на бегу думала Лифа. Если это правда, то сделать такое было очень непросто. Сильвиан, конечно, открыт для путешественников других рас, но с саламандрами у них вражда, так что проход саламандр очень строго контролируется. Есть сильные стражи-NPC; если они обнаружат саламандру, сразу же нападут. Пройти мимо них не так-то просто.

– О, вот и озеро!

Мысли Лифы прервал голос бежавшего справа от нее Кирито. Подняв голову, она увидела, что каменистая горная дорога выравнивается и переходит в выложенную каменной плиткой; стены пещеры раздвигаются, и впереди слабо светятся темно-зеленые воды озера.

Прямо посередине озеро пересекает каменный мост, а сразу за мостом стоят колоссальные ворота, упирающиеся в свод пещеры. Это и есть вход в город Ругер. За воротами – победа в их игре в прятки-салочки.

При этой мысли Лифа немного успокоилась и кинула взгляд через плечо. Красное свечение сзади было еще далеко. Ну а раз так – беглецы еще быстрее припустили по каменной мостовой.

Когда они взбежали на мост, вокруг сразу заметно похолодало. Они мчались по мосту, рассекая насыщенный влагой воздух.

– Кажется, мы спасены.

– Не расслабляйся. В воде живет большой монстр.

Обмениваясь фразами, Лифа и Кирито добежали до круглой смотровой площадки, расположенной посередине моста, как вдруг.

Откуда-то сзади сквозь мрак пронеслись две светящиеся точки. Сопровождающие их световой и звуковой эффекты дали понять, что эти точки магические. Наверняка это был подарок от преследующих их саламандр, но точность оставляла желать лучшего.

Точки должны были упасть на мост прямо перед беглецами, так что им нужно было всего лишь немного сбавить скорость. Что они и сделали; и огоньки приземлились метрах в десяти впереди.

Как и ожидалось, огоньки взорвались, и Лифа закрыла лицо правой рукой; но вот дальше произошло нечто абсолютно непредвиденное. Свист! И прямо из моста вверх рванулась громадная каменная стена; проход оказался полностью перекрыт. Лифа нахмурилась, глядя на неожиданное препятствие, и ругнулась:

– Паршиво...

– Что?

Кирито распахнул глаза, но не остановился; на бегу он вытащил меч, явно намереваясь рубануть стену.

– Ай, Кирито-кун!

Слово «бесполезно» так и не успело сорваться с ее губ. Меч Кирито врезался в каменную стену. Бдзыннь! Раздался звук удара, и сила отдачи усадила Кирито на мост. На бурой каменной стене не осталось ни царапины.

– ...Это бесполезно, – произнесла-таки Лифа, подбежав к Кирито и остановившись рядом с ним. Юный спригган встал и посмотрел на нее укоризненно.

– Могла бы и раньше сказать.

– Быстрый ты слишком. Это магический барьер, магия земли, физические воздействия ничего с ним не сделают. Его можно разрушить только сильными магическими атаками...

– На это у нас нет времени...

Они одновременно развернулись; к мосту подходила группа людей, облаченных в сияющие кроваво-красным светом доспехи.

– Облететь ее... невозможно, хех. Как насчет прыгнуть в озеро?

Лифа покачала головой на предложение Кирито.

– Нельзя. Я говорила уже, в озере вроде как живет водяной дракон, он очень крут. Без помощи ундин сражаться в воде – чистое самоубийство.

– Стало быть, у нас нет выбора, кроме как драться, да?

Взглянув на Кирито, стоявшего с мечом в грациозной позе, Лифа закусила губу и кивнула.

– У нас нет выбора... но это паршиво... если саламандры применяют такую сильную магию земли, у них должен быть очень крутой маг.

Мост неширок, так что худшего варианта – окружения – можно было не опасаться. Но даже несмотря на это, двенадцать против двух – это очень нехорошее соотношение, а здесь ведь еще и летать нельзя. Так что превосходство Лифы в воздушных боях бесполезно.

Все теперь зависит от боевой эффективности врага.

«...Но на это особо полагаться не стоит».

Бормоча про себя, Лифа встала рядом с Кирито и извлекла катану. Приближающийся враг был уже отлично виден, а издаваемый ими металлический лязг – еще лучше слышен. Впереди шли три огромных саламандры, облаченные в более тяжелые доспехи, чем те, с которыми Лифа дралась вчера. В левой руке каждый из них держал палицу или другое одноручное оружие, в правой – огромный металлический щит.

При виде этого Лифа на мгновение обалдела. Доминирующая рука в ALO такая же, как в реале, так что персонажей-левшей было сравнительно немного.

Не успела Лифа высказать свои сомнения, как Кирито повернул к ней голову и произнес:

– Не пойми меня неправильно, но не согласишься быть моей поддержкой?

– Э?

– Надеюсь, ты будешь оставаться сзади и подлечивать меня. Тогда я смогу драться, ни о чем не думая.

Лифа взглянула на его громадный обоюдоострый меч. Да, на столь узком мосту попасть в своего будет очень просто, а избежать этого – очень трудно. Лечение не было специальностью Лифы, но тем не менее она кивнула и отступила, заняв позицию у самой стены. Времени на споры не оставалось.

Кирито пригнулся и отвел меч назад. Он как будто психологически давил на саламандр. Кирито обладал отнюдь не богатырским телосложением, так что вперед он двигался почти беззвучно. Глаза его горели, словно накапливая в себе энергию. Лифа наблюдала, как расстояние между врагами сокращалось...

– Ха!!

Один короткий выдох – левая нога Кирито ступила вперед, и он рубанул горизонтально по шеренге воинов в темно-красном; рванулся поток синих искр спецэффекта. Звук рассекаемого воздуха, потом мост содрогнулся; это был самый сильный удар, который Лифа видела когда-либо. Но –

– Эээ?!

Лифа изумленно распахнула глаза. Все трое врагов отвели оружие назад, а щиты выдвинули вперед, спрятавшись, таким образом, за стеной железа.

БАММ! Меч Кирито с громовым звоном ударил по всем трем щитам, оставив на них горизонтальные царапины. Воздух задрожал, по поверхности озера пошла волна. Но трио тяжелобронированных воинов лишь отшатнулось, полностью заблокировав атаку Кирито.

Лифа кинула поспешный взгляд на их показатели здоровья. На глазок – хит-пойнты понизились более чем на 10%, но так было лишь в первое мгновение. Сзади тотчас же раздалось пение, и всех трех щитоносцев охватило голубое свечение. Лечащие заклинания – и хит-пойнты сразу же вернулись на максимум. И тогда сзади...

...из-за этой стальной стены выстрелило множество красно-рыжих огненных шаров; пролетев по крутой параболе, они взорвались там, где стоял Кирито.

Взрывы были достаточно мощными, чтобы в озерной воде отразилась фигура облаченного в черное парня – только теперь она была красной.

– Кирито-кун!! – громко закричала Лифа; она была почти в отчаянии. Хит-пойнты Кирито понизились резко, сразу в желтую зону. В ALO, игре, основанной на навыках игрока, хит-пойнты растут очень медленно, так что чудо, что он вообще выжил под таким интенсивным магическим огнем. Лифа мгновенно поняла: враг серьезно настроен на убийство.

Они явно знают о Кирито и о мощи его ударов, так что приняли соответствующие меры.

Три танка¹⁶ будут принимать на себя удары Кирито, закрываясь ростовыми щитами. Как бы сильны ни были атаки Кирито – если он не будет попадать непосредственно в тело противника, он не сможет нанести серьезного урона. Остальные девять – по-видимому, все маги. Часть из них будет подлечивать бойцов передней линии, остальные будут атаковать площадными заклинаниями магии огня. Такая формация применяется в боях с боссами, применяющими мощные физические атаки.

Но зачем понадобилось отряжать столько народу, чтобы напасть на Кирито и Лифу?

Выкинув вопросы из головы, Лифа принялась выпевать лечащее заклинание. Пламя в конце концов рассеялось, Кирито стал виден, и Лифа сразу же применила самое мощное заклинание, какое у нее было. Его полоса хит-пойнтов сразу начала заполняться; но Лифа понимала, что продлится это недолго.

Кирито тоже понимал, что за тактику применяет враг. Долгое сражение было ему явно невыгодно, так что он поднял меч и рванулся на вражескую оборонительную линию.

– Вуууу оо!

Черный клинок врезался в стену щитов, посыпались искры.

Но – теперь сражение превратилось в битву чисел.

Урон, нанесенный мечом Кирито, был быстро залечен магами задней линии. Затем другие маги произнесли атакующие заклинания, и Кирито попал под новый взрыв.

Для навыков конкретного игрока здесь не оставалось места; такой стиль боя Лифа ненавидела больше всего. Сейчас исход боя определялся хит-пойнтами Кирито и маной вражеских магов – что кончится раньше. Ответ был до боли очевиден.

Огненные шары дождем лились на Кирито. Под множеством взрывов его измятое тело подсакивало и переворачивалось, лежа на мосту.

ALO – всего лишь игра, и здесь игроки не чувствуют «боли», однако если принимать на себя взрывы, это все же формирует весьма неприятные ощущения. От рева содрогается мозг, от жара обгорает кожа, от сотрясений нарушается чувство равновесия. Все эти эффекты переносятся и в реальное тело, и после выхода из игры они еще несколько часов будут напоминать о себе головной болью и тошнотой.

– Ууу... ооо!

Но сколько бы раз Кирито ни оказывался охвачен языками пламени, он всякий раз вставал и продолжал махать мечом. Лифа непрерывно накладывала лечащие заклинания; но она не хотела видеть, как он страдает. Это всего лишь игра. Большинство людей в такой ситуации просто сдаются. Неудача достойна сожаления, конечно, но есть системные

¹⁶ Танками в MMORPG называют крепких, хорошо защищенных персонажей, которые принимают на себя удары противника и отвлекают его от более уязвимых сопартийцев.

ограничения, при таком соотношении сил просто-напросто ничего поделать нельзя. И все же почему...

Лифа не могла больше видеть Кирито в таком состоянии; она подошла ближе на несколько шагов и выкрикнула:

– Хватит, Кирито-кун! Это всего лишь еще несколько часов полета от Сильвиана! То, что у нас украдут, мы купим заново, пожалуйста, прекрати!

Но Кирито лишь покачал головой и приглушенно ответил:

– Нет!

В его глазах отражались ярко-красные огни, которые горели повсюду вокруг.

– Пока я жив, я не позволю погибнуть моему соратнику. Ни за что не позволю!

У Лифы отнялся язык, она могла только стоять как вкопанная.

В подобных отчаянных ситуациях разные игроки ведут себя совершенно по-разному. Есть те, кто просто смеется над «этой передрагой», есть те, кто выпучивает глаза и поддается страху, есть также и те, кто сопротивляется до последнего. Но все они привыкли к имитации «смерти». Ее невозможно избежать, играя в VRMMO, с ней надо просто смириться. Иначе невозможно получать от такой игры «удовольствие».

Но таких горящих глаз, как сейчас у Кирито, Лифа никогда раньше не видела. Он боролся с ситуацией, которую сама система сделала безвыходной, он отчаянно пытался найти выход и выжить – его затащило. И в это мгновение Лифа тоже начисто забыла, что они в игре, в иллюзорном мире.

– Вууу-о-а-а-а-а-а-а-а!!

Кирито поднялся на ноги и взревел так, что сотрясся воздух. Вражеский огонь на секунду прекратился, и он внезапно рванулся вперед, как будто стены щитов вовсе не существовало. Правую руку с мечом он опустил, свободная левая вцепилась в край щита и попыталась его отдернуть. От столь неожиданного действия защитное построение саламандр несколько смешалось. И как только в стене щитов образовалась щель, Кирито просунул в нее меч.

Прорваться через защитную стену, за которой стоят маги, – такого раньше не видела даже Лифа, а ведь она была ветераном. Кроме того, это действие даже не было атакой, оно не наносило урона. Но совершенно свихнутое поведение Кирито заставило одного из щитоносцев сконфуженно прокричать:

– Блин, да что с этим типом?!

И в тот же миг тихий голосок коснулся уха Лифы.

– Сейчас единственный шанс!

Лифа оглянулась; она и не заметила, когда Юи прицепилась к ее правому плечу.

– Шанс?!

– Единственное, что непонятно, – насколько крепкая у них там психика. Используй всю свою ману, только обязательно отбей следующий магический удар!

– Н... но даже если так сделать...

Лифа удержала слова, рвущиеся наружу, как пар от раскаленного камня, на который брызнули водой. Серьезно взглянув на предположительно примитивный ИИ, она увидела такую же решимость, как у Кирито.

Кивнув, Лифа подняла вверх обе руки. Вражеские маги уже начали заклинание огненного шара, но, чтобы запустить все атаки одновременно, им пришлось понизить скорость. Лифа же, как всегда, произносила волшебные слова быстро. Ошибка в любом слове будет означать неудачу заклинания; Лифа выпевала слова на предельной скорости, почти на грани допустимого.

Свое заклинание Лифа закончила, лишь чуть-чуть опередив врага. Крохотные бабочки в бесчисленном количестве вырвались у нее из рук, полетели вперед и окружили Кирито.

Сразу после этого и враги завершили свое заклинание. Огненные шары с визгом устремились в воздух. Пламя обволокло Кирито, по-прежнему пытающегося прорваться через стену щитов.

– Хаа!

Давление от взрывов передалось на вытянутые руки Лифы, и она стиснула зубы. Магическое защитное поле вокруг Кирито поглотило удары, а мана Лифы с клацающим звуком резко пошла вниз. Даже если пить зелья восстановления маны, такое падение не компенсируешь. Что толку защититься от одной всего лишь атаки, подумала было Лифа, но тут.

Встав на Лифином плече, Юи во все горло прокричала:

– Папа, сейчас!!

Кирито вздрогнул и моргнул. В окружении красных огненных цветов он поднял меч и выпрямился. Лифа расслышала тихий звук произносимого заклинания. Она начала сравнивать обрывки волшебных слов с тем, что было у нее в памяти.

«Это заклинание... магия иллюзий?!»

На мгновение у Лифы перехватило дыхание, потом она заскрипела зубами. Заклинание, которое сейчас накладывал Кирито, заставляло игрока выглядеть похожим на монстра. Только в бою эта магия бесполезна. Конкретная форма, в которую преобразуется игрок, случайна и определяется его боевыми навыками; обычно получается какой-нибудь слабый монстр без изменения характеристик; большинство игроков об этом знают, так что подобная магия их не пугает.

Лифа теряла ману стремительно, вот уже всего 10% осталось. Она решила поставить все на идею Юи, но, похоже, фортуна их подвела.

Ну, тут уж ничего не поделаешь. Сильные и слабые стороны всего в этой игре знать просто необходимо. Требовать от Кирито, начавшего играть лишь несколько дней назад, понимания тонкостей каждого из огромного числа заклинаний было бы слишком сурово.

Думая так, Лифа вложила все остатки своих сил в защиту Кирито. Очередная волна вражеских атак наконец прекратилась, и одновременно исчез поставленный Лифой защитный барьер. Пламенная воронка закрутилась вверх и медленно исчезла, открыв...

– Эээ?!

Посреди огненной стены двигалась какая-то тень. В первое мгновение Лифа подумала, что у нее глюки. Эта тварюга *слишком* здоровая.

Перед саламандрами стоял великан вдвое выше их. Да нет, зрение ее подвело, наверно – это был *наклонившийся* великан.

– Кирито-кун, это ты? – потрясенно спросила она. Ну а кто еще это мог быть. Это измененная форма Кирито, вызванная магией иллюзий... но какой размер!

На глазах у Лифы тень выпрямилась. Нет, это не великан. Голова у него козлиная, два изогнутых рога торчат ближе к затылку. Круглые глаза горят алым блеском, между торчащих изо рта зубов вырываются струи пламени.

Верхняя половина тела – гора мускулов, покрытая темной кожей; длинные руки почти достают до земли. Сзади хвост, напоминающий кнут. Если пытаться описать эту фигуру словами, подойдет лишь «дьявол».

Саламандры застыли на месте. Взглянув на них с таким видом, будто уже вытягивает из них души, черный дьявол запрокинул голову.

– Праарrrrrrr!!

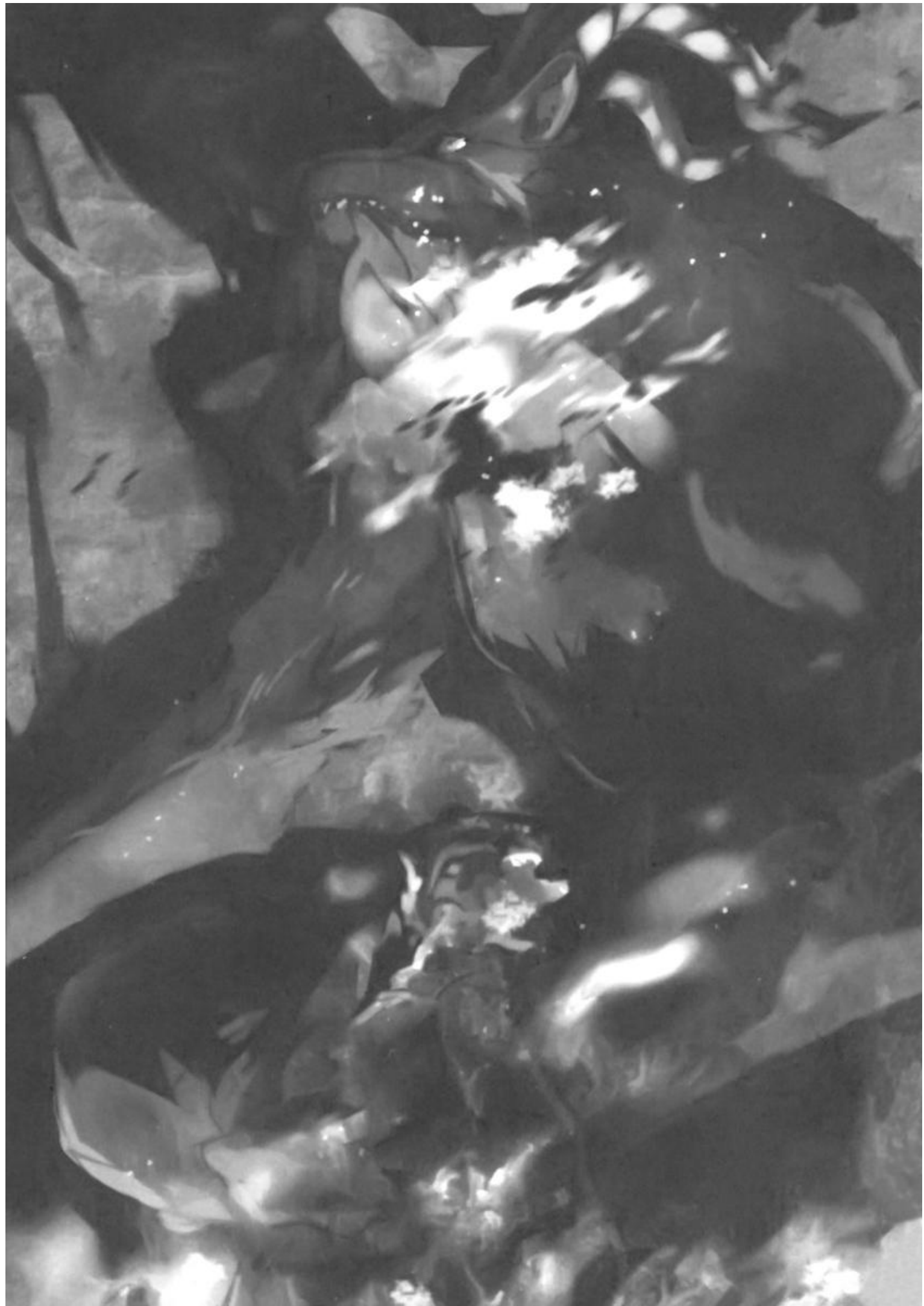
Адский рев сотряс все окружающее. От тела исходила аура смертельного ужаса.

– Что за!.. не может!.. – залепетал один из бойцов первой линии и попятился. И тут же дьявол двинулся вперед с устрашающей скоростью. Его правая рука со стальными когтями прошла сквозь брешь в стене щитов, пальцы пронзили обряженного в тяжелые доспехи воина – в следующее мгновение вспыхнул Последний фрейм, и саламандр исчез.

– Уу а а а?! – в унисон завопили оставшиеся щитоносцы при виде того, как их товарищ был убит одним ударом. Побросав щиты и отчаянно размахивая оружием в левой руке, они в ужасе стали пятиться.

Кто-то из группы магов – похоже, командир – сердито выкрикнул:

– Идиоты, держать строй! Он может достать только то, что видит, закройте щитами, и тогда ничего не будет!

Только эти слова не достигли адресатов. Взревев, черный дьявол прыгнул вперед; его гигантская пасть ухватила за голову воина справа, и в то же время стальные когти вцепились в воина слева. Он принялся трясти схваченные им аватары; красные искры посыпались во все стороны – почти как кровавые струи.

Трио воинов передней линии было уничтожено за десять секунд. Командир пришел в себя и отдал приказ магам, и они принялись читать заклинания. Но группа магов без всяких доспехов, в одних лишь красных мантиях слишком хрупка по сравнению с щитоносцами. Стоящий прямо перед ними и сипло дышащий дьявол был намного, намного страшнее, чем какая-то там иллюзия. Скорость чтения заклинаний еще упала.

Не дав магам закончить заклинание, дьявол протянул правую руку и ударил горизонтально. Двоих, стоявших впереди, подхватило и унесло; еще в полете они превратились в сгустки красного пламени и исчезли. Затем воздух наполнился воплями и звуковыми эффектами, напоминающими звон бьющегося стекла: это левая рука, толстая, как древесный ствол, ударила еще двух саламандр, и те испарились.

Высокоуровневый маг в дорогих кожаных доспехах сбился и спутал слова в заклинании. Его руки покрыло сияние спецэффекта «Ошибки в словах», потом бумм! – и все его тело заволочло черным дымом.

Дьяволоподобный Кирито шагнул вперед и взревел вновь. Командир саламандр заверещал и замахал правой рукой.

– Отступаем, отступаем! Все наз-...

Не успел он закончить фразу, как дьявол пригнулся и резко прыгнул. Приземлился он в самой середине группы, и мост содрогнулся. Дальнейшее уже не заслуживало названия «сражения».

Когти дьявола нанесли удар, оставив за собой Последний фрейм. Несколько храбрецов пытались отбиваться своими посохами – дьявол откусил им головы, и они расстались с жизнью.

Пытаясь избежать этой бури, командир отряда отступил к дальнему краю моста. Потом, подняв гору брызг, прыгнул в озеро и на полной скорости погреб к дальнему берегу.

В ALO, если упавший в воду игрок был загружен не больше некоторого определенного веса, он не тонул. У магов, к счастью, очень легкое снаряжение, и совсем скоро командир был уже на приличном расстоянии от моста – когда внезапно под ним появилась громадная тень.

В следующую секунду командир исчез под водой, провожаемый лишь всплеском. Оставляя за собой пузыри, он погружался все глубже, и, прежде чем он исчез из виду совсем, в толще воды появилось размытое красное сияющее пятно.

Дьяволу-Кирито явно наплевать было на гибель командира отряда; он схватил последнего несчастного мага и поднял в воздух. Глядя на вопящего врага, он сжал когтистые пальцы сильнее...

Жестокость этой сцены настолько потрясла Лифу, что она пришла наконец в чувство и закричала:

– Нет, Кирито-кун!! Этого оставь в живых!!

«Это было впечатляюще», – пока Юи отпускала этот и подобные бессмысленные комментарии, сидя у нее на плече, Лифа шла вперед. Дьявол замер, оглянулся и, пробурчав что-то недовольным голосом, выпустил врага прямо в воздухе.

Саламандр шлепнулся на мост с глухим стуком и распластался, тяжело дыша. Лифа подошла к нему и навела катану, которую держала в руке, ему между ног. Кончик меча с металлическим звуком ударился о мост, и человек содрогнулся.

– Теперь говори, кто вас послал!!

Лифа хотела его напугать, но вместо этого он, наоборот, очнулся от шока и, весь бледный, решительно покачал головой.

– Если собираешься меня убить, вперед!

– Ах ты...

В это мгновение смотрящего на них сверху вниз дьявола заволокло черным дымом, и его громадное тело начало растворяться. Лифа подняла глаза; из самой середины дымового облака выпрыгнула маленькая фигурка и приземлилась на мост.

– Оо, отлично повеселились! – расслабленным голосом произнес Кирито, встряхнул головой и отправил меч себе за спину. Затем подошел к саламандру, сидящему с разинутым ртом, опустился перед ним на корточки и похлопал по плечу.

– Йо, отличный бой.

– Что?..

Не сводя глаз с ошеломленного врага, Кирито ясным, веселым голосом продолжил:

– Прекрасная тактика. Если бы я был один, вы бы меня вынесли очень быстро!

– Н-но, Кирито-кун..

– Все нормально, – ответил Кирито на унылую реплику Лифы и подмигнул ей.

– Так, ну а теперь давай поговорим о тех вещах, которые у вас при себе были.

Кирито открыл окно торговли и показал список предметов.

– Это вещи и деньги, которые я получил в бою с вашим отрядом. Я тут подумал: если ты ответишь на все наши вопросы, я, может, тебе это все верну...

Саламандр несколько раз открыл и закрыл рот, затем взглянул на Кирито с хитрой ухмылкой. Он огляделся – видимо, желая убедиться, что время воскрешения убитых

саламандр прошло и они уже отправились в «Пункт возрождения», – и снова перевел глаза на Кирито.

– Честно?

– Честно, честно.

Глядя на этих двоих, улыбающихся друг другу, Лифа вздохнула.

– Эти мужчины иногда такие...

– Ну, похоже, с ними ничего не поделаешь... – добавила комментарий сидящая у нее на плече Юи.

Несколько уstraшенные презрительными взглядами двух женщин, двое мужчин кивнули друг другу, подтверждая успешное заключение сделки.

Как только саламандр начал говорить, оказалось, что рассказать ему есть чего.

– Сегодня вечером Дзитаксу-сан – а, это командир нашей группы магов – он прислал мне мэйл на телефон. Я ужинал и хотел отказаться, но он меня заставил прийти. Когда я пришел, оказалось, нас собралось человек десять охотиться за двумя, я подумал, что это какое-то издевательство, но они сказали, что это те, с которыми вчера дрался Кагемуне-сан, так что я понял...

– Кто такой Кагемуне-сан?

– Капитан отряда пикинеров. Он известный охотник на сильфов, но вчера его разнесли как младенца, и он сбежал домой. Это ведь вы его побили, да?

Услышав про охоту на сильфов, Лифа нахмурилась и обменялась взглядами с Кирито. Видимо, речь шла о лидере отряда саламандр, который они разбили вчера вечером.

– Ладно, так почему этот Дзитаксу-сан хотел нас убить?

– Приказ, по-моему, пришел от кого-то выше рангом, чем Дзитаксу-сан. Вроде как вы мешаете какой-то «Стратегии», или типа того.

– Что еще за стратегия?

– Там, наверху, что-то затевают. Простым солдатам вроде меня ничего не говорят, но я знаю, они затевают что-то серьезное. Сегодня, когда я только залогинился, я видел, как целая армия улетала куда-то на север.

– На север...

Лифа в задумчивости поднесла палец к губам. Столица саламандр, город Гадан, расположена в самой южной части Альвхейма; если они оттуда полетят на север, они упрутся в ту самую горную цепь, которую сейчас пересекают она и Кирито. Чуть к западу от этого места находится Коридор Ругера, а чуть к востоку – Долина Драконов. Какой бы путь они ни избрали, дальше будет Арун, а потом – Древо Мира.

– Они собираются атаковать Древо Мира?

Саламандр покачал головой.

– Только не это. Мы еще не оправились от предыдущего поражения, задача минимум – обеспечить армию снаряжением уровня «легендарное», так что сейчас мы копим деньги. Поэтому приходится все время трудиться. И все равно мы пока только половину нужной суммы собрали.

– О?

– Короче, больше я ничего не знаю. Ты правду говорил?

Вторая часть вопроса была адресована Кирито.

– Я никогда не лгу в торговых делах.

Юный спригган повозился со своим окном торговли. Саламандр при взгляде на список предметов, которые к нему переходили, довольно улыбнулся и тоже зашевелил пальцами.

Лифа, глядя на него пораженно, поинтересовалась:

– Слушай, это ведь все были вещи твоих спутников, верно? Тебя разве совесть не мучает?

Услышав этот вопрос, саламандр заговорил громче.

– Ты, наверно, не понимаешь. Те парни всё выпендривались, хвастались редкими шмотками – так что мне вдвойне приятно их получить. Разумеется, у меня будут проблемы, если я ими воспользуюсь, так что я их продам и, может, куплю дом.

«Пожалуй, я подожду немного, пока все устаканится, а только потом вернусь на территорию саламандра», – бросив напоследок эти слова, парень зашагал туда, откуда пришел. Вскоре он исчез из виду.

У Лифы было такое чувство, словно битва не на жизнь, а на смерть десять минут назад была чем-то нереальным. Она взглянула на снова нормальное лицо Кирито.

– Э? Чего?

– А, это... тот дьявол, который все разносил только что, – это был Кирито-кун, да?

Кирито поднял голову и почесал подбородок.

– Да, скорей всего.

– Скорей всего? Разве это не была твоя задумка – обмануть саламандра и напугать их монстром?

– Не, так далеко я не продумывал... такое со мной случается иногда. Во время драки я перестал себя контролировать, я ничего не помню...

– Уааа, страшненько.

– Ну, кое-что я из того боя помню. Я воспользовался магией, которую предложила Юи, и резко вырос. Меч исчез, поэтому пришлось драться руками...

– И зубами, ага... – с явным удовольствием добавила сидящая на плече у Лифы Юи.

– А, кстати об этом. Быть монстром – это так прикольно, оказывается.

Глядя, как Кирито улыбнулся, затем рассмеялся, Лифа вдруг захотела кое-что узнать. Очень осторожно она спросила:

– Ты его... попробовал на вкус? Того саламандра...

– ...Ммм, по вкусу и консистенции примерно как пережаренное барбекю...

– Уээ, хватит, не говори больше! – и Лифа замахала на Кирито руками. Внезапно ее руку что-то схватило...

– Гаоо!!

С этим возгласом Кирито раскрыл рот и сомкнул зубы на пальцах Лифы.

– Кяааааа!! – завизжала Лифа, после чего по пещере разнеслось громовое «БАХ». По озерной глади пошли волны.

– Ай, больно же.

Потирая щеку, которой досталось от Лифы, Кирито медленно зашагал к воротам.

– Папа, ты сам виноват!

– Вот именно. Грубиян.

Слушая Лифу и сидящую у нее на плече Юи, Кирито сделал виноватое лицо, как ребенок, которому читают нотацию, и заоправдывался:

– Я просто пытался снять напряжение шуткой...

– Еще раз так сделаешь, и я тебе что-нибудь отрежу.

Прикрыв глаза и отвернувшись, Лифа ускорила шаг.

Прямо перед ними возвышались колоссальные ворота, достигающие свода пещеры. Ворота шахтерского городка Ругера.

Чтобы разобраться со снаряжением и переварить новую информацию, лучше всего было бы остаться на ночь в городе. Непредвиденная крупномасштабная битва отняла слишком много времени, и в реальном мире была уже почти полночь.

Именно сейчас жизнь в Альвхейме начинает бурлить по-настоящему; но Лифа еще школьница и может оставаться в игре максимум до часу ночи. Когда она сообщила об этом Кирито, тот лишь секунду думал, затем понимающе кивнул.

Бок о бок они прошли через ворота; встретила их не фоновая музыка, а оркестр NPC, весело играющий на барабанах.

Улицы здесь были не особо широки, но на главном перекрестке теснилось множество магазинчиков; здесь торговали оружием и доспехами, различными материалами, едой, выпивкой и много чем еще. Игроков было какое-то невообразимое количество. Здесь были вообще-то редко встречающиеся феи музыки (паки)¹⁷, кузнецы-лепреконы и прочие расы; и все они весело общались между собой.

– О... вот, значит, какой этот Ругер.

Впервые глядя на оживленный подземный город, Лифа не удержалась от радостной реплики. Затем она сразу побежала к ближайшему магазину, чтобы посмотреть, какие здесь продают мечи. Шопинг, даже в таких простых магазинчиках, приводил ее в восторг.

– Кстати... – спокойно-неторопливым тоном произнес у нее за спиной Кирито, пока она крутила в руке длинный серебристый клинок.

– Что?

– Вроде ты перед нападением саламандр получила сообщение? Что там было?

– ...Ах.

Лифа раскрыла рот и обернулась.

– Совсем забыла.

Она поспешно открыла окно и проверила список полученных писем. Вновь перечитала письмо Рекона – по-прежнему никакого смысла. Может, оно оборвалось из-за каких-то проблем со связью, но продолжение письма так и не пришло.

Раз так, я сама ему напишу, решила Лифа; но имя Рекона в ее списке друзей было серым. Это значило, что он в оффлайне.

– Что? Он ушел спать?

– Может, попробуешь связаться с ним на той стороне?

Лифа обдумала идею Кирито.

Откровенно говоря, Лифа не любила выносить все, что связано с Альвхеймом, в реальный мир. Она никогда не ходила на встречи игроков и редко общалась в реале на игровые темы с Реконем – то есть с Синити Нагатой.

¹⁷ Вообще говоря, паки в скандинавском и кельтском фольклоре – лесные духи, к музыке они не имеют отношения.

Но факт оставался фактом – это загадочное сообщение не давало ей покоя.

– Ладно, я тогда выйду и все проверю, подожди меня, Кирито-кун. Присмотри, пожалуйста, за моим телом. ...Юи-тян, – добавила она, взглянув на сидящую у нее на плече Юи.

– Да?

– Следи за папой; не дай ему воспользоваться моим беспомощным состоянием.

– Слушаюсь!

– Эй, эй!

Кирито шутливо покачал головой и улыбнулся. Лифа села на ближайшую скамейку и взмахнула левой рукой.

Кнопка «Выход» – и в четвертый раз за день она перенеслась из одного мира в другой. Ее сознание в сопровождении чувства головокружения вновь оказалось в реальном мире.

– Фууу...

Давненько она не оставалась в погружении так долго, и сейчас ощущалась некоторая усталость. Она сделала глубокий вдох.

Не снимая Амуферы, Сугуха перекадилась на кровати и кинула взгляд на часы. Мидори скоро будет дома, лучше бы ее хотя бы встретить...

Думая об этом, Сугуха потянулась к мобильнику, лежавшему у изголовья кровати. На ЖК-дисплее отображался список входящих звонков, которые она пропустила, пока была в погружении.

– Что за черт?

Ее глаза расширились. Двенадцать пропущенных звонков, все от Синити Нагаты. Если бы звонил кто-то из членов семьи, или из полиции, или из больницы, или какая-нибудь из чрезвычайных служб, программа связи с Амуферой автоматически разлогинила бы ее; но номера Нагаты в этом списке не было, поэтому его звонки игнорировались. Почему же он звонил в такое позднее время?

Она открыла телефон, намереваясь ему позвонить, но в этот самый миг тринадцатый входящий звонок подсветил ее дисплей сапфирово-синим светом. Сугуха нажала кнопку «Прием» и поднесла телефон к уху.

– Алло, Нагата-кун? Что случилось?

– А! Наконец-то ты вышла! Но уже слишком поздно, Сугуха-тян!!

– Что значит слишком поздно? У меня там были дела.

– У нас большие проблемы! Сигурд, этот гад, он нас продал. И «нас» – в смысле Владычицу Сакую тоже. Он нас всех продал!

– Всех продал? Что ты имеешь в виду? Объясни толком и с начала.

– Хмм, времени нет... В общем, когда на нас вчера в Древнем лесу напали саламандры, Сугуха-тян, тебе это не показалось подозрительным?

Нагата вернулся к своей привычке звать ее «Сугуха-тян». Когда он проявлял подобную фамильярность в разговоре лицом к лицу, она его всегда стучала чем-нибудь; по телефону сделать это невозможно, так что пришлось смириться.

Кстати – Сугуха изумилась, когда он ей напомнил, что все это произошло лишь накануне. Казалось, она знакома с Кирито уже давным-давно.

– Э? Подозрительным? А что такое?

По правде сказать, Кирито оставил настолько сильное впечатление, что предыдущий воздушный бой помнился смутно.

– В самом начале, когда на нас напали восемь саламандр, Сигурд решил их отвлечь и увел от нас троих, помнишь?

– А, да, помню. Ему ведь тоже тогда не удалось уйти, да?

– Именно. Но подумай как следует: это совсем не в стиле Сигурда. Когда партия разделяется, он всегда остается во главе и посылает отвлекать кого-то еще.

– А. Да, это верно...

Сигурд был весьма способным командиром, но он всегда считал себя лучше всех и не мог допустить, чтобы командовал не он. Да, отвлекать врага, давая возможность остальным членам отряда уйти, – такое самопожертвование было абсолютно не в его духе.

– Так, ну и что это означает?

– Я же сказал уже.

И Нагата произнес таким тоном, словно только что съел что-то неприятное:

– Этот гад спелся с саламандрами. И, возможно, уже давно.

– Что?!

Она была настолько потрясена, что стиснула мобильник и завопила.

Политические игры между расами в ALO были широко распространены; бросовые аккаунты использовались для шпионажа сплошь и рядом. Сугуха подозревала, что в ее родном Сильвиане было множество представителей других рас, особенно саламандр, под аккаунтами сильфов.

В принципе, всех игроков с низкими уровнями навыков, низким уровнем взносов и низкой активностью можно было заподозрить, что они шпионы. В те районы города, где

располагались властные структуры, их не пускали. Сама Лифа не была исключением – ей сравнительно недавно было дозволено посещать Дворец Владыки, стоящий позади Башни Ветра.

Но Сигурд активно участвовал в политической жизни сильфов с самого запуска ALO. В недавних выборах Владыки он был одним из кандидатов, уже это доказывало, как давно и активно он играл. Хотя из-за высокой популярности нынешней Владычицы он всегда оставался вторым, это его, похоже, не огорчало, он с легкостью согласился на роль ее помощника. Так что он имел огромное влияние на политику Сильвиана.

В то, что он был шпионом саламандр, было трудно поверить, еще труднее – понять.

– Послушай, ты это... у тебя доказательства-то есть? – вырвалось у Сугухи.

– Мне показалось, что что-то не так, поэтому я с самого утра применил «Пустое» и следил за Сигурдом.

– Да, тебе явно нечем заняться.

«Пустое тело» было любимым заклинанием Рекона, оно делало его прозрачным. Это заклинание требовало высокого уровня магии сокрытия и навыка «Тайные операции».

Рекон взял в качестве ника английское слово Recon, имея в виду американские разведывательные подразделения; по-видимому, правильнее было бы его ник произносить как «рИкон». По части выслеживания он был лучшим из лучших, и во время всех охот он занимался как раз этим. Как-то раз Рекон воспользовался этим заклинанием, чтобы пробраться в комнату, где Лифа отдыхала. Позже он заявлял, что хотел всего лишь тайком положить там подарок к ее дню рождения, но в итоге под нажимом Лифы сознался во всем, и она его отколотила едва ли не до смерти.

Пропустив скептические слова Сугухи мимо ушей, Нагата продолжил.

– Когда я услышал, каких гадостей он тебе наговорил в Башне Ветра, я пошел за ним, надеясь поймать момент и травануть его. И тогда...

– Ух ты, да ты опасен.

– ...он зашел в один из переулков, накинул плащ-невидимку и исчез. Ага, думаю, здесь правда что-то нечисто. Ну, всего лишь какая-то шмотка от моих глаз его не спрячет.

– Кончай хвастаться и выкладывай быстрее, что было дальше.

– Он спустился в канализацию и шел минут пять, и там его ждали двое. На них тоже были плащи-невидимки, и когда они их сняли – представляешь, оказалось, что это саламандры!

– Э? Но от стражей ведь даже эти плащи не помогают. Их должны были атаковать, как только они появились в городе... просто невозможно...

– Очень даже возможно. На них были медальоны-пропуска.

«Медальоны-пропуска» – предметы, которые выдавались торговцам и вообще представителям других рас, приходящим на территорию сильфов. Выдавались они после строгих проверок. Лишь действующее правительство могло их выпускать, и их невозможно было передать другому. У Сигурда право выдавать такие медальоны, естественно, было.

– Я решил, что намечается большая сенсация, и стал слушать. Он приказал одному из саламандр повесить на вас Ищейку. Но это еще не все. Сегодня Владычица Сакуя собирается заключить альянс с кайт ши, поэтому она втайне от всех ушла из города.

– А, теперь понятно, почему над ее дворцом не было флага.

Нагата закричал, перекрывая шепот Сугухи:

– Этот гад Сигурд, он хотел, чтобы армия саламандр напала на них, когда они будут заключать договор!

– Что...

На какое-то мгновение Сугуха перестала дышать. Она уже приняла решение, что не вернется, когда покинула Сильвиан, но территория сильфов по-прежнему оставалась ее домом, а Сакуя – ее Владычицей, которую она любила. Тревожные мысли вскипели в ее голове, прорвавшись криком в телефон:

– Это, это, что ж ты сразу не сказал!! Это же просто ужасно!!

– Вот потому-то я и сказал с самого начала, что у нас большие проблемы... – печальным тоном заговорил Нагата, но Сугуха его тут же перебила:

– Сакуя знает? Время еще есть?!

– Мне очень жаль, но, когда я выходил из канализации, я нечаянно запнулся о камень...

– Идиот!! Облажаться в такой ситуации!

– ...Кажется, в последнее время у тебя масса возможностей на мне оторваться...

– Извращенец чертов!! Ну так что?! Ты связался с ней?!

– Саламандры своей поисковой магией раскололи мою маскировку. Я подумал, если они меня убьют, я воскресну у башни и смогу тогда пойти во Дворец Владыки. Но они меня ранили отравленной стрелой, это было очень жестоко с их стороны.

Вспомнив его предыдущее заявление, Сугуха сдержала слова, готовые сорваться с языка.

– И что же стало с Реконом?

– Саламандры поймали меня, когда я был парализован... У меня не было выхода, мне пришлось разлогиниться, Сугуха-тян не отвечала на мои звонки, а больше ничьих

контактов в реале у меня нет. Хмм, встреча с Владыкой кайт ши будет в час. О нет, всего сорок минут осталось! Что же нам делать, Сугуха-тян?!

Сделав глубокий вдох, Сугуха быстро спросила:

– Ты знаешь, где будет встреча?

– Точно сказать не могу... но где-то в горном проходе, в Долине бабочек.

– Ясно. Я пойду туда и постараюсь их предупредить. Времени нет, я отключаюсь.

– А, Сугуха-тян!

Она уже собиралась нажать кнопку «Конец разговора», когда Нагата вновь обратился к ней.

– Ну чего?

– А, насчет этого Кирито, у вас какие отношения?

Бип.

Сугуха немедленно разорвала соединение, кинула телефон на полочку в изголовье кровати, положила голову на подушку и закрыла глаза. Произнесла единственное волшебное слово, работающее в реальном мире, и ее сознание постепенно скользнуло в другой, полный заговоров мир.

Лифа открыла глаза и встала.

– Уаа, ты меня напугала!!

Застигнутый врасплох спригган едва не выронил какую-то загадочную еду, которую купил, – что-то вроде маленьких ящериц, нанизанных на шампур, – но в последний момент все-таки удержал.

– Ты вернулась, Лифа.

– С возвращением...

Она смотрела на приветствующих ее Кирито и Юи, и у нее не было времени даже на «вот и я».

– Кирито-кун... я извиняюсь.

– Э, чего-чего?

– Мне очень нужно отправиться в одно место. Объяснять нет времени, но, скорее всего, сюда я уже вернуться не смогу.

– ...

Секунду Кирито смотрел на Лифу, затем кивнул.

– Понятно. Хорошо, давай поговорим на ходу.

– Э?

– Неважно, куда именно мы идем; все равно нам надо сперва выбраться отсюда на своих двоих, верно?

– Понятно. Хорошо, побежали тогда, и на бегу поговорим.

И они припустили по улицам Ругера в сторону ворот, ведущих к Аруну.

Сквозь толпу, через каменные ворота, по еще одному мосту через еще одно озеро. Лифа на бегу объясняла Кирито ситуацию. К счастью, в этом мире, как быстро ни беги, все равно не запыхаешься, и говорить это не мешает.

– ...Вот как.

Когда Лифа закончила свой рассказ, Кирито задумался, вновь повернувшись лицом вперед.

– Можно задать несколько вопросов?

– Давай.

– Зачем саламандрам нападать на Владык сильфов и кайт ши? Что им это даст?

– Ну, во-первых, это мешает образовать альянс. Раз кто-то из сильфов сливал информацию саламандрам, и она была использована против кайт ши, они наверняка не будут молчать. В худшем случае может даже начаться война между кайт ши и сильфами. Сейчас саламандры – сильнейшая раса, но если две другие расы образуют альянс, все может поменяться. Думаю, саламандры хотят этого не допустить любой ценой.

Пробегая по мосту, Лифа вызвала карту и на бегу уточнила маршрут.

– Кроме того, если они убьют Владыку, они получают колоссальные бонусы. Сразу же тридцать процентов всех денег, которые лежат во Дворце Владыки, плюс территория, которой правил Владыка, на десять дней становится «оккупированной», они могут сами устанавливать налоги и брать эти деньги. Это просто потрясающие деньги. Саламандры и стали-то сильнейшей расой в игре, потому что когда-то им удалось подстроить ловушку первому Владыке сильфов и убить его. Обычно Владыки не выходят на нейтральную территорию. За всю историю ALO только одного Владыку убили.

– Вот как...

– Поэтому... Кирито-кун...

На бегу Лифа искоса глянула на профиль Кирито и сказала:

– Это проблема сильфов, тебе связываться незачем. Когда выберешься из пещеры, Арун будет прямо впереди. Если отправишься к месту встречи, вряд ли останешься в живых. Тогда возродишься в Сильвиане, и все то время, что ты затратил, чтобы сюда добраться, пропадет впустую. В общем-то, если откровенно...

У Лифы не было времени, чтобы разобраться в собственных сложных чувствах, и, не успев остановить саму себя, она продолжила:

– Если твоя цель – добраться до вершины Древа Мира, то лучше всего тебе сотрудничать с саламандрами. Если стратегия саламандр сработает, они получат уйму денег. И почти наверняка они атакуют Древо Мира. А спригганов, может, будут нанимать. ...Я не буду жаловаться, даже если ты сейчас меня убьешь.

Если так выйдет, я не буду сопротивляться, подумала Лифа. В норме подобная мысль ей даже в голову бы не пришла, но на этот раз она была уверена, что шансов одержать верх у нее нет. Кроме того, ей была неприятна сама мысль о том, что ей придется сражаться с этим парнем, с которым она вчера познакомилась.

«И если такое правда случится, я, может, вообще перестану играть в ALO». С этой мыслью Лифа вновь покосилась на Кирито. Но его выражение лица не изменилось; продолжая мчаться вперед, он произнес:

– В конце концов, это всего лишь игра, так что здесь можно все. Если хочешь убить – убей; если хочешь что-то получить – можешь украсть.

Помолчав секунду, Кирито продолжил.

– ...Люди, которые так говорят, – я таких очень много встречал. В каком-то смысле это верно, я и сам так когда-то думал. Но это неправильно. Всегда, и особенно в виртуальном мире, есть вещи, которые нужно защищать, неважно, насколько глупо ты будешь выглядеть. Этому меня научил очень дорогой для меня человек...

Здесь голос Кирито потеплел, смягчился.

– VRMMO называют «играми», но тут есть противоречие; разделять игрока и персонажа – плохая идея. Все черты, которые ты приобретаешь в этом мире, обязательно отразятся на тебе в реале. Игрок и персонаж – единое целое. Мне нравится Лифа, я хочу быть твоим другом. Что бы ни случилось, я ни за что не убью тебя ради своих целей, ни за что!

– Кирито-кун...

Лифа вдруг почувствовала, что не может дышать, и остановилась. Заметив это, Кирито тоже затормозил.

Потерявшись в собственных мыслях, Лифа заломила руки; слова просто не могли описать переполняющие ее чувства. Она не отводила взгляда от черноглазого парня перед ней.

«Все ясно... вот, значит, что...» – прошептала про себя Лифа. Вот почему Лифа ни с кем не сблизилась в этом мире. Она постоянно сомневалась, было ли то, что она видела, истинным характером человека или просто маской, надеваемой вместе с аватаром. Она никогда не знала, было ли то, что ей говорили, их истинными мыслями и идеями. Она не знала, как подойти к ним, она боялась веса протягиваемых ей рук, она хотела улететь.

А на самом-то деле тревожиться было совершенно не о чем. Надо было просто следовать за своими чувствами, и раз чувства подсказывали ей, что это все настоящее, – этого было достаточно.

– ...Спасибо тебе!

Лифа произнесла слова, которые тихо всплыли из самой глубины ее сердца; она чувствовала, что если скажет что-то еще, то расплачется.

Кирито смущенно рассмеялся.

– Прости, я малость преувеличил. Есть у меня такая дурацкая привычка.

– Нет, я очень рада – ну, значит, мы спрашиваемся, когда доберемся до выхода из пещеры.

Услышав это, Кирито удивленно поднял брови.

– Но я иду с тобой.

– Погоди... чего?

– О нет, мы потратили уйму времени. Юи, пожалуйста, веди нас, пока мы бежим.

– Слушаюсь!

Убедившись, что сидящая у него на плече пикси кивнула, он повернулся к Лифе.

– Дай мне руку на минуточку.

– О, ээ...

Кирито протянул левую руку и сжал правую руку Лифы. Подобное уже было, но по-настоящему держались за руки они впервые; Лифа почувствовала, что ее сердце заколотилось чаще. В следующее мгновение Кирито рванул вперед с немыслимой скоростью; он как будто проламывался сквозь стену воздуха, оставляя позади себя завихрения. Они и раньше бежали весьма и весьма быстро, но сейчас это было нечто совершенно иное. Скорость была столь невероятна, что текстура камней, мимо которых они проносились, словно плавилась перед глазами. Цепляясь правой рукой за Кирито, Лифа летела у него за спиной по воздуху в горизонтальном положении. Кирито стрелял глазами по сторонам, вписываясь в повороты и извивы пещеры. Ни малейшего намека на романтику во всем этом не было.

– Уаааа?! – закричала Лифа, когда, глянув вперед, увидела, как к ним приближаются несколько мигающих желтых курсоров. Похоже, в этой части пещеры обитала компания орков.

– Там – там монстры...

Прежде чем она успела закончить фразу, Кирито вбежал прямо в орков, не выказывая ни малейшего стремления снизить скорость.

– Уаааа!

Визг Лифы смешался с ревом монстров. Но обрушившийся на них дождь клинков полностью промазал. Кирито углядел в рядах монстров брешь и рванулся в эту брешь со страшной скоростью. Орки развернулись, рычанием сообщили всему миру, что очень недовольны, и бросились в погоню, но Кирито уже свернул в следующий тоннель. В какой-то момент за Кирито и Лифой гналась настоящая лавина монстров, от их топота пещера содрогалась, как при землетрясении. Кстати говоря, подобные действия игроков, «паровозик», считаются очень дурным тоном: ведь если бы на пути этой лавины оказалась неподготовленная партия, она была бы практически обречена. К счастью, пятнышко белого света появилось впереди раньше, чем подобная трагедия случилась.

– О, кажется, уже выход.

И едва Лифа услышала эти слова Кирито, как все перед глазами стало белым, а потом внезапно внизу исчезла почва.

– Иеееееее?!

Лифа инстинктивно закрыла глаза и завизжала, почувствовав, как ее ноги болтаются в воздухе; но вдруг осознала, что рев вокруг нее стих.

Осторожно открыв глаза, Лифа обнаружила, что парит посреди бескрайнего неба. Похоже, Кирито и не подумал тормозить у выхода, расположенного в склоне горы примерно на половине ее высоты, а просто выстрелился в небо, как из катапульты. Обернувшись, она увидела позади серые скалы, тянущиеся во всех направлениях до самого горизонта. Почти сразу сила тяжести напомнила о себе, и Лифа с Кирито, прочертив в воздухе дугу, начали падать.

Поспешно развернув крылья и перейдя в скольжение, Лифа наконец выдохнула.

– Фуу хааа!!

Часто дыша, она присмотрелась к тому, что осталось позади: там, уже далеко, виднелся выход из пещеры, и у самого выхода толпились монстры, которые их преследовали. Она повернула голову к Кирито.

– По-моему, моя жизнь стала на несколько лет короче!

– Ха-ха, да уж сэкономили время, факт.

– ...В донжонах так просто нельзя... когда ищешь врага, нельзя собирать за собой толпу монстров... ты как в другой игре...

Жалуясь на лету, Лифа постепенно успокоилась и вновь принялась обследовать местность. Под ними расстилались бескрайние луга, то тут, то там взблескивала водная синь петливой реки, а дальше –

– Ах...

Лифа невольно ахнула. За краем облачного моря парила гигантская тень. Колоссальный древесный ствол пронзал землю и воздух, точно колонна, поддерживающая небесный свод; ветви и листья могли, казалось, посостязаться размером с небесными телами.

– Вот, значит, оно какое... Древо Мира... – благоговейно прошептал рядом с ней Кирито. Даже отсюда, практически от самых гор, Древо Мира выглядело более чем внушительно, а ведь до него было почти двадцать километров. Трудно вообразить, на что оно будет похоже, если смотреть от самого подножия. Путешественники парили молча, не сводя с дерева взглядов; но вскоре Кирито пришел в себя и произнес:

– Ай, так нельзя. Лифа, где будет встреча Владык?

– Ой, да. Древо Мира находится посередине мира, оно как бы в чаше, а вокруг горы. В горах есть три больших прохода: с территории саламандр – Долина драконов, с территории ундин – Долина радуг и с территории кайт ши – Долина бабочек. Встреча будет в Долине бабочек, у выхода внутрь.

Лифа огляделась и показала на северо-запад.

– По-моему, какое-то время нам нужно лететь туда.

– Ладно, а сколько у нас времени?

– ...Двадцать минут.

– Если саламандры хотят напасть во время переговоров, они появятся оттуда, – палец Кирито указал на юго-восток, – и полетят туда, – палец описал дугу на северо-запад. – Если они нас опередят, у нас большие проблемы. Полетели быстрее. Юи, сканируй постоянно, скажи сразу же, как увидишь поблизости большое скопление игроков.

– Есть!

Юи кивнула, и Кирито с Лифой начали разгоняться.

– Кстати, а здесь что, совсем нет монстров? – поинтересовался Кирито, прорезая собой облака.

– Плато Аруна – зона без монстров. Встречу специально назначили рядом с этим местом.

– Ну да, если бы монстры напали прямо в разгар переговоров, это было бы печально. Правда, в нашем случае это, наоборот, было бы удачно.

– В смысле?

Кирито проказливо рассмеялся.

– Я хотел сделать, как только что. Собрать за собой здоровенное стадо монстров и провести его прямо через армию саламандр.

– ...У тебя еще есть время на такие мысли? Саламандр наверняка больше, чем тот отряд, который напал на нас в пещере; если мы успеем предупредить наших, мы все сбежим на территорию кайт ши; и если мы соберем большую ораву монстров, кто, как ты думаешь, в итоге помрет?

– ...

Кирито с сомневающимся видом потер подбородок. И тут...

– Есть, сигналы от игроков! – выкрикнула Юи. – Группа в воздухе, шестьдесят восемь игроков, наверно, армия саламандр. И еще четырнадцать человек на земле, думаю, это делегации сильфов и кайт ши. Они сойдутся через пятьдесят секунд.

Как раз когда Юи договорила, они вырвались из огромного облака. Лифа оглядела с высоты широкое зеленое плато.

Почти прямо под ними кралось множество теней. Сгруппированные по пять человек, они походили на зловещую стаю хищников, без единого звука подкрадывающуюся к своей жертве.

Потом взгляд Лифы опустился еще ниже. Она увидела маленькую круглую платформу. На платформе стоял длинный белый стол с семью стульями с каждой стороны – импровизированный конференц-зал. Сидящие за столом люди углубились в беседу и не осознавали нависающей над ними угрозы.

– ...Опоздали, – вырвалось у летящей рядом с Кирито Лифы.

Они опоздали предупредить Владык до появления саламандр – на бегство не оставалось времени. Это означает, что всем остальным, кроме Владык, придется стать щитом, чтобы ценой собственной жизни позволить уйти хотя бы Владыкам.

Лифа взяла Кирито за руку.

– Спасибо, Кирито-кун, что привел меня сюда. Отправляйся теперь к Древу Мира. Мы с тобой путешествовали очень мало, но это было здорово.

Произнеся эти слова с улыбкой на лице, Лифа сложила крылья для крутого пике, но тут уже Кирито схватил ее за правую руку. Лифа обернулась; на его лице сияла его обычная бесстрашная улыбка.

– Убегать я не привык!

Кирито выпустил руку Лифы, перенес Юи с плеча в нагрудный карман и, отчаянно замолотив крыльями, внезапно ускорился. БАММ! От звукового удара Лифа зажмурилась, а когда снова открыла глаза, Кирито уже пикировал в направлении платформы.

– Что!! Что ты делаешь?!!

Такое проникновенное прощание, ее последние слова – все это разом стало бессмысленным. Лифа попыталась заспорить, но Кирито уже унесся далеко вперед. Ошеломленная, она полетела за ним.

Там, куда они летели, делегации кайт ши и сильфов заметили наконец приближающуюся армаду. Один за другим они повскакивали со стульев и обнажили свои сверкающие серебряные мечи, но по сравнению с саламандрами и их снаряжением они были явно слабы.

Летающие в авангарде саламандры занесли пики; они походили на ястребов, готовых ринуться с неба на беззащитных кроликов. Остальные войска разошлись веером влево-вправо, взяв платформу в полукольцо. За считанные секунды до массового истребления мир погрузился в тишину.

Один из саламандр поднял руку и уже собрался было дать отмашку, как вдруг...

Огромное облако пыли поднялось к небу между двумя группами. Мгновением позже раздалось громовое КАБУММ! Взрыв был таким, что сотряслась атмосфера, – это Кирито приземлился черным метеором, не утрудив себя торможением.

Все, кто был на земле, застыли, как примороженные. Когда облако пыли стало постепенно рассеиваться, Кирито медленно поднялся на ноги, презрительно глядя на армию саламандр. Подавшись назад, он сделал глубокий вдох и заорал:

– Обеим сторонам – убрать оружие!!

– Уу ах!

Лифа, все еще пикируя, инстинктивно втянула голову в плечи. Голос прозвучал невероятно громко, хотя, конечно, и близко не так громко, как взрыв перед тем. Задрожала даже Лифа, хотя она была все еще метрах в десяти. Саламандры – то ли от физического воздействия звуковой волны, то ли просто от шока – тоже задрожали и подались чуть назад.

Всех поразило даже не голос, а полное бесстрашие его обладателя. Что, черт подери, делает этот тип? Все были просто в замешательстве.

Лифа глянула на эту сцену, и холодный пот выступил у нее на спине. Она приземлилась позади Кирито, рядом с группой людей в зеленых одеяниях – видимо, сильфов. Оглядевшись, она тут же увидела знакомое лицо.

– Сакуя!

Услышав, что ее зовут, Сакуя ошарашенно огляделась и, увидев Лифу, распахнула глаза.

– Лифа?! Что ты здесь делаешь?! Нет – что здесь вообще происходит?..

У Лифы мелькнула мысль, что впервые за все время она увидела Владычицу настолько сбитой с толку. Она произнесла:

– Трудно объяснить, но сейчас наша судьба в руках этого человека!

– Что происходит?

Владычица сильфов перевела взгляд на неширокую спину человека в черном. Вполне сочувствуя ей по поводу той сумятицы, что творилась сейчас у нее в голове, Лифа разглядывала Сакую – нынешнюю Владычицу сильфов.

Эта женщина обладала красивой, стройной фигурой; темно-зеленые – почти черные – волосы спадали до пояса. Белая до бледноты кожа, чуть раскосые глаза, прямой нос, тонкие губы. Если пытаться описать ее красоту словами – это красота острозаточенного меча.

Облачена она была в обтягивающее одеяние в японском стиле, с оби¹⁸ свисала катана на пару дюймов длиннее, чем у Лифы. Из-под кимоно выглядывали стройные белые ноги в высоких красных гэта¹⁹. При виде этой незабываемой фигуры ясно становилось, почему она выиграла последние выборы Владыки, набрав впечатляющие 80% голосов.

Разумеется, голоса пришли не только благодаря ее красоте. Из-за груза обязанностей Владычицы она редко участвовала в охотах, так что ее численные характеристики никак нельзя было назвать запредельными. Однако с мечом она была настолько искусна, что в состязаниях стабильно выходила в финальный раунд, да и ее справедливость тоже способствовала невероятной популярности.

С Сакуи взгляд Лифы перешел на небольшого роста женщину, стоящую рядом с ней.

Вьющиеся светлые волосы и торчащие из них по обеим сторонам головы большие треугольные уши выдавали в ней кайт ши. Доспехи на ней напоминали купальник (сплошной, не бикини), дерзко обнажающий загорелую кожу. С пояса по бокам свисало оружие – нечто напоминающее лапы с тремя огромными когтями каждая. Цветная лента на бедрах акцентировала внимание на хвосте – тот напряженно подергивался.

Глядя на нее в профиль, можно было рассмотреть длинные ресницы, обрамляющие большие глаза, и чуть округлый носик. Ее аватар был необычен для ALO, но в целом его можно было описать словами «прелестная маленькая девочка». Лифа никогда раньше ее не видела, но вполне разумно было предположить, что это Владычица кайт ши Алисия Рю. Как и Сакуя, она сохраняла должность Владычицы благодаря своей невероятной популярности.

Позади стоящих рядом владычиц возле длинного белого стола стояли шесть сильфов и шесть кайт ши, все с обалделыми лицами. Никого из кайт ши Лифа не знала, но все сильфы были из числа Совета сильнейших игроков. Повнимательнее присмотревшись, Лифа убедилась, что Сигурд среди них отсутствовал.

Затем Лифа обернулась, чтобы взглянуть на армию саламандр, подошедшую с юга, и как раз в этот миг Кирито вновь поднял голос:

¹⁸ Оби – широкий (до 10 см у мужчин и до 30 см у женщин) пояс, носимый поверх кимоно.

¹⁹ Гэта – японские деревянные сандалии.

– Я хочу кое-что сообщить вашему командиру!

Такое бесстрашие явно ошеломило вражеских солдат; копейщики расступились. В образовавшееся свободное пространство пролетел здоровенный саламандр.

Лицо обрамлял колючий ежик красных, словно пламя, волос; взгляд делал его похожим на хищную птицу. Мощное тело было упаковано в сверхредкую Кровавую броню, и из-за спины выглядывал громадный меч, куда больше, чем у Кирито.

Глаза его на мгновение взблеснули алым, и Лифа почувствовала, как струйка холодного пота стекла по спине. Хотя и не она сейчас стояла с ним лицом к лицу, но впервые перед ней был соперник, от которого исходила столь устрашающая аура.

С легким приступом он приземлился перед Кирито и презрительно взглянул на него сверху вниз. Несколько секунд он просто молча смотрел, затем наконец раскрыл рот и низким, проникающим голосом сказал:

– ...Что здесь делает спригган? Не то чтобы это помешало нам тебя убить, но я выслушаю твой рассказ из уважения к твоей храбрости.

Ни секунды не поколебавшись, Кирито громко заявил:

– Меня зовут Кирито, я представляю здесь союз спригганов и ундин. Следует ли понимать происходящее так, что вы, нападая на это место, намереваетесь развязать полномасштабную войну со всеми четырьмя нашими расами?

Ой-ей-ей...

У Лифы отнялся язык. Идея была *слишком* бредовой. На сей раз от этой невероятной истории по спине у нее побежал уже настоящий холодный пот. Сакуя и Алисия Рю обратили на Лифу изумленные взгляды, она же могла лишь отчаянно подмигнуть.

Однако командир саламандр тоже явно был поражен.

– Союз спригганов и ундин?..

Впрочем, скоро лицо его вернуло прежнее невозмутимое выражение.

– Ты говоришь, что ты посол, но где твой эскорт?

– А, ну да. Я пришел сюда для ведения торговых переговоров с сильфами и кайт ши. Однако если ты нападешь на нас здесь, это будет совсем другое дело. По сути ты спровоцируешь все четыре расы на образование альянса против саламандр.

Внезапно над плато повисло полное молчание. Разорвал тишину лишь голос командира саламандр.

– Хмм, даже если ты и вправду тот, кем назвался, как я могу верить человеку, который явился один и с таким скверным снаряжением?!

Саламандр отправил руку себе за спину и с громким звуком извлек гигантский обоюдоострый меч. От меча исходило темно-красное сияние, на поверхности клинка были выгравированы два переплетшихся дракона.

– Если ты выдержишь мои атаки в течение тридцати секунд, я поверю, что ты посол!

– Ты очень любезен, правда?

С этими словами Кирито извлек свой меч. Он, в отличие от меча командира саламандр, был тусклого красно-черного цвета и без всяких украшений.

Крылья Кирито забились, и он поднялся в воздух до уровня лица своего противника. Лифе показалось, что она чувствует, как воздух между ними насыщается духом борьбы и вот-вот заискрит.

...Тридцать секунд...

Лифа громко сглотнула.

С учетом способностей и силы Кирито это действительно весьма щедро. Но из командира саламандр стремление убивать едва ли не рекой лилось, и Лифа почувствовала, что это тоже неординарный противник.

Посреди всеобщего напряжения стоящая рядом с Лифой Сакуя произнесла:

– Плохо...

– Что?..

– Этот саламандр – двуручник, который он держит, – я его видела один раз на сайте, посвященном легендарному оружию. Это «Демонический меч Грам»²⁰, а значит, этот человек – Генерал Юджин. Ты его знаешь?

– ...Только по имени...

Едва дыша, Лифа кивнула, и Сакуя продолжила.

– Он брат Владыки саламандр Мортимера; вероятно, и в реальном мире тоже. Его сила прекрасно дополняет мудрость его брата. Говорят, он сильнейший воин у саламандр... а значит, он...

– ...Сильнейший игрок вообще?!

– Именно... Все это просто ужасно.

– ...Кирито-кун...

²⁰ Грам – имя меча Зигфрида в «Легенде о Нибелунгах».

Лифа прижала руки к груди.

Двое противников парили в воздухе друг напротив друга; каждый пожирал другого глазами, пытаясь оценить его силу. Низкие облака закрыли солнце, и световые столбы прорывались сквозь разрывы. Один из таких столбов ослепительно отразился от меча саламандра, и в этот миг.

Без всякой видимой подготовки Юджин нанес удар.

Взз! Юджин двинулся настолько стремительно, что воздух зазвенел. Меч прочертил алую дугу и метнулся к маленькому сприггану.

Кирито среагировал невероятно быстро. Без малейшего лишнего движения он расправил крылья и подставил меч под рубящий удар Юджина. Сейчас парирует удар врага и сам контратакует – все предсказуемо, подумала было Лифа, но...

– ?..

Когда черный и алый меч встретились, алый меч словно обратился в газ. Он прошел сквозь меч Кирито и сразу вернулся в исходное твердое состояние.

Дагаан!! Звуковой эффект сотряс все вокруг, и Кирито принял на грудь удар потрясающей силы. Его отнесло вниз, точно черный лист, угодивший в бурю. Еще один громовой удар – и клубы пыли поднялись там, где он впечатался в землю.

«Что это...»

На безмолвный вопрос Лифы ответила Алисия Рю.

– У Демонического меча Грама есть особое свойство – «Бесплотный сдвиг». Когда он приходит в контакт с защитой – щитами, мечами, другими предметами, – он испаряется. Короче, он проходит сквозь защиту.

– Как, как же так...

Лифа поспешно попыталась проверить хит-пойнты Кирито. Но тут из облака пыли выстрелила тень и поднялась на уровень все еще парящего в воздухе Юджина.

– О, он жив!

Кирито как ни в чем не бывало затормозил и спросил:

– Что это только что было?! – и тут же рубанул своим мечом.

КЛАНК КЛАНК! Звон металла. Кирито явно был не из тех, кто сдается, если у него хуже оружие. Глаза Лифы не успевали следить за градом ударов Кирито, однако Юджин своим двуручником парировал их все.

Лишь на короткое мгновение Кирито приостановил атаки, но этого оказалось достаточно.

Вновь Грам прочертил в воздухе злую светящуюся дугу. И едва Кирито попытался заблокировать удар, как меч растворился, вновь материализовался позади меча Кирито и врубился Кирито в живот.

– Гхааа!!

Кирито выплюнул воздух из легких; на сей раз его закрутило. Расправив крылья на всю ширину, он остановил вращение и вернул равновесие.

– Да, эффективная штука... кстати, тридцать секунд там не прошли еще?

На слова Кирито Юджин лишь высокомерно рассмеялся.

– Прости, но теперь я серьезно хочу тебя порубить. Планы меняются, на этот раз я снесу тебе башку!

– Ну ты и тип... пожалеешь еще!

И Кирито вновь изготовился к атаке; впрочем, кто выйдет из боя победителем, было практически очевидно.

Кирито никак не мог защититься от особых атак Демонического меча Грама. Следовательно, ему оставалось только уклоняться. Но в таком высокоскоростном ближнем бою уйти от всех атак было просто невозможно.

Придя, судя по всему, к такому же выводу, Сакуя прошептала:

– Положение безнадежное. Игроки-то, похоже, равны по силе, но вот оружие у них слишком разного уровня. Демонический меч Грам уникален, и справиться с ним может только легендарный «Святой меч Экскалибр»²¹, но никто не знает, где он и как его заполучить...

– ...

«И все же, если это Кирито... Хоть он и выглядит как новичок, но уже продемонстрировал огромную силу... да, этот спригган – сплошная загадка». Лифа прижала руки к груди, словно в молитве.

Красные крылья Юджина превратились в размытое пятно света; вот он нанес резкий колющий удар. Кирито уклонился, заложив несколько рискованных, непредсказуемых виражей.

Сражаясь, два воина чертили в воздухе сложные фигуры; раз за разом сверкали спецэффекты атак, после чего Кирито и Юджин расходились на дистанцию, чтобы начать новую атаку. Два удара, пропущенные Кирито, уже понизили его хит-пойнты где-то до половины. Да, Юджин был не обычным соперником – он с легкостью проникал сквозь защиту Кирито, уже выдержавшего сегодня множество магических атак.

²¹ Экскалибр – название схоже (но не совпадает) с именем меча короля Артура в британском фольклоре.

Внезапно Кирито развернулся и выбросил вперед правую руку. Он произнес заклинание, и из протянутой руки вырвалось что-то черное...

Бам, бам, бам, бам! Чернильно-черные струи дыма окутали обоих дуэлянтов. Дальнедействующая магия очарования стремительно распространилась на все окружающее пространство.

Тьма сгустилась над Лифой, и все вокруг почернело. Ничего не видя, она лихорадочно заглядывалась в поисках Кирито.

– Лифа, одолжи мне это ненадолго.

– Эээ?!

Внезапно чей-то голос прошептал ей прямо в ухо, и она почувствовала, как ее катана покидает свои ножны на поясе.

– Ки... Кирито-кун?!

Лифа поспешно обернулась. Там никого не было; и, однако, ее ножны оказались необъяснимым образом пусты.

– Удрать хочешь!! – донесся из самой середины облака рев Юджина. Затем раздался звук заклинания.

ШВАК! И появилась стремительно расширяющаяся сфера красного сияния; там, где проходило сияние, дым исчезал. В мир вновь вернулся свет.

Лифа поспешно подняла голову к небу. Там...

Никаких следов Кирито.

В воздухе парил лишь командир саламандр. Маленького сприггана видно не было.

– Не может быть... сбежал... – потрясенно произнес один из стоящих сзади кайт ши. Не успел он договорить, как Лифа его сердито перебила:

– Ни за что, не сбежал он!

Это было просто невозможно. Любой другой игрок мог сбежать, он – ни за что.

Этот юноша, Кирито, не «играл» в VRMMO; он «жил» в них. Он верил, что этот мир – другая реальность; что все доверие, рожденное здесь, все связи, образовавшиеся здесь, вся любовь, вспыхнувшая здесь, – всё это настоящее.

«И вот поэтому... э, я что-то слышу...»

Он доносился сверху, этот звук полета – красивый, как песня флейты. Все ближе и ближе, громче и громче.

– !!

Когда Лифа наконец увидела его силуэт, она смотрела уже сквозь радугу, образованную проступившими у нее на глазах слезами.

Из середины солнца – самого сильного светового источника в Альвхейме – с неба, купаясь в солнечном свете, стремительно опускалась тень.

Юджин заметил пикирующую тень на несколько секунд позже Лифы и задрал голову. Щурясь от яркого света, он поднял левую руку, чтобы защитить глаза от солнца. Среднестатистический игрок в подобной ситуации сдвинулся бы по горизонтали, чтобы уйти от прямых солнечных лучей в тень.

Однако Генерал Юджин оказался вполне достоин своей репутации. Он лишь закрыл рот, затем снова открыл.

– Ваааааа!!

С ревом, от которого, казалось, затряслись и земля, и воздух, он, как истинный саламандр, повернулся лицом к солнцу и, оставляя за собой огненный след, ракетой рванулся в небо.

Пикирующий Кирито держал свой меч, которым обычно пользовался как двуручником, одной лишь правой рукой. Левую руку он убрал за спину, и что в ней, разобрать было трудно.

Но вот он вынес левую руку вперед, и то, что он держал, взблеснуло на солнце.

Что это так серебряно блестит? Если зрение меня не подводит, подумала Лифа, это та самая катана, которую он взял у меня с пояса. Это значит, сейчас у Кирито было по мечу в каждой руке.

Двухклиновый стиль – концепция была не сказать чтоб совершенно новой. Многие пытались так сражаться, но Лифа не знала никого, кому бы удалось. Заставить два меча работать синхронно было чрезвычайно трудно.

В реальном мире правила кендо не запрещали на соревнованиях пользоваться двумя бамбуковыми мечами, длинным и коротким. Однако в соревнованиях учеников средних и старших школ это не позволялось, а среди студентов университетов тех, кто умел пользоваться двумя мечами, было очень мало. Как бы там ни было, сама Лифа не пользовалась двумя мечами никогда: возможно, такой стиль имел свои достоинства, но он был слишком труден, чтобы из него можно было извлечь пользу. Говаривали, что в виртуальном мире все то же самое.

И тем не менее Кирито вооружился двумя мечами. Юджин, похоже, решил, что это акт отчаяния, и презрительно ухмыльнулся.

Лифа распахнула глаза, в которых стояли слезы, и принялась всем сердцем болеть за Кирито.

Саламандр поднял свой Демонический меч и с торжественным видом нанес удар. Меч в левой руке Кирито поднялся, чтобы заблокировать его.

Бамм! Темно-красный меч завибрировал. Сработал Бесплотный сдвиг, меч прошел сквозь защиту Кирито и устремился к его шее.

КЛАЦ! Раздался резкий металлический лязг, и Грам был отбит. Остановил его удар меча, который Кирито держал в правой руке. Идеальное по времени и по точности движение – как вдевание нитки в иголку.

Глядя на ошеломленного Юджина, Кирито громоподобно заорал.

– О-ооаааа!!

Держа по мечу в каждой руке, он атаковал настолько стремительно, что клинки, казалось, обратились в туман.

Взмах катаны в левой руке, тут же колющий удар мечом в правой, и все это – единым слитным движением. Меч пошел назад, и одновременно катана вновь рубанула снизу-слева, и сразу меч, возвращаясь по той же траектории, тяжело обрушился сверху.

Серебряное и черное слились воедино в лавине атак, которые обрушивались, словно метеорный дождь. Сколько же надо тренироваться, чтобы достичь такой быстроты с двумя мечами, – Лифа даже вообразить себе такого не могла. Юджин отступал; он попытался воспользоваться Бесплотным сдвигом, чтобы контратаковать, но его меч не смог пройти сквозь клинки Кирито дважды подряд – двойной барьер остановил его.

– Нуооо!!

Отдавливаемый к земле, командир саламандр издал низкий рев. Вокруг его брони появилась тонкая пламенеющая стенка, она чуть отпихнула Кирито. В это мгновение Демонический меч поднялся –

КОНГ! Громко лязгнув, Юджин пошел в атаку.

Кирито, ни мгновения не колеблясь, рванулся навстречу, и катана в его левой руке, сверкнув, понеслась вниз со скоростью, сравнимой лишь со скоростью молнии.

ДЗЯНН! – разнесся пронзительный стон металла. Ослепляющие искры посыпались с неба дождем.

Не дав Бесплотному сдвигу даже активироваться, катана Кирито ударила Грам сбоку и отвела его в сторону. Меч Юджина оцарапал Кирито плечо и прошел дальше, ему за спину. И сразу затем...

– Ра-ааааа!!

С невероятной легкостью меч в правой руке Кирито метнулся вперед.

Тумм! С низким звоном черный клинок прошел тело врага насквозь.

– Гуааааа!!

Богopodobная скорость Кирито, сложенная со скоростью самого Юджина, привела к тому, что нанесенный урон оказался колоссален. Хит-пойнты Юджина свалились сразу в желтую зону.

Однако атаки Кирито на этом не закончились. Пока Юджин пытался прийти в себя, Кирито стремительно отвел меч назад, принял атакующую стойку и леворучной своей катаной начал комбо, уследить за которым Лифа не смогла. Словно на одном дыхании мечи прочертили в воздухе четыре красивых линии, квадратом обернувшиеся вокруг мощного торса Юджина.

– !!.

В глазах Юджина мелькнуло изумление, когда верхняя половина его тела, от правого плеча до левого бедра, без единого звука соскользнула с нижней. Свет от квадрата ударов рванулся во все стороны.

Тело Генерала Юджина вспыхнуло и окуталось гигантским Последним фреймом.

Никто не шевелился.

От сильфов и кайт ши до более чем полусотни солдат армии саламандр – все застыли.

Это было сражение такого высочайшего уровня, даже близко к которому никто ничего никогда раньше не видел.

Как правило, сражения в ALO сводились либо к неэстетичному размахиванию клинками на ближней дистанции, либо к бездумному упованию на магию на дальней – ни малейшего намека на изящество. Защита, уклонение – такая техника была свойственна лишь сверхопытным игрокам-ветеранам; искусные сражения лицом к лицу встречались только в финальных стадиях дуэльных соревнований.

Но завершившийся только что бой между Кирито и Юджином был чем-то гораздо большим.

Изошренные танцы клинков в воздухе, высокоскоростное воздушное маневрирование, Юджин со своим всепокрушающим мечом и Кирито со своим сверхбыстрым двухклинковым стилем, который в итоге Юджина одолел...

Первой молчание прервала Сакуя.

– Великолепно, просто великолепно!! – звучно воскликнула она и захлопала в ладоши.

– Потрясающе! Великолепный бой! – тут же добавила и Алисия Рю. Затем пришли в себя и двенадцать человек за их спинами: отовсюду неслись аплодисменты, смешанные с восхищенным свистом и криками «Браво!»

Лифа, затаив дыхание, следила за армией саламандр. Конечно, они не проглотят так уж безропотно гибель своего командира...

К ее удивлению, со стороны саламандр тоже доносились аплодисменты. Восторженно крича что-то, солдаты поднимали свои пики и размахивали ими, как флагами.

– Оо!..

Лифа невольно улыбнулась.

До сих пор она воспринимала саламандр исключительно как врагов – как шайку разбойников, не знающих закона. Но прежде всего они были игроками. Невероятная дуэль между Кирито и Юджином тронула их сердца.

Поддавшись всеобщему восторгу, Лифа тоже искренне зааплодировала.

В центре кольца аплодисментов стоял Кирито. Лицо его осветилось улыбкой; он убрал меч в ножны и поднял правую руку.

– А, всем спасибо, спасибо!

Поклонившись во все стороны, он затем повернулся к Лифе и крикнул:

– Кто-нибудь, пожалуйста, примените магию воскрешения!

– Конечно.

Кивнув, Сакуя поднялась в воздух и подлетела к Посмертному огню Юджина. Край ее кимоно затрепетал, когда она начала выпевать заклинание воскрешения.

Синий свет пролился из рук Сакуи и обволок красное пламя. Затем он сгустился, образовав сложное кольцеобразное нечто; огонь постепенно раздался в стороны, приняв форму человеческой фигуры.

Яркая вспышка – и магическое кольцо исчезло. Кирито, Сакуя и воскрешенный Юджин молча опустили на край платформы. Какое-то время просто стояли и смотрели друг на друга.

– ...Это было впечатляюще. Ты, паршивец, ты самый сильный игрок из всех, кого я встречал, – спокойным голосом произнес наконец Юджин.

– Благодарю, – коротко ответил Кирито.

– Надо же, такие спригганы существуют. Мир действительно велик.

– Как насчет моей истории, теперь ты мне веришь?

– ...

Юджин прищурился и погрузился в молчание.

Внезапно один из авангарда саламандр подбежал к Юджину. Облаченный в глухой доспех, он встал по стойке «смирно», затем левой рукой поднял забрало шлема.

У него было грубое, жесткое лицо – Лифа успела это заметить, прежде чем он поклонился и обратился к Юджину.

– Джин-сан, можно вас на минуточку?

– А, Кагемуне, в чем дело?

«Где же я уже слышала это имя?» – призадумалась Лифа, но тут же вспомнила. Это имя упомянул выживший саламандр возле озера. Кагемуне командовал отрядом саламандр, который Кирито разбил вчера в Древнем лесу.

– Думаю, ты уже знаешь, но вчера мой отряд перебили.

Услышав эти слова, Лифа сглотнула слюну и обратилась в слух.

– Да.

– Это сделал этот спригган, я уверен – но с ним еще была ундина.

– ?!.

Изумленная, Лифа взглянула на Кагемуне. Брови Кирито дернулись, но тут же он вернул себе прежнее непроницаемое выражение лица. Кагемуне тем временем продолжил:

– Кроме того, по информации «С», за этим человеком был выслан отряд. Они, похоже, потерпели неудачу.

Буква «С» была, видимо, кодовым обозначением «стукача». Впрочем, она могла означать и Сигурда...

Юджин смотрел сверху вниз в лицо Кагемуне. Вокруг начались перешептывания; Лифа ждала ответа, ладони ее покрылись потом.

Наконец Юджин кивнул и сказал:

– Вот как?

И с легкой улыбкой добавил:

– Ну, значит, так тому и быть...

Затем повернулся к Кирито.

– Ни наш Владыка, ни я не имеем намерений провоцировать спригганов и ундин в сложившейся ситуации. Мы уходим, но я хочу когда-нибудь сразиться с тобой еще раз.

– Я буду ждать.

Кирито выставил вперед кулак. Юджин стукнул своим кулаком о кулак Кирито, развернулся и, расправив крылья, полетел прочь.

Улетая следом за ним, Кагемуне обернулся к Лифе и, глядя смеющимися глазами, неуклюже подмигнул. «Я вернул должок» – вот что, видимо, он имел в виду, подумала Лифа и чуть заметно улыбнулась.

Провожая взглядом двух удаляющихся саламандр, Лифа наконец выдохнула.

Люди на земле наблюдали, как армия саламандр спокойно и аккуратно построилась и полетела прочь. Их крылья издавали низкий гул; крылья Юджина гудели громче всех. Вскоре звук стал стихать, а когда саламандры исчезли в облаках – вовсе пропал.

На платформу вновь опустилось молчание; на этот раз его прервал смех Кирито.

– ...Оказывается, есть саламандры, способные понимать человеческий язык.

На несколько секунд у Лифы отнялся язык; затем слова, родившиеся где-то внутри нее, наконец вышли наружу.

– Ну ты и ... ты просто нечто.

– Мне это часто говорили.

– ...Ха-ха-ха.

Их смех остановило покашливание Сакуи.

– Прошу прощения... но я была бы признательна, если бы мне объяснили, что происходит.

Когда на платформе воцарилось наконец спокойствие, Лифа рассказала все с самого начала, хотя отдельные детали ее рассказа были лишь предположительными. Сакуя, Алисия Рю и старейшины обеих рас слушали не перебивая до самого конца, затем все разом глубоко вздохнули.

– ...Вот, значит, что произошло.

Сакуя, скрестив руки на груди и выгнув свои очаровательные брови, кивнула.

– В последние несколько месяцев Сигурд стал очень беспокойным. Я чувствовала, что он что-то затевает, но не могла убрать его из Совета – меня могли счесть диктатором.

– Сакуя-тян, похоже, твоя популярность сыграла тебе плохую службу, – кивнув, произнесла Алисия Рю, бывшая у власти даже еще дольше, чем Сакуя.

– Беспокойным... но из-за чего? – спросила Лифа, которая до сих пор была не в состоянии понять образ мыслей Сигурда. Сакуя ответила:

– Скорее всего, в душе он не мог простить сложившуюся ситуацию. Ему было невыносимо, что мы слабее саламандр.

– ...

– Сигурда тянет к себе сила – это и численные характеристики его аватара, и сила его как политика... и поэтому мысль, что саламандры победят Древо Мира и будут править небом, а он будет смотреть на них с земли... такого он никак не мог простить.

– ...Но даже если и так, зачем ему шпионить на саламандр?

– Ты слышала про «Апдейт 5.0», который скоро должны выпустить? Ходят слухи, что там будет введена «Система перерождения».

– Ах... значит...

– Скорей всего, он заключил сделку с Мортимером, потому что, если Владыка будет согласен, он сможет стать саламандрой. Но перерождение, говорят, будет стоить очень дорого. Не думаю, что эта змеюка Мортимер сдержал бы слово.

– ...

Лифа не могла разобраться в своих чувствах; она попыталась очистить свой разум, глядя на золотого цвета небо и на купающееся в облаках далекое Древо Мира.

Перерождение в альва, полет, свободный от оков... это была мечта Лифы с того самого мгновения, когда она познала радость полета. По этой причине она вошла в партию Сигурда, по этой причине она активно участвовала в охотах и почти весь свой заработок отдавала Совету сильфов.

«Если бы я не встретила Кирито и не вышла из партии, Сигурд мог бы попытаться и меня затянуть на свою дорогу перерождения в саламандры. И что бы я тогда сделала?»

– Да, ALO – очень злая игра, она играет на самых глубоких желаниях людей, – внезапно произнес Кирито и криво улыбнулся. – Похоже, у разработчика дурной вкус.

– Фу-фу, и то верно, – улыбнулась в ответ Сакуя.

Лифе захотелось послушаться ненадолго собственного сердца: взять Кирито за руку и прижаться к нему. Когда она пододвинулась ближе к Кирито (тот оставался невозмутим), ее сердце постепенно начало успокаиваться.

– Ну так... что ты будешь делать, Сакуя?

При этих словах очаровательная улыбка ушла с лица, остался лишь оценивающий взгляд человека, облеченного властью. Глаза Сакуи закрылись, затем сразу открылись – и теперь эти темно-зеленые глаза горели чистым, ярким огнем.

– Рю, у тебя ведь высокий уровень магии тьмы, верно?

При этих словах Сакуи большие уши Алисии дернулись взад-вперед – это означало «да».

– В таком случае примени, пожалуйста, «Лунное зеркало» на Сигурда.

– Хорошо, но сейчас еще не ночь, так что оно недолго продержится.

– Неважно, это не займет много времени.

Снова шевельнув ушами, Алисия Рю подняла обе руки, сделала шаг назад и принялась творить заклинание.

Чарующий голос Алисии вознесся, выпевая ритмы редко применяемого заклинания магии тьмы. Внезапно все вокруг почернело, и словно из ниоткуда полился лунный свет.

Лунные лучи начали собираться перед Алисией и вскоре сформировали круглое зеркало, подобное чаше с жидким золотом. Все наблюдали молча. Поверхность зеркала чуть волновалась, и в ней отражалась размытая картина какого-то другого места.

– А... – негромко выдохнула Лифа. Она узнала то место, которое виднелось в зеркале, она бывала там бесчисленное число раз: комната Совета во Дворце Владыки.

Лифа увидела огромный изумрудно-зеленый стол. Рядом на стуле, предназначенном для Владыки, сидел мужчина. Он сидел, вальяжно откинувшись на спинку стула и закинув скрещенные ноги на стол. Глаза его были закрыты, руки лежали поверх лица; человеком этим был Сигурд.

Сакуя встала перед зеркалом и позвала голосом, похожим на звук туго натянутых струн арфы.

– Сигурд!

Сигурд в зеркале распахнул глаза и подпрыгнул, точно подброшенный пружиной. Похоже, он увидел Сакую, они смотрели глаза в глаза; у него отвалилась челюсть, все тело задрожало.

– Са... Сакуя?!

– Да, к сожалению, я до сих пор жива, – равнодушным тоном ответила она.

– Почему... нет... а встреча?..

– Вероятнее всего, она завершится успешно. Но мы только приступили к подписанию договора. Ах да, и нас посетил неожиданный гость.

– Г... ость?..

– Генерал Юджин просил передать тебе привет!

– Чё?..

Вот теперь, похоже, Сигурд действительно был потрясен до глубины души. Его утонченное лицо побледнело, он рыскал глазами по сторонам, подыскивая нужные слова. Неожиданно его взгляд застыл, уткнувшись в стоящих позади Сакуи Лифу с Кирито.

– Ли-?!.

Он выпучил глаза; лишь теперь, похоже, он полностью осознал ситуацию. Он оскалился в звериной ухмылке.

– ...Чертовы бездарные ящерицы. Итак... чего ты хочешь, Сакуя? Штраф на меня наложить? Выпнуть меня из Военного министерства? Но если ты лишишься меня как командующего армией, что останется от твоей власти...

– Нет; но если тебе так невыносимо быть сильфом, я выполню твое желание.

– Ч-что?..

Сакуя элегантно взмахнула левой рукой, и перед ней появилось громадное меню – такое положено иметь лишь Владыке. Многочисленные окна не выстраивались в столбик, а образовывали шестиугольные светящиеся колонны. Выбрав одно конкретное окно, Сакуя вытащила его из колонны движением пальца.

Сигурд в зеркале смотрел на появившееся перед ним синее сообщение. Его лицо побагровело, и он вскочил на ноги.

– Что ж ты!.. Ты что, спятила? Ты... меня... ты что, собираешься меня изгнать?!

– Да, и ты станешь Ренегатом и отправишься в нейтральную зону. Надеюсь, ты скоро найдешь в игре новый интерес.

– Я это... я тебя засужу! Я направлю ГМам жалобу на злоупотребление властью!!

– Это твое право. ...Прощай, Сигурд.

Сигурд, подняв кулак, продолжил свою гневную тираду. Сакуя дотронулась до кнопки в меню, и Сигурд исчез из зеркала. Поскольку с территории сильфов его изгнали, теперь он перенесся в случайно выбранный системой нейтральный город (кроме Аруна).

В золоте зеркала теперь отражалась лишь пустая комната Совета, но прошло совсем немного времени, и поверхность зашлась рябью. Потом раздался металлический звон, и зеркало разбилось; и сразу же рассеялась темнота, скрывавшая от них садящееся солнце.

– ...Сакуя...

Когда вернулась тишина, Сакуя нахмурилась, и Лифа, понимая, что она чувствует, осторожно позвала.

Прекрасная Владычица снова взмахнула левой рукой, убирая меню, и, улыбнувшись, вздохнула.

– Правильно я поступила или нет, узнаем на следующих выборах Владыки. В любом случае, спасибо тебе огромное, Лифа. Я очень рада, что ты, хотя и все время упрямо отказывалась войти в Совет, все-таки пришла на выручку. И Алисия, я очень сожалею, что ты оказалась замешана в наши сильфские неприятности и угодила в опасное положение.

– Мы выжили, остальное неважно!

Услышав небрежную реплику Владычицы кайт ши, Лифа помотала головой.

– Я ничего не сделала. Если хотите кого-то поблагодарить, благодарите вон Кирито.

– Да, раз уж ты напомнила... ты...

Стоя бок о бок, Сакуя и Алисия Рю вопросительно взглянули на Кирито.

– ...Ты на самом деле посол союза спригганов и ундин? – полным любопытства голосом спросила Алисия, помахивая хвостом. Положив правую руку на бедро, Кирито самоуверенно ответил:

– Разумеется, это была наглая ложь. Я брякнул первое, что пришло в голову, но это было необходимо, чтобы начать переговоры.

– Какого!!.

Две челюсти разом отвалились; обе Владычицы потеряли дар речи.

– ...Вот это безбашенность. И он еще хвастается этим...

– Когда на руках плохая карта, приходится повышать ставки, – бесцеремонно продолжил похвалиться Кирито. Внезапно Алисия улыбнулась проказливой улыбкой кошки и, придвинувшись к Кирито, взглянула на него в упор.

– Ах ты врунище... но ты правда силен! Ты знаешь, что Генерал Юджин – скорей всего, сильнейший игрок в ALO? А ты победил его один на один, значит, ты – секретное оружие спригганов, верно?

– Ну как такое может быть? Я всего лишь скромный бродячий воин.

– Пффт, я-ха-ха-ха!

Услышав столь самоуверенный ответ, Алисия расхохоталась; затем взяла правую руку Кирито и прижала к своей груди. Склонив голову набок, посмотрела на него оочень сексуально.

– Бродячий – это значит, ты можешь прийти к кайт ши в качестве наемника. Могу предложить питание три раза в день и послеполуденный отдых.

– Что за...

Лифа почувствовала, как ее губы стягиваются в линию. Но сказать что-либо ей не позволил другой голос.

– Эй, Рю, сейчас не твоя очередь.

Это вмешалась Сакуя, голос у нее был более чарующий, чем обычно. Теперь на ней было платье без рукавов, и она схватила Кирито за левую руку.

– Изначально он пришел на выручку к сильфам, так что преимущественное право на переговоры у нас. Кирито-кун, предлагаю отправиться в Сильвиан что-нибудь выпить –

это, по-моему, гораздо любезнее, чем Рю предложила, – а потом сможем заняться некоторыми вопросами личного характера...

Дерг-дерг. Лицо Лифы покраснело от злости и начало бесконтрольно подергиваться.

– Аа, какое коварство, Сакуя-тян. Я против соблазнения.

– Кто бы говорил! Сама к нему жмешься!

Две прекраснейших Владычицы прижимались к Кирито с обеих сторон; выражение его лица сменилось сперва на неловкое, потом он весь запунцовел и смотрел потерянно...

Не выдержав собственных мыслей, Лифа вцепилась Кирито в воротник со спины и выкрикнула:

– Нет! Кирито-кун – мой...

Все трое разом обернулись к Лифе. Одновременно до нее дошло, *что* она сейчас начала говорить, и она вернулась к реальности.

– Ну это... м-мой...

Не в состоянии найти нужных слов, Лифа смущенно замолкла. Глядя на это все, Кирито улыбнулся и сказал:

– Я очень признателен вам за доброту – но должен извиниться, я уже обещал отправиться вместе с ней к центру мира.

– О... вот как, это очень досадно, – вслух озвучила свое сожаление обычно сдержанная Сакуя и повернулась к Лифе.

– Направляешься в Арун, Лифа? Просто развлекательная прогулка или?..

– Я решила уйти с территории сильфов – по крайней мере, я так думала. Но, я не знаю, правда, когда, но я обязательно вернусь в Сильвиан.

– Понятно, рада это слышать. Ты просто обязана вернуться, вместе с ним, разумеется.

– А когда будешь возвращаться, обязательно загляни ко мне, я расстелю ковровую дорожку.

Две Владычицы отпустили Кирито, и их лица внезапно приобрели торжественное выражение. Сакуя приложила правую руку к груди и грациозно склонилась всем телом, Алисия наклонила голову, и ее уши чуть припустились; обе они молча благодарили Кирито и Лифу. Затем Сакуя произнесла:

– Лифа, Кирито, хочу сказать спасибо вам обоим. Если бы мы погибли, разница между нами и саламандрами стала бы непреодолимой. Я хотела бы выразить мою благодарность...

– Да не, это... – и Кирито со смущенным видом почесал в затылке. Лифе внезапно пришла в голову мысль; она сделала шаг вперед и сказала:

– Кстати, Сакуя, Алисия. Назначение альянса – атаковать Древо Мира, правда?

– Ну, в конечном итоге, именно это наша цель, да. Мы атакуем Древо Мира вместе. Если обе наши расы переродятся в альвов – прекрасно; если же нет – та раса, которой это удастся, обязуется помочь другой в следующем Большом квесте. Это основа нашего альянса.

– Пожалуйста, позвольте нам тоже участвовать в атаке, и как можно скорее.

Алисия Рю и Сакуя переглянулись.

– Я не против вашего участия, скорее мы *хотели бы*, чтобы вы к нам присоединились. Но мы еще не решили насчет времени; а что?

– ...

Лифа покосилась на Кирито. Таинственный юный спригган потупился на мгновение, затем произнес:

– Я пришел в этот мир, чтобы добраться до вершины Древа Мира. Я должен встретиться с одним человеком, и, возможно, этот человек там...

– Человек? Ты про короля фей Оберона?

– Нет, думаю, речь не о нем. С этим человеком я не могу связаться в реальном мире, но я должен это сделать любой ценой.

– О, на вершине Древа Мира – значит, это кто-то из менеджмента? Какая таинственная история, правда? – с сияющими глазами произнесла Алисия Рю, которую, похоже, эта тема очень заинтересовала; но тут же ее хвост и уши поникли.

– Но... чтобы подготовить и снарядить армию, понадобится время... За день-два это не сделаешь...

– Ясно, тоже верно... Нет, прямо сейчас моя цель – всего лишь добраться до подножия... а там я что-нибудь придумаю.

Негромко рассмеявшись, Кирито затем добавил «ах да», словно вспомнил что-то, и взмахнул левой рукой. Проворно пошебуршившись в меню, он выудил оттуда здоровенную кожаную сумку.

– Это вам поможет в плане денег.

С этими словами Кирито протянул сумку; судя по издаваемому ею звуку, она была чертовски тяжелой и битком набитой юрудо. Алисия, едва взяв сумку, пошатнулась, затем поспешно обхватила ее обеими руками. Когда она заглянула внутрь, ее глаза мгновенно вылезли на лоб.

– Са... Сакуя-тян, это...

– Хмм?..

Сакуя наклонила голову и запустила правую руку в сумку. Извлекла наружу большую блестящую зеленовато-белую монету.

– Ничего себе!

При виде этого зрелища и у Лифы вырвался изумленный возглас. Две Владычицы продолжали пожирать глазами содержимое сумки, явно примороженные на месте. Двенадцать человек, наблюдавшие с отдаления, зааплодировали.

– ...Сто тысяч мифрильных юрудо... так много?!

Даже Сакуя, с сомнением глядя на монету, говорила неровным голосом. По-прежнему потрясенно качая головой, она убрала монету обратно в сумку.

– Такие деньги – их практически невозможно заработать, если только не драться в Ётунхейме²² с монстрами не ниже «Злого бога»... Ты уверен? На такие деньги ты можешь отгрохать себе замок на лучших землях.

– Неважно. Все равно они мне больше не нужны, – кивнул Кирито, явно не испытывавший к этим деньгам какой-либо тяги.

Сакуя с Алисией вновь взглянули на сумку, синхронно вздохнули и подняли головы.

– ...С этими деньгами, по-моему, мы почти набрали нужную сумму.

– Мы начнем заниматься снаряжением немедленно. Как только будем готовы, мы с вами свяжемся.

– Оставлю это тебе, – произнесла Алисия. Сакуя открыла свое меню, и Алисия поместила туда сумку.

– В дрожь бросает от одной мысли, что нахожусь на нейтральной территории с такими деньжищами... Давай поскорее уйдем на территорию кайт ши, пока саламандры не передумали.

– Точно. А потом вернемся и продолжим переговоры.

Владычицы кивнули друг другу и подали знак своим спутникам. Длинный стол и стулья быстро исчезли.

– Мы многим вам обязаны. Обещаем сделать все, чтобы ваше желание исполнилось, Кирито и Лифа.

– Рад, что смог помочь.

– Будем ждать новостей от вас.

²² Ётунхейм в скандинавской мифологии – один из девяти миров, населенный великанами (ётунами). Находится под одним из корней Йггдрасиля.

Сакуя пожала руку Кирито, Алисия – Лифе.

– Спасибо! И до встречи!

Вновь проказливо улыбнувшись, Алисия вильнула хвостом, подошла к Кирито и чмокнула его в щеку. Отодвинувшись от покрасневшего Кирито, она повернулась к Лифе (та нахмурила брови – что эта женщина задумала?) и подмигнула. Затем широко расправила свои лимонно-желтые крылья.

Помахав руками, две Владычицы взмыли вертикально вверх и, оставляя за собой светящийся след, полетели в сторону красного заката. Двенадцать их спутников из двух рас образовали формацию в виде красивой буквы V и, как стая диких гусей, последовали за ними.

Лифа и Кирито провожали их взглядами, пока силуэты не исчезли в закатном небе.

Остался лишь свист ветра и шорох листьев, которыми ветер игрался; ничто не напоминало о яростном сражении, произошедшем совсем недавно. Сражение, на кону в котором стояла судьба трех рас, казалось чем-то вроде иллюзии, не более. Лифа почувствовала, что холодает, и прильнула к Кирито.

– ...Все улетели.

– Ага, все закончилось...

Разрыв с Сигурдом, затем куча событий – Лифе казалось, что прошло так много времени. Очень много, вовсе не те семь или восемь часов, что прошли на самом деле.

– Так или иначе...

Здесь и вместе с Кирито – это и есть реальный мир, ее крылатая ипостась – это и есть настоящая она; так думала Лифа-Сугуха, но не могла выразить свои мысли словами. Вместо этого она прижалась к груди Кирито, попыталась уловить биение его сердца, и тут...

– Я же говорила, не смей изменять, папа!

– Уаа.

Недовольный голос принадлежал выскочившей из кармана Кирито Юи. Лифа поспешно отодвинулась от Кирито.

– Что ж ты так внезапно... – пробурчал Кирито, покраснев.

Юи несколько раз облетела вокруг его головы, потом уселась ему на плечо, и ее очаровательная мордочка надулась.

– Когда к тебе Владычицы липли, у тебя сердце быстрее билось, интересно, почему бы это!

– Я... я же мужчина, с этим ничего не поделаешь!!

Лифа испытала облегчение, когда поняла, что Юи говорит не о ней; но тут же в голову ей закралась другая мысль, и она поинтересовалась у Юи:

– Слушай, Юи-тян, а мне можно?

– Лифа-сан вроде нормально.

– П-почему это?..

– Ну это... от Лифы нет ощущения женщины.

Столь прямой ответ пришел от Кирито.

– Пого-... че-... что это значит?!

Такое заявление Лифа просто никак не могла оставить без внимания; ее рука произвольно потянулась к рукояти катаны.

– Н-нет... я в смысле... типа с тобой легко иметь дело... в общем, в хорошем смысле, да.

На лице Кирито появилась улыбка, затем он хихикнул.

– Чего об этом беспокоиться, летим лучше в Арун! И быстрее, а то солнце садится!

– Аа, эй, подожди!!

Лифа расправила крылья и оттолкнулась от земли.

Кирито стремительно разогнался в направлении Древа Мира, Лифа пыталась за ним угнаться, молотя крыльями изо всех сил. Она бросила назад быстрый взгляд. За теми горными громадами лежал огромный Древний лес и такая знакомая земля сильфов. Однако Лифа не стала об этом особо задумываться. Звезды одна за другой начали появляться в темно-синем вечернем небе.

Солнце, совсем недавно неподвижно висевшее в зените, медленно клонилось к горизонту, окрашивая его в красный цвет заката.

Прошло уже не меньше пяти часов с последнего визита Оберона к Асуне. Она села. На той стороне, скорее всего, уже за полночь. Молясь, чтобы за ней сейчас не наблюдали, Асуна спустила ноги на плитки пола.

Десять шагов вперед – и вот уже золотая дверь. Асуна не могла не поразиться при мысли, что вот в этой крохотной клетке она сидит уже больше двух месяцев.

«Но – сегодня все закончится».

С этой мыслью Асуна протянула руку к цифровой панели возле двери. Пять часов назад, когда Оберон уходил, она подсмотрела в зеркале и запомнила последовательность чисел, открывающую дверь. Теперь она проговорила эти числа вслух одно за другим, нажимая соответствующие кнопки. Всякий раз, когда она прикасалась к одной из

кнопочек, раздавался тихий щелчок, и нервная дрожь волнами проходила через и так дрожащее тело Асуны.

– ...3... 2...9.

Молясь про себя, она ввела последние числа, и дверь приотворилась с громким металлическим звуком. Асуна машинально согнула в локте правую руку и крепко сжала кулак. Затем осознала, что только что повторила один из любимых жестов Кирито, и смех вырвался у нее изо рта.

– Кирито-кун! Я буду стараться!

Прошептав эти слова, Асуна распахнула дверь. За дверью проходила еще одна ветвь, куда более извитая, чем та, на которой висела клетка; эта ветвь образовывала дорожку, соединяющую клетку с гигантским стволом дерева. Асуна вышла из клетки. Шаг, другой – дверь автоматически закрылась за ее спиной, тихо щелкнув. Асуна встряхнула гривой волос, решительно распрямилась и зашагала навстречу другому миру, который, она не сомневалась, ждал ее впереди.

Обернувшись несколько минут спустя, она обнаружила, что золотой клетки не видно – темно-зеленая листва загородила ее полностью.

Дойдя до середины длиннющей ветви, Асуна остановилась и вздохнула. Ощущение было такое, как будто она прошагала уже не одну сотню метров. Да, действительно здоровенная штукавина.

Оберон не отличался терпеливостью; Асуна считала, что терминал выхода из системы должен быть где-то неподалеку, – но, похоже, она ошибалась. А если он пользуется оконным меню того же типа, что в SAO, или голосовым управлением, то ей добраться до системы будет совсем трудно.

«И все равно – я не могу вернуться. Я должна идти вперед, пока могу.

Я обязательно выживу и вернусь в реальный мир. И встречу с *ним* вновь».

Впечатав это желание себе в сердце, Асуна зашагала вперед.

[К оглавлению](#)

ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРА

Здравствуйте! Давно не виделись, моя фамилия Кавахара. Спасибо, что прочли эту книгу. Что ж, начнем, как полагается. Сперва извинения...

Я извиняюсь, что и третий том «Accel World», вышедший недавно, и третий том «Sword Art Online» оба оказались с продолжением!

Кроме того, прошу меня извинить за то, что ввел новую героиню, мне правда очень жаль. Думаю, все уже начинают постепенно ощущать эту неприятную тенденцию...

возможно, и дальше будет все в том же духе... Нет, правда, если подумать, «Accel» тоже подобного типа. И не то чтобы я специально старался так делать. Не способен я выписать рельефную композицию с множественными связями, и поэтому персонажей женского пола становится все больше, и, естественно, все они без исключения привязаны к главному герою.

...Простите, наверное, на самом деле это все потому, что где-то 40% читателей такое нравится...

SAO3 стала последней моей книгой, которая вышла в 2009 году. Как раз когда я писал это послесловие, я получил сообщение о том, что моя работа получила Гран-При в конкурсе романов, проводимом Денгеки; я подумал: «Надо же, уже год прошел!» Какое-то время я был просто потрясен.

Если подумать – во время 15-й церемонии награждения от более опытных романистов исходила такая мощная аура писательства, что я даже подойти поздороваться не мог.

Мне до такой ауры как до луны, но тем не менее мне все же удастся продолжать издавать свои книги – исключительно благодаря всем тем, кто меня поддерживал. Что касается будущего года и последующих, хоть я и боюсь об этом думать, – конечно, они будут наполнены стуком пальцев по клавиатуре, но в то же время я твердо намерен продолжить восхождение по бесконечному склону Денгеки.

Новые персонажи (преимущественного женского пола), вышедшие на сцену во всем блеске, вновь были тонко и великолепно прорисованы иллюстратором Абеком-саном, которому я крайне признателен и за этот том тоже. Кроме того, из-за подготовки к конкурсу мне в последнее время пришлось крутиться, как белке в колесе, и из-за моего навыка «Забывчивость» (активен постоянно, срабатывает автоматически) я доставил множество проблем моему редактору Мики-сану, за что я искренне прошу прощения.

И, наконец, вам, кто дочитал до этого места, – моя последняя в этом году благодарность. Пусть все сложится хорошо и в 2010!

1 октября 2009 года, Рэки Кавахара

[К оглавлению](#)